

18+
ПОМНИ

ОБО МНЕ

ирен маро

Ирен Маро

Помни обо мне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57283523

ISBN 9785005126108

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Эта книга о настоящей войне. Войне, рушащей, калечащей и убивающей. Книга о любви, любви искренней, спасающей, зажигающей сердца. Любви к родной земле, христианской, братской и, конечно же, любви мужчины и женщины. 1992 год, нарастающий конфликт Грузии и Абхазии. В одной из спецгрупп, работающих в горячих точках, появляется новый боец: еще совсем молодая, но в своем роде уникальная девушка – Есения Бойко. К чему это приведет? Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть первая	5
I	5
II	16
III	31
IV	41
V	49
VI	73
VII	96
VIII	116
Конец ознакомительного фрагмента.	198

Помни обо мне

Ирен Маро

Эту книгу я посвящаю самому дорогому мне человеку.

© Ирен Маро, 2020

ISBN 978-5-0051-2610-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

I

Яркие лучи солнца проходили сквозь густую зелень кроны деревьев, ласково лаская лица ребят. Командир спецгруппы Игорь Волков, привалившись спиной к дереву, сидел с закрытыми глазами, вдыхая чистый горный воздух.

Его бойцы тоже отдыхали после выполнения задания. Радист Георгий Васильев тщетно пытался установить связь, все его попытки сводились к нулю.

Марина Козлова весело, чирикала с Сашей Ивановым о прелестях жизни. Несмотря на полную безмятежность, каждый мечтал поскорее вернуться домой, как бы ни восхищала их природа Абхазии.

Только Игорь радовался, что ему посчастливилось пусть даже в военное время, но вернуться на Родину. Здесь он родился, прошло его детство, юность, пока отца не перевели в Москву. Он знал здесь всё и мог свою группу в любое время суток вывести в заданный квадрат.

– Товарищ командир, разрешите обратиться? – спросил Николай Шишкин, стоявший в карауле.

– Валяй, – спокойно произнес Волков.

– В 2 км на север, замечено передвижение отряда грузин

в количестве 40 человек.

– Ой, Николенька и что тебе всюду мерещатся грузины, может это абхазы, сейчас ничего не разберёшь, – вставила своё веское слово Марина.

– Помолчи, – одёрнул её Игорьь.

– Товарищ командир, ну давайте уже двинем к границе, сколько можно сидеть. Сейчас уже вечер наступит, – не унималась Марина.

– Коля, подойди и покажи на карте, где замечено передвижение людей.

Шишкин внимательно посмотрел на карту и ткнул пальцем в самую середину.

– Да, ребятки, плохо дело, если это действительно грузинские боевики, они нас могут здесь захлопнуть, как в мышеловке.

– Товарищ командир, они не знают о нас.

– Будем надеяться, что это действительно так и мы ушли не наследив.

Чувство безмятежности слетело с лиц ребят, они готовы были к бою.

– Что вы мальчишки приуныли, граница то рядом, – вновь встряла Козлова.

– Прекрати трёп, надоела уже, – грозно сказал Сашка.

– Да вы вообще, можете здесь оставаться навсегда, я уйду одна. Надоело играть в партизан, не бойцы, а мальчишки слюнявые, сопли подберите. Смотреть противно.

– Боец Козлова разговоры прекратить, – грозно сказал командир. Что будем делать ребята? До выхода в заданный квадрат ждать 4 часа, если точны данные, Коли, то грузины здесь будут через 20—25 минут. Вступать в бой нельзя, обнаружим себя, на их стороне перевес сил. А главное вся работа коту под хвост.

– Я думаю надо подстраховаться, занять удобную огневую позицию, на случай столкновения, – сказал Саша.

– Правильно мыслишь, уходить будем как всегда тройками я, ты и Маринка первыми, Коля, Димка, Жора вторыми. Всем понятно?

– Да командир.

– Так я сейчас снимаю из секрета Диму и выдвигаемся.

Игорь ушёл и вернулся с Димой.

– Всё, все собрались, следы привала убрать, чтоб ничем себя не выдать.

– А где Маринка, вот дура баба, правда, пацаны говорили толку от неё в разведки ноль, а хлопот не оберёшься, – сказал Саша.

– А правда, где она, только же тут была, – спросил Жора.

– Сейчас найду эту козу, – сказал Саша и пошёл в сторону горной речки.

– Командир, я вот подумал, а если мы выше в горы поднимемся, там и связь будет и грузины в горы не полезут, если не по нашу душу, внёс предложение Жора.

– Понимаешь, Васильев это не Россия, здесь кругом горы

и ущелья, как в Афганистане, и если ты залез на вершину, спустишься с неё, только приняв бой. А вдруг они сделают здесь привал как мы, место удобное все просматривается, река рядом, можно и приготовить еду, и помыться. А нам смею заметить, нужно быть вот в этом квадрате, он указал место на карте, через несколько часов. Вертушка дважды не полетит, и ждать не будет. А пешком здесь не набегаешься. А главное сведения, которые мы добыли, должны быть у генерала не позднее чем через 5 часов, иначе грош им цена. Ты видишь, передать мы их не можем.

Жора расстроился, так умело, они получили сведения и не отправили по его вине в штаб. Это было непростительно.

– Так общий сбор и выдвигаемся на позиции по трое, времени совсем нет, если мятежники идут сюда, то они будут минут через 10.

– Командир Сашки с Мариной нет, – сказал Димка.

– Так Боголюбов ты старший, Коля и Жора под твоим командованием. Поднимаетесь вверх на 10 метров, там есть вход в пещеру, ждите нас. Если через 5 минут не придем, выдвигаетесь в заданный квадрат, сведения у вас.

– Но, командир...

– Димка так надо, пойми, вертушка строго будет по времени. Сведения очень важные. Я хочу, чтоб мой народ быстрее начал спокойную жизнь. Я же абхаз. И еще услышите выстрелы, не возвращайтесь. Ну, все ребятки бегом.

Они обнялись все.

– Удачи, встретимся у вертушки.

– Командир..

– Это приказ, мы вас догоним. Быстрее ребята, они не должны вас обнаружить.

Волков легкой поступью спускался к горной речке. Он кожей чувствовал, что враг, где то рядом. Командировки в Афганистан выработали у него звериное чутьё.

Не доходя до реки, он услышал веселый смех Марины и ругань Сашки. Пойти напрямик к ним он не рискнул, а зашел со стороны предполагаемого врага. И в этом он оказался прав.

Маринка с голым верхом, сидела на Сашке верхом, а тот, матерясь, пытался ее сбросить, но скользкие камни и быстрое течение горной речки, не давало ему возможности подняться, а буквально в 15 метрах от них, в кустах стояли трое грузин и, смеясь, наблюдали за происходящим. В желании поскорее вырвать из цепких объятий девушки, Сашка ничего не слышал.

На принятие решения у Игоря было не больше минуты.

«Грузин трое, нас трое, но пока они очухаются, придет подмога, значит надо действовать наверняка», – решил он.

Боевики, расслабленные зрелищем, потеряли бдительность. Волков кинул камушек. Грузин толкнул самого молодого из них бойца, посмотреть, что там, а сами продолжали смотреть и ржать.

– Минус один, – произнес Игорь, сворачивая шею грузину.

Обойдя боевиков с другой стороны, он сломал ветку. Грузин постарше не отводя глаз, толкнул своего собрата на звук. Тот пытался назад, не желая отвлекаться от зрелища.

– Минус два.

Оставался один, надо было действовать быстрее, пока не подошли еще. Подняв валяющуюся под ногами палку, Игорь тихонько подкрался к грузину и со всей силы ударил его по голове. Тот, падая, выстрелил. От автоматной очереди Маринка ослабила объятия, и Сашка смог вскочить на ноги.

– Быстро вверх, – крикнул Волков, прикрывая отход.

На выстрелы прибежало несколько грузин, Сашка успел очередью из автомата двух снять, давая возможность командиру присоединиться к ним.

– Отходим, быстро, – крикнул он.

Ребята из группы Волкова слышали перестрелку.

– Димка, уходите с Жоркой, я на помощь к командиру, – крикнул Коля.

– Стой малой, командир из Абхазии, он хорошо знает местность, в отличие от нас. Выполняем приказ, выдвигаемся в заданный квадрат, – сказал Боголюбов.

Сашка с Игорем подальше уводили грузин от пещеры, где их ждали ребята. Маринка бежала за командиром, в кровь, расцарапывая голую грудь. Сашка прикрывал их отход.

Через 20 минут грузины бросили свое преследование,

приняв их за горстку абхазов. Волков, поняв, что их преследовать больше не будут, остановился, снял с себя куртку и отдал Козловой.

– На, одень, сучка, до дома потерпеть не можешь. Моли бога, чтоб ребята успели доставить сведения.

Таким свирепым Иванов видел командира первый раз. Он даже своим бойцам запрещал ругаться матом, а тут сам оскорбил женщину.

– Командир, прости, она свалила меня, я не смог вылезти из под неё.

– Я все видел, Сашка, эта блядина, кого хочешь, оседлает. Если выберемся, чтоб духу твоего в моей группе не было. Поняла кобыла. Ты чуть не сорвала задание тварь.

Волков не стеснялся в выражениях. Он склонился над картой.

– Так время нами потеряно, придется делать крюк, на вертушку мы явно не успеем, придется идти через границу.

– Командир, ты же местный, неужели нет короткого пути? – спросил Сашка.

– Короткие пути есть только в России, здесь кругом горы, ущелья и горные речки, которые местами с такими порогами, что перейти просто невозможно, – зло сказал он.

– Слушай, впереди селение, может у них есть проводник и он знает, как срезать можно, – не унимался Сашка.

– Ты видел селения, они пусты, мало трупов по дороге видел, хочешь еще посмотреть, понюхать трупного воздуха, по-

любоваться на изуродованные тела. Пожалуйста, идем.

– Мальчики не ссоритесь, там вон люди ходят, – произнесла тихо Маринка.

– Заткнись, дура, из-за тебя проблему на жопу нашли, зло, сплюнув, – сказал Иванов.

– Стойте, ребята испытаем удачу, еще раз, – произнес командир.

Волков ушел. Через 5 минут он вернулся с мальчиком лет 12.

– Познакомьтесь, это Аслан. Он плохо говорит по русски, но отлично знает местность, будет нашим проводником.

– Здорово, дружище, показывай куда идти.

Сашка дружески похлопал его по плечу.

Игорь достал карту и показал мальчику, куда им нужно пойти, как можно быстрее.

Подросток улыбнулся и что-то стал объяснять командиру на абхазском языке.

– Понял, брат, спасибо, веди, – сказал Волков.

– Командир, я не понял, ты сказал брат. Ты, что его знаешь?

– Да. Только давайте быстрее пошли. Он поведет нас по узкой дороге, вдоль ущелья. Поэтому будьте предельно внимательны. Один неверный шаг и вы летите в пропасть, края сыпучие. Объясни этой дуре. Пусть глаза раскроет.

– Замётано, командир.

– Марина успокойся, ты пойдешь посередине, будь вни-

матернее ладно, – ласково произнес Иванов.

Гора была действительно обрывистая, земля осыпалась иной раз, прямо из под ног. Аслан проверял каждый шаг, чтоб не упасть в пропасть.

Другая тройка ребят входила в заданный квадрат.

– Все пацаны мы у цели, теперь только дожждаться борт, – сказал Дима.

На их лицах не было привычной улыбки и шуток при ожидании. Все смотрели в сторону гор, откуда мог показаться командир. Больше всех переживал Дима. Молодым юнцом, он попал в группу Волкова в Афганистане, но несмотря на возраст, тот принял его на равных и не раз спасал от смерти, отвлекая противника.

Игорь Волков, командир спецгруппы был потомственный военный, сын генерала и внук адмирала ВМФ. Всегда ребят удивляло то, как он с такой родословной мог попасть в горячие точки. О нем ходили легенды про службу в Афганистане и бойцы за честь считали служить с ним. Он всегда был на равных с ребятами, прислушивался к их мнению, но главное его качество заключалось в том, что ради спасения жизни подчиненных, вызывал всегда огонь на себя.

– Как, думаешь, Жорка успеет командир к вертушке, – спросил Дима.

– Обязательно, он джигит, а джигиты не умирают.

На минутку ребята улыбнулись. Им очень хотелось верить, что командир вернётся. Над лесом показался вертолёт,

ребята подали сигнал. Он начал спускаться, колёса ударили о землю, открылась дверь.

– Здорово, бойцы все живы?

– Нет, командира потеряли, – глухо произнес Дима.

– Жаль, быстрее загружайтесь, а то сегодня грузины как звери в небо палят.

Бойцы один за другим запрыгнули на борт, стрекоза оторвалась от земли, набирая высоту.

– Стойте, смотрите, командир внизу, спускайся, – заорал Жора.

– Не положено, мы и так по всей округе настрикотали так, что в Москве слышно.

– Спускайся, – орал Дима, приставив к голове пилота автомат.

– Придурки, погибнем сейчас все и командира не спасём.

– Опоздали, – с горечью в голосе сказал Волков, улетающему вертолёту.

Он обнял Аслана и потрепал за чёрные кудри, тот растерянно глядел на него.

– Спасибо, брат, ты сделал, всё что мог, беги домой, только осторожно, может ещё свидимся, – сказал по абхазки Игорь.

Он ещё раз обнял мальчика и подтолкнул в обратный путь. Мальчик поднял голову и начал махать руками улетающему вертолёту.

– Смотрите, они возвращаются, – закричала Марина.

Вертушка действительно развернулась и начала снижаться.

– Вот дураки, что делают, – выругался Волков.

Он понимал, что ребята на борту их увидели и заставили посадить вертолёт вновь, хотя по инструкции этого делать ни в коем случае нельзя. У них находились важные сведения, которых срочно ждали в штабе и они были важнее человеческой жизни.

Стрекоза не касаясь земли колёсами, повисла в воздухе, ребятам открыли дверь, они в секунду запрыгнули внутрь, и она вновь стала набирать высоту.

Мальчик как замороженный смотрел на происходящее. Потом на своём языке стал, что то кричать и махать улетающему вертолёту.

– Молитесь черти, чтоб нас не сбили, – крикнул пилот.

– Не собыют, наш командир заговорённый, – весело крикнул Жорка.

Вся, спецгруппа капитана Волкова возвращалась без потерь на погранбазу, выполнив задание командования.

II

– Сынок, вставай уже обед, – будила Игоря мать.

– Мама, но еще чуть чуть, дай поспать, так спать хочется,

7 дней без сна бегали.

– Вставай, генерал Бондарев звонил. Что опять натворили?

Сон, как рукой сняло.

– Мам, он сильно злой был?

– Не очень, но недовольный чем то.

«Неужели он узнал про Маринкины выкрутасы, нет, не должен, если эта дура сама не рассказала. Чай сообразит, чем это ей грозит», – подумал он.

– Мама, а отец ничего не говорил, не звонил, что за ЧП?

– Сынок отец придет, его и спросишь, я же на ваши задания не хожу.

Мать Игоря была чистокровная абхазка, ее звали Амра, что в переводе с абхазского означало – солнце. Она действительно была светлым человеком, мужа и сына поддерживала всегда, даже когда они были неправы. В их доме никогда не было ссор и скандалов, всегда царил мир и покой.

Отец Волкова Владимир Иванович, был исконно русский офицер, продолжатель военной династии. После окончания военной академии его направили служить в Абхазию. По характеру он был очень вспыльчив, но тверд в принятии реше-

ния, и на удивление нежен с женой. Интересна была история создания их семьи.

Служа в Сухуми, он увидел красавицу абхазку по имени Амра. Долго боялся подойти познакомиться, но однажды они встретились с ней на набережной, она шла в окружении подруг, а он с другом. На спор Владимир Иванович подошел познакомиться с ней.

Родители Амры запрещали встречаться с парнем, да еще русским, но они украдкой виделись. После того, как родители узнали, что они встречаются, девушку вообще не выпускали одну из дома, Владимир Иванович пришел свататься, но ему было отказано.

Целых 5 лет он добивался ее руки, но все было тщетно. Тогда по абхазским обычаям он ее выкрал. Родственники могли потребовать вернуть девушку, но родители все же смирились, видя, как молодые любят друг друга. Следуя традициям, они взяли калым за красавицу Амру и сыграли свадьбу по абхазским традициям, к неудовольствию русских родственников. Владимиру Ивановичу трудно было угодить многочисленной родне жены, но он с честью выдержал и это.

С тех пор родители Амры стали уважать зятя, а окружающие с завистью смотрели на красивую и счастливую пару. Через год у них родился сын, которого решили назвать в честь деда, погибшего на войне Игорем. Абхазская родня звала его Идгуром. Он рос в любви и ласке со стороны родственников с обеих сторон, несмотря на это мальчик вырос послуш-

ным, выносливым, умным и заботливым. Он никогда не проходил мимо чужого горя. Его детство и юность прошли в Сухуми. После окончания школы отца Игоря перевели в Москву, и семья переехала, оставляя в Абхазии горячо любимых дедушку Адгура и бабушку Ахру.

Перед Игорем не стоял вопрос выбора профессии. Он как отец продолжил династию военных и окончил военную академию. Распределение на службу, которое он получил, его не устраивало.

Волков понимал, что это мать попросила отца устроить его служить при штабе округа, но ему не хотелось быть штабной крысой, и он попросил отца перевести его к Геннадии Васильевичу Бондареву, давнему другу семьи, который часто бывал в командировках в Афганистане. Боевой опыт Игоря начался в Афганистане. После вывода советских войск с Афганистана, Бондарев возглавил спецотдел, по подготовке групп для работы в горячих точках. Туда же он взял и Игоря, назначив его командиром одной из спецгрупп. Волков чувствовал себя на службе, как рыба в воде, ему нравилось рисковать и быть настоящим мужиком, с честью неся звание военного.

Владимир Иванович вернулся раньше обычного.

– Амра, Игорь встал?

– Да, сейчас в душе.

– Давайте пообедаем, и у меня с ним будет серьезный разговор.

В семье Волковых было заведено всегда по выходным дням, обедать вместе, кроме тех дней, когда сын или муж были на службе. Пообедав мать начала хлопотать на кухне, а отец позвал сына в комнату.

– Давай, сын рассказывай, почему вертушка садилась дважды, имея на борту важные сведения.

«Вот сволочь, всё рассказал!», – подумал Игорь про пилота.

– Пап, но я виноват, мы разделись на две группы, моя чуть опоздала, заблудились.

– Сын, ты кому сейчас врешь, ты и заблудился. Под угрозой был весь ход операции. У нас могли быть большие проблемы с обеими воюющими сторонами, – голос отца переходил на крик.

– Это зона конфликта Грузии и Абхазии и наша задача, как можно быстрее остановить это кровопролитие. Понимаешь, чтоб стороны вышли с минимальными потерями. А вертолет боевая единица, смею тебе, напомнить, которая вообще не должна быть в зоне конфликта. И уж летать туда, сюда, тем более.

– Просто...

– Все у вас просто. В войну решили поиграть. Да ты знаешь, сколько Бондарев выбивал для вас вертушку, сами должны были принести сведения, но они были очень ценны и срочны, поэтому прислали борт.

– Ну...

– Что ты нукаешь, ты прекрасно понимаешь, что пока бы вы топали, эти данные были бы уже не нужны. Ход войны меняется каждый день, а вы решили поиграть в Робин Гудов, мать вашу.

– Мальчики про военные действия скоро будет знать уже весь дом, потише, пожалуйста.

– Да, извини Амра, я что-то не контролирую сегодня себя. Сынок ты понимаешь, что ты подставил своего руководителя, а он не много немало генерал. Сейчас такие времена на раз могут разжаловать. Ты это понимаешь?

– Отец на то были веские причины.

– Сынок я очень хорошо знаю тебя. Ты воевал в Афгане, у тебя железная дисциплина. А вырос ты в Абхазии, где знаешь каждый клочок земли, ты не мог заблудиться. У тебя всегда четкий расчет времени и Геннадий Васильевич знает это не хуже меня и поэтому доверяет тебе.

Игорь тупо смотрел в пол.

– Понимаешь сын, есть герои на войне, а есть крысы, которые боятся за свою шкуру. Вот такая крыса сидела в вертушке, а по прибытии доложила куда надо. И сейчас решается вопрос, а была ли необходима вторая посадка, при наличии сведений у бойцов находящихся на борту.

– Им там, что делать нечего?

– А это не нам Игорек решать.

Волков был рад только одному, что за всей этой шумихой никто не узнает о более серьезном инциденте. И надо было

поскорее предотвратить утечку этой информации.

– Так, что же произошло, ты можешь мне сказать?

– Пап, понимаешь, дело в том, что мне не хотелось бы...

– Понятно шерше ля фам.

– Пап, но че ты.

– Твой дед всегда говорил, женщина на корабле к беде. Я не буду тебя пытаться, что там произошло. Но одна из групп, Бондареву написала рапорт на Козлову Марину, за ее безнравственное поведение. После вчерашней шумихи с вертушкой, сейчас не до нее. Поэтому постарайся корректно объяснить генералу, что она в группе лишняя. Ты мужик и оставайся им, чтобы не произошло.

– Я знал, что ты меня поймешь.

Отец вышел из комнаты, Игорь глубоко вздохнул, разговор с ним ничего не предвещал хорошего, на завтрашнем докладе у Бондарева. Одна надежда была на справедливость.

«Но есть, ли справедливость на свете, – подумал Волков. И поймал себя на мысли, что есть».

Из задумчивости его вывел телефонный звонок.

– Сынок, это тебя.

– Спасибо мам.

Звонил Сашка, голос его был взволнован.

– Привет командир, проснулся, у нас проблемы, слышал?

– Не только слышал, но и получил уже.

– Я не про вертолет, поорут и заткнутся, нашим сведениям цены нет. Тут круче, группа Васильева провалилась

в Чечне. Из 12 человек выжили только двое. Во всем винят группу Андреева, что данные не проверили, а к связному ходила Маринка и якобы взяла заведомо ложные сведения и в этом не призналась, побоялась, что убьют, ей сказали, что у нас работает их человек. Васильевцы пришли и их приняли прямо в упор.

– Этого не могло быть, они, что пошли без разведки?

– Похоже, что да. Представь себе, войны там еще нет, а у нас потери уже. Что будет, если они войну развяжут.

– Да, хренова-то. Сейчас Абхазию с Грузией растащить по сторонам надо, а если еще Чечня, то мужиков вообще не останется, полная жопа будет.

– Вот то-то и оно. Командир на Маринку рапорт не пиши, бабы, они и есть бабы, все об одном думают.

– Ты за кого меня принимаешь, в нашем роду не было стукачей. А рапорт о ее поведении уже кто-то настрочил, так что служебного расследования ей не избежать.

– Вот сволочи, жаль бабу.

– Ты себя пожалей, завтра летать будем все у Бондарева.

– Да ладно покричит дед, в воспитательных целях и все.

Бойцы группы Волкова любили генерала Бондарева за справедливость и называли дедом, хотя ему было всего 50 лет. За его плечами была служба в Афганистане с первого и до последнего дня нахождения там советских войск.

– Жалко ребят, у Васильева много пацанов с Афганской войны было.

– Вот и расслабились, поверили в своё везение.

– Нам тоже пока везет, работаем без потерь.

– Сплюнь, командир. Святое дело делаем. Ты защищаешь свою Родину, а мы тебе помогаем.

– В этом, ты прав, Абхазия это моя колыбель, которая родила и вырастила меня. И я должен приложить все усилия, чтобы приблизить мир на моей земле.

В трубке послышались гудки.

– Пап, а ты не знаешь, что там за бои в Чечне.

– Сынок не лезь туда, куда не надо. Сейчас с развалом СССР, везде начнутся военные конфликты по делению территории, и поверь мне, Абхазия с Грузией первые ласточки военных междоусобиц, а разгребать придется вам русским парням. Поэтому наша служба так важна по укреплению российских границ.

Владимир Иванович Волков тогда еще не знал, как он был прав, говоря эти слова, России предстояло еще много выдержать и потерять лучших своих сынов.

Игорь сидел в приемной генерала, ожидая его приход. В приемную туда, сюда входили военные, принося и забирая бумаги. Они напоминали ему пчел, которые брали мёд, несли в свои соты и возвращались обратно. Представив себе это, он улыбнулся.

– Смотрите, ему весело, – произнес генерал, входя в приемную. Заходи, супер герой.

Они вместе вошли в кабинет.

– Молодцы, хорошо поработали ребята, без единого выстрела такие сведения добыли. Наверху очень довольны.

– Служим России, товарищ генерал.

– Вольно, скажи-ка ты мне Игорек, почему борт садился дважды. Ты воевал в Афганистане и прекрасно понимаешь, чем это могло обернуться для вас.

– Виноват, товарищ генерал, разделил ребят на две группы, наша опоздала, но нас увидели и вернулись.

– Послушай меня сынок, ты не умеешь врать, только очень веские причины могли задержать тебя, но сейчас я тебя пытать не буду и последний раз покрываю ваше ребячество. Потому что все хорошо закончилось, и вашим сведениям цены нет. И еще вопрос, как вела себя на задании Козлова?

– Замечаний нет, товарищ генерал.

– Врешь, но уважаю. Отец мужика из тебя воспитал. Я тебе не случайно задал этот вопрос. Ты родился и вырос в Абхазии, знаешь язык, местность, у тебя остались там друзья, родственники. Твоя группа сейчас будет работать только там. России нужно, как можно быстрее прекратить эту войну. Нам не надо беспорядков около нашей границе. И поэтому мы должны быстрее урегулировать конфликт между абхазами и грузинами, а для этого нужны сведения об обеих сторонах и ты это понимаешь, как не кто другой. Мы не можем допустить, чтоб они перебили друг друга. А чтобы были сведения, спецгруппа должна работать, как часы, без сбоя.

Ты меня понял?

– Так точно товарищ, генерал.

– Я тебе сказал вольно. Что ты думаешь о своей группе? Кого убрать, кого из других групп добавить. Дальше еще жарче будет в Абхазии, сейчас перевес на стороне грузин, но как только абхазы обростут техникой и союзниками, начнется такая бойня, мало никому не покажется.

– Геннадий Васильевич, а наши войска, ведь могут выбить грузин с территории Абхазии, почему это не делается?

– Это брат политика, мы будем не освободители, а агрессоры. Поэтому давай не будем лезть в политику, для этого есть другие люди, а будем решать свои проблемы. Я повторяю вопрос, кого надо заменить в группе для дальнейшего успешного выполнения заданий командования.

– Я убрал бы Козлову, женщина в группе обуза.

– Здесь, ты не прав. Женщина может зайти в любое село и не вызовет подозрений, к примеру представиться беженкой, сготовит поест, при ранении окажет помощь, но Мари-ну согласен надо убрать, за ней вьётся некрасивый шлейф.

– Только Ольгу, тоже не надо.

– Смотри, какой разборчивый стал, чем Сидорова тебе не угодила?

– Слишком уверенная, замкнутая, не знаешь, что у нее на уме.

– Да, это тоже плохо. Ладно, открою тебе свою тайну, но никому.

– Могила, товарищ генерал.

– Завтра еду в Поволжье, там есть уникальная девушка.

Необычность ее состоит в том, что она может из любого человека, вытянуть любую информацию, найти нужный выход в лабиринте, молчалива, всегда говорит четко, ничего лишнего. Её приглашали работать в КГБ, но она отказалась. Хочу ее попробовать пригласить к нам.

– Вы думаете получится?

– Надеюсь. Если откажет, то будем искать ещё.

– А эта волшебница, нам внешне подходит?

– Смотри, даже это заметил, ты радуешь меня Игорек, достойная смена растет.

– Но, мы же работаем на Кавказе, в союзных республиках, внешность «беженки» должно соответствовать.

– Скажу сразу не шамаханская царица, но симпатичная. Сейчас покажу фото.

Генерал стал переключать папки одну за другой. Наконец нашел ту, что искал. Открыл, улыбнулся.

– Вот смотри.

Игорь внимательно стал изучать фото.

– Ну, как?

– Действительно симпатичная, глаза очень красивые большие, она из восточных?

– Нет, сынок по документам русская.

– Товарищ генерал, но я тогда негр.

Они рассмеялись.

– Ребята из КГБ кто ее видел, сказали в жизни она красивее.

– Мне кажется взгляд у нее тяжелый.

– Вот, что надо. Нам бы она очень подошла. Считай палочка вырубалочка, всё может сказать, а главное видит наперед.

– Да не может этого быть, что она предсказательница?

– Вроде того. В Волгограде у меня друг руководит отделом по борьбе с наркотиками, а его дочь Лена училась с этой девушкой. Однажды Лена проболталась ей, а зовут ее Есения, что очень переживает за отца, так как он на важном задании. А Есения подумала и сказала, что им с мамой сначала трудно придется, а потом все образуется и еще звание выше дадут отцу. Конечно, та посмотрела на неё, как на сумасшедшую, а потом разобрались.

– Значит, нашу фею зовут Есения.

– Да. А случилось вот что у моего друга. Он разрабатывал операцию по взятию большой партии героина на складе промзоны. Они заранее все окружили спецназом, но героин фантастически исчез со склада, а когда должны были взять курьера по времени, им в тыл ударили автоматные очереди. Тогда много народу полегло, мой друг Семен чудом остался жив, приняв свинца. Как только пришел в себя, собственная безопасность и другие, стали требовать объяснительные, в звании не разобравшись, понизили. В общем, черные дни настали для семьи, и тут дочка вспомнила про разго-

вор с Есенией. Пригласила ее в гости, Семен закрылся с ней в кабинете, и она ему все в лицах рассказала, кто его предал. Пока он был отстранен от должности, с друзьями проверили всю информацию сказанную девушкой. Нашли крота, установили местонахождение героина и прочее. А всю информацию отправили в следственный комитет, такая заваруха пошла. Его в должности восстановили, а звание с майора на подполковника повысили. Вот такая история. От Семена в КГБ узнали про Есению.

– Как в кино. Даже не верится.

– Сам бы не поверил, но мы с другом весь Афганистан протопали.

– А если не секрет, почему такая серьезная организация не смогла её заставить работать у себя?

– Ты не думай, попытки такие были, но она не смогла там, слишком много хотели от неё.

– А у нас мало надо?

– Игорь думай, что говоришь.

Геннадий Васильевич покачал головой и показал пальцем на уши. Волков сразу понял, что сболтнул что-то лишнее.

– Всё, свободен, передай ребятам благодарность за службу. Молодцы чисто сработали.

– Товарищ генерал, а можно еще взглянуть на фото Есении.

– Что понравилась?

– Нет, просто показалось, что она, внешне, схожа с вашей

дочкой Машей.

Они вместе ещё раз взглянули на фотографию.

– Волков, а ты, черт возьми, прав. Я думал, мне показалось.

По щеке генерала покатилась слеза. Его дочь Мария Геннадьевна Бондарева была успешной журналисткой. Не раз ездила в Афганистан к отцу делать репортажи не по наслышке, а общаясь с ребятами. Её очерки и репортажи имели большой рейтинг в журналистском мире в Москве. Машу уважали за смелость, быть на передовой, не боясь, что убьют, умение показать правду, не думая о последствиях. Вся ее жизнь была непрерывно связана с родителями. От Дальнего Востока до северных границ пришлось проехать их семье.

Маша Бондарева с детства была знакома с Игорем Волковым. А летом девочка всегда отдыхала в Сухуми, в семье Волковых. Маша с Игорем доверяли друг другу самые сокровенные тайны. Все ожидали, что детская дружба перерастет в красивый роман, но мечтам родителей не суждено было сбыться, каждый из них пошел своим путем. Они встречались только на каникулах, чтобы посоветоваться или поделиться впечатлениями о жизни. Теперь они стали как брат с сестрой и не мыслили себя без этой дружбы.

Жена генерала Нина Павловна была военный хирург. И никогда не одобряла желание дочери делать репортажи из горячих точек по всему миру. Тогда они еще не знали, какие грядут времена. И большая страна под названием СССР,

развалится в одно мгновение на маленькие государства, покрывая карту горячими точками.

Волков ушёл, генерал подошёл к окну и увидел из секретариата Людочку, та приветливо помахала ему рукой, его лицо было мраморное, тяжелые мысли не отпускали. Игорь вновь напомнил ему о дочери.

Сколько раз он задавал себе, один и тот же вопрос: «Зачем разрешил Маше ехать отдыхать в Абхазию. Ведь знал же, что боевые действия, возможно, начнутся в августе».

III

В начале лета Маша поставила родителей перед фактом, что в августе едет в Абхазию с подругой отдыхать. Тем более, что в разгар курортного сезона никто боевые действия начинать не будет, так как в городах много туристов.

В первых числах августа, Маша с подругой уехали в Абхазию в город Сухум. Она этот город так же хорошо знала, как Москву. Целую неделю дочка звонила по несколько раз в день и рассказывала об экскурсиях, куда они ездили с подругой. Родители немного успокоились, тем более что Маша должна была через несколько дней вернуться.

То утро генерал с женой помнили по минутам.

Позавтракав с женой, они поехали на работу. По пути заехали Нину Павловну в госпиталь на работу, а сами поехали в управление. Зайдя в здание, он увидел бегающих людей.

– Товарищ генерал, вас просил срочно зайти Шевчук, – сказал дежурный.

Бондарев ничего не мог понять, что случилось, по радио и телевидению никаких объявлений не было.

Зайдя к Шевчуку, он увидел весь командующий состав.

– Так товарищи, все в сборе. Я хочу вам сообщить, что Грузия напала на Абхазию. Информацию об этом пока держим в секрете от СМИ, чтоб не было паники. Наша задача срочно собрать все спецгруппы и направить в Абхазию, чтоб

узнать о настоящем там положении. В Абхазии много русских туристов, их надо как можно быстрее вывезти из зоны конфликта через нашу базу в Гудауте, используя русских моряков и подразделение ВДВ недалеко от Сухума. Докладывать о проделанной работе каждый час. Все понятно?

– Так точно, товарищ генерал.

– Все свободны, Бондарев останься. Геннадий, ты мой старый друг, понимаю, о чем ты сейчас думаешь, знаю, что Маша в Абхазии. Поэтому разрешаю спецгруппу Волкова завтра направить на поиски твоей дочери, в Сухум. По данным группы Васильева, там полный кошмар, буду откровенен с тобой.

– Но...

– Время дорого, не теряй ни минуты, я сам улажу все формальности.

– Спасибо Виктор.

Наступило утро 14 августа. Как обычно девчонки рано встали, сходили на море и сейчас сидели и пили ароматный кофе с бутербродами на балконе номера, любуясь красотой гор Абхазии.

– Красиво здесь, правда Катя. Действительно страна души. Как господь бог создал такую красоту? Смотри, какие величественные горы со снежными вершинами, утопают в зелени лесов. Море нежно голубое, с россыпью камней, хрустальные горные речки. А уж про водопады я вооб-

ще не смею говорить. Их красоту может передать только художник. А воздух, им же надышаться не можешь. Какой Игорёшка счастливый, что родился и вырос здесь.

– Это ты про Волкова?

– А про кого же еще?

– Ты же обещала меня с ним познакомить.

– Да обещала, но ты не в его вкусе. Он не любит блондинок, говорит, что они тупые.

– Сам он тупой.

Девушки рассмеялись.

– Ладно, заканчиваем завтракать и на море.

Девушки, выйдя из гостиницы, услышали какие то непонятные звуки, похожие на стрельбу. Мимо них пробежали люди, с испуганными лицами.

– Девчонки спасайтесь, война, – крикнул паренек.

– Слушай, Маша мне что-то не хочется никуда идти.

– Правильно, давай все выясним и решим, что будем делать.

В гостинице стали хлопать двери номеров, люди спешно их покидали, оставляя свои вещи. Выйдя на балкон, они увидели толпы бегущих людей.

– Катя, здесь оставаться опасно, если действительно началась война, то мы сейчас уедем в пригород Сухума, там живут родственники Волкова.

– Я останусь здесь, никуда не поеду.

У нее началась истерика, как Маша её не уговаривала, Ка-

тя стояла на своем. Девушка поняла, что убеждать подружку бесполезно и она, взяв паспорта, решила ехать к дедушке с бабушкой Игоря. По тротуару и проезжей части продолжали бежать люди с криками: «Спасайтесь!». Уже слышнее были выстрелы, сомнений не было началась война.

– Дура, беги в кусты, убьют, – крикнул кто-то.

По инстинкту самосохранения, она забежала за остановку, мимо нее пронесся бронетранспортер с грузинским флагом, стреляющий в толпу людей. Катя, услышав выстрелы, поняла, что подруга была права. Она выбежала из гостиницы, ища глазами Машу. Но людской поток подхватил её и понёс по городским улицам.

Маша размышляла, что самым правильным в данной ситуации будет выбраться из города, тем более что она легко в нем ориентировалась.

«Так, силой вытащить Катю из гостиницы и пробиваться к родным Волкова, там наверняка будет их искать Игорь», – подумала она.

Девушка маленькими перебежками, расталкивая людей, продвигалась в сторону гостиницы. Вот и она!

– Куда, прешь, там грузины, жить надоело, убегай, – крикнула ей женщина.

Раздалась откуда то сверху автоматная очередь, женщина, падая, привалила собой Машу. Довольный грузин стоял на балконе и ржал.

– Эй, красавица, что лежишь, иди сюда, я покажу тебе,

как может, любит настоящий мужчина.

Маша поняла, что это в ее адрес. Она резко вскочила и побежала в сторону дворика гостиницы. Автоматная очередь прошла рядом, чуть не задев её.

«Жива, жива», – стучало в висках. Она была вся в крови, осмотрев себя, ничего не было задето, не чувствовалось никакой боли и тут она вспомнила об убитой женщине. Это была ее кровь. Впервые Маше стало страшно. Она понимала, что подругу найти уже было невозможно, поэтому решила пробиваться к родным Игоря одна.

– Ахра, ты, что так рано встала, еще солнце не показалось из за гор, – спросил Адгур.

– Что-то мне беспокойно сегодня, сон плохой видела, буд-то отец с фронта пришел и целует меня.

– Да не хорошо. Давай Ахра соберём все необходимое в вещмешок, сколько уж столкновений с грузинами было. Мало ли, что.

– Ты, что дед совсем с ума сошел. Да если бы война, нас бы Волков предупредил.

– Глупая ты Ахра, на то она и война, что начинается внезапно. Пойду, посмотрю, что там на улице.

– Ну, что там?

– Нехорошо, вертушки стрекочут в районе Сухума.

Он пошел в сарай взял ружьё, патроны и положил рядом с вещами.

– А вдруг война началась?

– Чу, тебе на язык старая, хватит кликать беду.

Адгур лег на землю и приложил ухо. То, что он услышал, заставило его содрогнуться. Земля буквально стонала под тяжестью движущегося железа.

Он вбежал в дом.

– Ахра, бери вещи свои уходим, это война.

– Господи, на кого хозяйство оставим, дай хоть животным корм дам.

– Тьфу, дура баба, беги, уноси ноги к горной реке, я догону, только Айдамира предупрежу.

Ахра побежала в сторону горной речки, а муж стал пробираться сквозь растительную изгородь к соседям.

– Айдамир, беда, беда война началась, спасайтесь, – кричал на ходу Адгур.

На крыльцо выскочил Айдамир с сыном Асланом.

– Спасибо, сосед, сынок беги с дедушкой Адгуром, мы сейчас.

Мальчик, послушав отца, бежал рядом с соседским дедом. Убежав метров на двадцать, они остановились, немного отдышаться. Клубы пыли поднимались по дороге. Сосед с семьей выбегал из дома, только они побежали по огороду, раздалась автоматная очередь с подъехавшего бронетранспортера.

Мальчик закричал от ужаса увиденного, Адгур зажал ему рот.

– Тише, сынок, судьба их такая. Уходим, быстро, потом придем, похороним.

Они все дальше удалялись от родного дома. Вот и спасительная горная речка, которая смывает их следы.

– Ахра, Ахра, – тихо позвал Адгур свою жену.

– Я здесь, еле дыша, – произнесла жена. Успел Айдамира предупредить?

– Да, но спастись им не удалось, только Асланчик успел со мной убежать.

– Господи, горе то, какое, дитё сиротой осталось.

– Хватит причитать, пойдем быстрее в горы, не ровен час нагрянут сюда.

Пожилые люди с мальчиком, со слезами на глазах, постоянно оглядываясь, поднимались в горы, каждый шаг отдалял их от любимого дома. Все эти годы они работали и жили ради спокойной старости. Вырастили и отдали замуж дочь, увидели рождение внука, его детство, юность и оставалась одна мечта погулять на его свадьбе. Они помогали, как могли детям и радовались, что старость их проходит безбедно, в мире и покое. Вели большое хозяйство и благодарили Господа, что тот даёт им силы.

И вот опять грянула война, но теперь уже на их родной земле. Они, как никто другой испытали на своих плечах тяготы Великой Отечественной войны, но тогда всеобщий враг вероломно напал на нашу страну. А сейчас сосед, с которым они десятки лет жили в мире и согласии, напал и начал бес-

чинствовать на многострадальной Абхазской земле, не жалея женщин и детей.

Слезы ручьем лились у Ахры. Она знала, что муж обязательно пойдет воевать, а она останется ждать, как ее мать, и наверняка уже не увидит своего Адгура, с которым прожили 50 лет душа в душу. Всякое было, но семейные узы оставались святы. Их радости не было конца, когда дочь тоже встретила надежное плечо и ее семья жила в любви и согласии, растя сына.

– Ну вот Ахра, наша пещера, здесь нас никто не найдет, кроме своих. Вы отдохните с Асланчиком, поешьте, успокойтесь и постарайтесь поспать, а я схожу, разведу, что да как, – сказал муж.

– Адгур, будь осторожен. Враг теперь другой, более хитер и коварен.

– Не беспокойся, зять уже наверняка за нами отправил внука. Обязательно будь здесь, чтобы не случилось. Игорь эту пещеру знает с детства и сразу поймет, если нас нет в селе, значит, мы здесь прячемся.

– Не беспокойся, никуда мы не уйдем, я за мальчонкой, присмотрю.

Обняв жену и Аслана на прощание, старый абхаз ушёл не оглядываясь. Он не знал, сможет ли вернуться назад, но зато был уверен в том, что его жена в безопасности.

Катя попыталась вырваться из людской толпы, но она

как водоворот засасывала её ещё больше. Вдруг на миг толпа остановилась, и автоматные очереди дождем посыпались на людей. Они с криками и воплями падали друг на друга.

– Присядь, дура, – крикнул ей кто-то.

Девушка присела, ей в лицо брызнула, чья то кровь, от увиденного, она потеряла сознание. Пришла в себя от того, что кто-то тащит ее за ноги и говорит на непонятном языке. Она приоткрыла глаза и увидела пожилого грузина с автоматом наперевес, он убирал её с дороги, чтобы проехать на машине.

«Господи, пронеслось у неё в голове, а ведь мог проехать просто по ней», – подумала она, и сознание вновь покинуло её.

Наступила ночь, люди постоянно оглядываясь, спешили к подразделению ВДВ, где должна была быть по сообщениям, эвакуация российских граждан моряками.

– Смотри Аня, молодая какая, жаль убили.

Женщина подошла и склонилась над Катей, грудь девушки чуть приподнималась. Она начала её бить по щекам.

– Брось, говорю мертвая, смотри сколько кровищи.

– Дура ты, это не её кровь, она без сознания.

Услышав родную речь, девушка открыла глаза.

– Смотри и правда, живая.

– Вы, кто?

– Как и ты, отдыхающие, я Света, а она Аня к побережью пробиваемся, там говорят наши, должны эвакуировать

людей. Давай вставай быстрее, пока темно надо прорваться к ним, а то грузины зверьё, никого не щадят.

– У меня здесь подруга, я её должна найти.

– Эх ты,хватила, да вокруг столько народу полегло, что не счесть. Пойдем с нами, может и её, там найдешь. Она наверняка, тоже к своим пробиваться будет.

Доводы женщин ей показались логичными, и она решила идти с ним.

IV

Маша, в разорванном в клочья платье, пробивалась сквозь кустарник с территории гостиницы. Кругом были слышны автоматные очереди, крики и дикий хохот. Эти звуки буквально сводили с ума.

«Самым правильным решением будет, где то спрятаться и дожидаться вечера», – подумала она.

Забравшись в густой кустарник, не заметив как, она уснула от пережитого. Её разбудил резкий свет фар, скользнувший по кустарнику. Разговаривали на грузинском языке, абхазский, Маша частично знала от Игоря. Из частого употребления города Сухум, она поняла, что он в их руках. Ситуация прояснялась. Значит, надо было пробиваться к старикам Волкова.

«Отец знает, что началась война, он наверняка направит сюда группу Игоря. Они проверят гостиницу, дом стариков, там грузины. Значит Ахра и Адгур должны уйти в горы, а куда, думай, думай», – приказывала она себе.

«В детстве его дед нам показывал пещеру, там хранилось продовольствие, рядом горная речка, мы часто уходили туда. Точно прошлым летом мы были там, значит, они сейчас должны быть там. Умница, – похвалила он себя. Теперь надо только добраться туда и потом, они найдут Катю».

Собрав все свои силы и знания, девушка по звездам опре-

делила, куда надо идти. Благо звезды светили, как специально ярко и их не волновала жизнь на земле, за один день, пропахшая пылью и кровью. Её платье совсем висело лохмотьями, ноги в шлепанцах разбитые в кровь, сильно болели. Но она приказывала себе идти, как её учил отец, бороться за выживание.

На тропинке, по которой шла девушка, лежала убитая женщина с ребенком, в руке у неё была зажата ручка открытого чемодана, вещи выпали из него. Маша вскрикнула от ужаса, глаза маленькой девочки были открыты, в них читался ужас. Она осторожно склонилась над ребенком. Девочка, как и её мать, была мертва. По христианскому обычаю, она закрыла глаза малышке.

Девушка не в силах больше сдерживать слезы разрыдалась. Чуть успокоившись, она посмотрела на одежду, выпавшую на тропинку, по размеру, должна была ей подойти. Одев брюки и футболку, девушка поспешила поскорее убежать от этого места.

Идти стало легче, защищенное тело от растительности, меньше болело. По её расчетам к утру она должна быть в пригороде, а там недалеко до пещеры.

Вот селение стариков, оно занято грузинами. Обойдя его стороной, Маша искала горную речку, но шума горной реки не было слышно. Может она идет не в том направлении? До сада одолела её.

«Скоро рассвет, уже пели птицы, дымка поднималась над горами все выше и выше, куда идти?», – думала она.

И вдруг ей показалось место знакомым, точно, поваленное дерево в виде буквы «Г», если на нем выцарапаны их с Игорем имена, значит, скоро будет горная речка. Маша судорожно исследовала дерево, вот нашла, «Игорь плюс Маша равно дружба». Она впервые рассмеялась. Значит надо взять чуть правее, и она выйдет к реке. Собрав последние силы, девушка рванула в лесную глушь. Вот и шум речки, а вот два валуна, теперь быстрее наверх, пока силы не покинули её.

Катя не на шаг, не отступала от своих случайных знакомых, они ругались на каждом шагу, спотыкаясь о трупы людей. Казалось, что они идут по аду, который никогда не закончится.

– Все привал, надо осмотреться туда ли идем, – скомандовала Света.

– Под Сухуми наши ребята из ВДВ должны быть, мы их при прогулке по морю видели с корабля. Их наверняка побоятся тронуть, да и город не разрушают, для себя сволочи, берегут.

Катя смотрела на горы. Вот она её мечта, ещё несколько дней назад они с подругой восхищались красотой водопадов, белыми шапками горных хребтов, зеркальной гладью голубых озёр и всё это стёр из памяти один день. Перед глазами стояли груды убитых, толпы стонущих раненых и море

крови, которую она никогда не забудет. С гор она перевела взгляд на море, белая дымка поднималась над морем. Волны одна набегаая на другую, стремились поскорее вернуться обратно, и только пена, шурша, недовольно захватывала мелкие камешки и уносила с собой в море.

– Смотрите, военные, – крикнула Аня и побежала прочь от моря в глубину лесного парка.

Света последовала её примеру. Катя, как вкопанная осталась сидеть на камне, не в силах больше, куда то бежать. Она закрыла глаза и ждала смерти.

– Девушка, война, некогда спать, – сказал один из военных.

Она открыла глаза на знакомый язык.

– Ребята, свои, русские, нашли, – закричала она женщинам.

Женщины оглянулись на крик.

– Мать честная, наши морячки, Господи нашли их родимых, – причитала Света.

Они бежали обратно.

– Ну, что вы бабоньки, в самом деле заголосили, на всю округу.

– Родненькие, наши, наши.

– Всё товарищи женщины, слёзы, вопли прекратить, идем на нашу территорию, там вас никто не тронет. А вечером отправим на Родину.

– Товарищ военный, у меня подруга в Сухуми потерялась,

она дочь генерала.

– Как зовут генерала?

– Бондарев Геннадий Васильевич, он служит в разведке.

– Аж в разведке, а дочку сюда отправил отдыхать.

– Мы сами уехали, её не отпускали.

– Вот, девушка, родителей надо слушать и бед не будет.

Где вот сейчас ее найдешь? Коля проверишь информацию через центр.

Моряки привели женщин на территорию базы. В корпусе, где им предложили расположиться, было полно народа. Они выбрали место поближе к окну, чтоб легче дышалось. От пережитого их сразу сморил сон. Катя стояла с моряком и ждала информацию. Подошел Коля.

– Девушка вы знаете человека по фамилии Волков? – спросил он.

– Да, это Машин названный брат.

– Так вот Юра, генерал Бондарев действительно служит в разведке, более того, сюда направлена группа под руководством Волкова для выполнения задания, и в том числе для поиска его дочери. Нам приказано оказать ему при необходимости всяческое содействие.

– Так, где мы найдем эту группу?

– Они сами нас при необходимости найдут, им сообщили наши координаты. Более того, этот Волков уроженец Сухума. Так, что мы попали товарищ капитан.

– Да, назвался груздем, полезай в кузов.

Маша из последних сил карабкалась в гору, но силы покидали её. Вторые сутки она была без еды. Перед глазами у неё всё плыло, и она упала без чувств.

Ахра сидела около пещеры и по хозяйски, готовила завтрак для мальчика и мужа. Тонкими ломтиками резала сыр и хлеб, разводить костёр не велел, уходя муж. Воды тоже не было, котелок, стоящий у стены наполнился мутной жижей, а пить очень хотелось, и она рискнула спуститься к реке.

Пожилая женщина, осторожно ступая, оглядывалась по сторонам. Вдруг она споткнулась, о что то мягкое, лежащее в траве.

– Господи, что это?

Женщина наклонилась, чтобы посмотреть.

– Матерь божья, девчонка, откуда она здесь?

Ахра пыталась привести девушку в чувства, но все усилия были напрасны. Тогда она, забыв про опасность, побежала к горной речке за водой. Вернувшись обратно, окатила девушку ледяной водой. Та открыла глаза.

– Пить, дайте пожалуйста, пить.

В это время к Ахре спустился Аслан. Он с удивлением смотрел на девушку.

– Сынок, беги к речке принеси воды, только осторожно смотри.

Мальчик бегом побежал к реке. Через несколько минут, он вернулся с полным котелком воды. Они напоили девушку, попили сами.

– Спасибо, я сейчас встану, мне тут недалеко идти.

– Ты скажи куда идешь, мы поможем дойти.

– Да, конечно. Мне надо найти пещеру тут недалеко, мы с братом там играли.

– А как брата зовут?

– Игорь, но он сейчас не здесь, но обязательно придет за мной.

– Постой, присядь.

Девушка подчинилась, перед глазами вновь все поплыло.

– Асланчик, беги к пещере, принеси хлеб с сыром, пусть поест, а то мы её не поднимем.

Мальчик с удивительной быстротой принес бутерброд, Ахра вновь сбрызнув девушку водой, привела в чувства.

– Вот поешь, легче будет.

Маша с жадностью проглотила бутерброд, запила водой, ей стало легче.

– Скажите, как вас зовут, моя спасительница?

– Зови бабушка Ахра.

– Спасибо вам большое бабушка Ахра и тебе мальчик большое спасибо. Сейчас я чуть приду в себя и уйду.

Мальчик заулыбался.

– Как ты сюда попала?

– У моего брата здесь живут бабушка с дедушкой, неда-

леко за горной речкой в селе, но там грузины. Они должны были спрятаться в пещере, за ними придёт внук, вот к ним я иду.

– А дочка фамилия внука не Волков случайно?

– Да, вы его тоже знаете?

– А тебя то, как зовут?

– Я Маша Бондарева, мы у его стариков всегда летом отдыхали. Вот хотели с подружкой съездить к ним да не успели, война началась.

Женщина начала креститься.

– Матерь божья, Машенька, а я смотрю, знакомое лицо, да не вспомню, где видела, память то не та уже.

– Бабушка Ахра, это вы, а это сын Айдамира Асланчик, такой вырос?

– Господи, ты и это помнишь. Что ж отец тебя на погибель отпустил, ведь мы же звонили, что беспокойно у нас.

– Они не пускали, сама уехала.

– Вот ведь, вы какие сейчас, не слушаете старших.

Раздались неподалёку автоматные очереди.

– Давайте бегом к пещере.

Они, взяв Машу с обеих сторон, и спешно стали подниматься к пещере.

V

Волков недовольный тем, что его вытащили из отпуска шел к генералу Бондареву. Зайдя в управление, он удивился, слишком много незнакомых людей, для обычного дня.

«Значит, где то выстрелило», – подумал он.

– Товарищ генерал вызывали?

– Да Игорь, война в Абхазии, а Маша там.

– Как разве она не приехала?

– Нет, вчера тебя не стал беспокоить, день потерян, на сборы времени нет, группа тебя ждет на базе, всё вам там подготовили, включая маршрут движения. Я позвоню родителям, предупрежу их, что ты на задании. Привезёшь еще бабушку с дедушкой, война будет идти не один месяц.

– А где она отдыхала, с чего начинать?

– Совсем забыл, в Сухуми, гостиницы название не помню, но где рядом там базируется подразделение ВДВ, основная база ВДВ находится в Гудауте. Вот она отмечена на карте, но туда слишком далеко. Поэтому обратно пойдете морским коридором из Сухума.

Они подошли к карте. Генерал показал Волкову, где предположительно может быть дочь и показал маршрут.

– Всё понял, – сказал Игорь. Разрешите выполнять.

– Да сынок иди, остальное отмечено на карте у ребят, найди пожалуйста Машу. Утром отправлены в Абхазию группы

Андреева и Васильева, с ними не пересекаются, у них другое задание. Возвращаться будете морским коридором.

Игорь, приехав на базу, быстро получил все необходимое и через 15 минут их спецгруппа, летела в Абхазию.

Удачно приземлившись, они углубились в лесной массив, пройдя 3 километра, Игорь сделал привал.

– Командир, может скажешь, почему такая срочность и какая задача ставится перед нами, меня вытащили прямо из постели, а я был не один, – смеясь, сказал Сашка.

– Иванов оставь свой смех на потом, здесь все серьезно не до смеха. Вы видите, здесь началась война, наша задача найти и привезти домой двух женщин.

– Разведчиц, правильно командир, а если нет возможности вытащить их, то уничтожить. Где то я это уже читал, – опять балагурил Сашка.

– Дурак, ты Иванов. Вытаскивать надо Машу Бондареву с подружкой.

– Началось, – недовольно сказал Дима.

– Так приказ не обсуждать, отдохнули, бегом.

– Куда бежим, то? – встрял Сашка.

– В Сухум.

– Так командир, давай обсудим ситуацию. Сухум по данным разведки занят грузинами, и Маша вряд ли там. Где она может быть ещё, что хорошо знает?

«А ведь Сашка прав, Маша была в горячих точках,

и вряд ли будет сидеть в осажденном городе», – подумал Волков

– У тебя здесь живут старики, может с них, начнем, заодно и прихватишь их в Москву, – сказал Жора.

– Подождите, дайте подумать.

«А ведь ребята, дело говорят, тем более они находились недалеко от села стариков» – решил Игорь.

– Хорошо, начнем с моих, Дима с Колей, заходят с северной части в село. Мы с Сашкой с южной. Жора ты на связи, поднимаешься на километр вверх, в горы, будь внимателен, сбор через час вот в этом квадрате.

Ребята по двое пошли к селу, а Жора стал карабкаться в гору. Дима, оставив Колю прикрывать отход, пошел к селу, но близко подойти не удалось, кругом стояла грузинская техника, туда, сюда ходили военные. На окраине валялось большое количество трупов абхазов, источая ужасный запах, который бил в нос. Боголюбов понял, что входить в село нельзя и пошел обратно.

Игорь с Сашей пытались обойти село с южной стороны, но надо было пересечь дорогу, чтобы подойти к дому стариков, им это тоже, не удавалось.

– Командир, давай я отвлеку их, а ты проберешься к дому.

– Ты соображаешь, нас только двое, а их целая рота.

– Похоже, что так. Что делать то будем?

– Смотри местных вообще не видно.

– Так они вот по обочинам лежат, не видишь что ли, кру-

гом трупы.

– Да сволочи, даже стариков с детьми и женщин не пожалели, убили. Возвращаемся.

– Ты, что командир, а твои старики?

– Их точно здесь нет, они могут быть только в пещере, если живы, пойдем к ребятам.

Через 40 минут все были в сборе.

– Что ребята у вас?

– Зайти в село не возможно, кругом техника и военные, и вонь ужасная, – сказал Дима.

– Это трупы на солнце разлагаются, – пояснил Игорь.

– Что малой, поплохело? – смеясь, сказал Сашка.

От сказанного Коля побежал в кусты.

– Вот еще один чистоплюй не выдержал. Прямо, общество благородных девиц, мать вашу.

– Саш, прекрати, это нас ничем не удивишь, мы прошли Афганистан, а у них такое впервые. Всё идём в горы, там есть пещера, в ней всегда есть еда и возможность отдохнуть.

– Да, вроде не устали ещё.

– Иванов, если ты не перестанешь хохмить, я тебя убью.

– Все молчу командир.

Ребята шли друг за другом, шаг в шаг, чтоб не оставлять следов, стараясь идти бесшумно. Оставалось несколько метров до горной речки, когда в небе появились вертушки, без опознавательных знаков. Ребята слились с деревьями. Сделав два круга, вертушки улетели.

– Пацаны, смотрите, сильно не прижимайтесь, алименты будете платить, – заржал Сашка.

Ребята все рассмеялись.

– Бегом, – скомандовал Волков.

Все ребята одним рывком оказались у горной речки, по колено в ледяной воде, скользя по камням они перешли на другой берег.

– Да, командир, так можно и насморк заработать, продолжал хохмить Иванов.

– Отставить разговоры, если нас засекли, то обязательно будут искать.

– На кой мы им сдались, горстка неудачников, им сейчас Гагры надо взять.

В славах Саши отчасти была правда. Пять минут на отжимание и вверх в горы. Через 30 минут, они стояли у входа в пещеру.

– Да, командир, сыровато и кажется, здесь недавно кто-то был, – сказал Дима.

– Слушай, даже хавчик оставил, – обрадовался Жорка.

– Стой, мы не знаем, кто тут был?

– Ты же сказал, что эту пещеру знают только твои старики и Маша.

– Её могли обнаружить еще кто-нибудь.

– Приперлись сюда по краю отвесной скалы, да еще поднимались так высоко вверх, чтоб узнать, что пещера обитаема. Целый день скакать, как горные козлы, надо быть Волков

либо дураками, либо больными, – сказал Сашка.

– Жить захочешь, летать научишься, – вставил свое слово Жора.

Послышался хруст ветки и неспешные шаги. По шагам ребята определили, шло три человека, только шаги были странные, шаркающие.

Игорь поднял руку, все слились с деревьями.

– Огонь по команде, – скомандовал он.

– Да не переживай детка, скоро придет Адгур, все расскажет и мы тебя мигом к отцу отправим, – говорила Ахра.

Волков узнал голос бабушки.

– Отбой ребята, свои, выходите.

Бойцы вышли навстречу путникам, держа руки на оружие.

– Что Машенька встала, устала, давай отдохнем, Асланчик еще водички принесёт.

– Водички бы не помешало мамаша, – смеясь, сказал Сашка.

Ахра подняла голову и увидела военных, закрыв собой Машу, она сказала: «Уходите, мы вам ничего не сделали, идите своей дорогой».

– Мамаш, так вроде бы уже пришли, не гостеприимно встречаете гостей.

– Бабуль, ты что нас не узнала?

– Господи Игорек, Сашка, откуда вы здесь?

– За вами пришли.

Маша собрав все силы с помощью Аслана подошла к Волкову и обняла его.

– Я знала, что ты меня не бросишь.

Слезы побежали из ее глаз.

– Сынок, пошли костер разводить, ребят надо покормить, радость то какая.

– Бабушка, а где дед?

– Да не знаю, вчера ушел, нас с Асланчиком оставил, и все нет.

– Командир, на нас прямиком идет какой то отряд, в количестве 10 человек, – передал Коля.

– Вот малой, хоть в караул не ставь, вечно на него кто –нибудь прет.

– Себя не обнаруживать, Машу Саша берешь на себя. Бабуль прячьтесь с мальчиком в пещере, мы прикроем вас.

Ахра забежала в пещеру, схватив мальчика.

– Да Машуля, ты как светофор вырядилась, как раз ко времени, – не унимался Сашка.

Маше очень нравился Саша Иванов. Они с ним дружили, но ее отец генерал Бондарев не одобрял эту дружбу. Для дочери он хотел более достойную партию. Саша это понимал и погуливал с другими девушками, заставляя этим Машу страдать.

– Колек, возьми на себя девушку, а я командиру подморгну.

– Хорошо, пойдемте Мария.

– О, как, – сказал Саша.

Коля Шишкин был единственный, кто не знал лично дочь генерала. Его прислали в разведуправление из спецназа, на усиление группы. Ему был всего 21 год, несмотря на столь ранний возраст, он в совершенстве владел рукопашным боем, а стрелял, как «бог», – говорили ребята, убивая одним выстрелом нескольких врагов. В группе он вел снайперский огонь по противнику, тем самым выручая ребят. Коля был самым молодым и низким по росту, в группе, за это его прозвали малой. Сначала он обижался, а потом привык, и ему даже нравился этот псевдоним.

Группы разминулись в десятки метров друг от друга. Это были пожилые абхазы. Во главе них поднимался старик, горячо о чем то рассказывая. Это и помогло группам разминуться. Игорь в старике узнал деда.

– Вы тихо спускайтесь, а я сейчас вас догоню, реку не переходить, ждать меня.

– Понял командир, передам, – сказал Жора.

– Вот, что значит абхаз командир, как козёл скачет по горам, – сказал Саша.

Как только абхазы скрылись, Иванов подошел к Маше.

– Мадам, позвольте вашу ручку, помогу вам спуститься.

– Отстань Сашка, не до веселья, я еле иду. Мне нужно найти Катю.

Он схватил её на руки и понес вниз.

– Если я не ошибаюсь, она светленькая с кудряшками.

– Да, а откуда ты знаешь?

– Так ведь у фонтана я вас видел, на ВДНХ.

– Точно, ты еще в фонтан полез купаться.

– Эй, Ромео с Джульеттой, потише бы, не в санатории отдыхаем, – сказал Дима.

Спустившись к реке, они стали ждать командира. Жора вышел на связь и сообщил, что Маша нашлась. Им сообщили, что нашлась подруга Маши Катя, всё складывалось замечательно. Теперь их путь лежал домой.

Игорь обошёл пещеру и стал ждать, когда дед останется один. Время шло, солнце уже поднялось высоко, рисковать, идя по открытой местности днем было нельзя. Группе нужно было где то укрыться, он нервничал. Наконец то дед, стал спускаться от пещеры. Игорь окрикнул его.

– Сынок, внучек, Игорёшка, обнимая, – причитал дед. Я знал, что отец пришлет тебя с весточкой к нам.

– Дедуль нежности потом, главное, уговорить бабушку уйти с нами. Если надо я заберу и Аслана. Ты понятно, не пойдешь, смотрю, уже отряд собрал.

– Хорошо, сынок, жди.

– Только про нас никому, придумай чтонибудь.

– Понял внучек, не просто ты на каторгу сюда пришёл. Я быстрехонько.

С удивительной проворностью старик побежал к пещере. Эти минуты показались Волкову вечностью. Вдруг он услышал шаги, спускалось два человека. Впереди шёл дед, даже

в такое тяжелое время он оставался галантным кавалером, оберегал Ахру от каждого кустика, убирая ветки в сторону.

– Вот, внук, доверяю тебе самое дорогое, что у меня есть, мою Ахру. Авось война не затянется на долго и ты привезёшь её из Москвы ко мне.

– Конечно, дед, даже не сомневайся. А что Аслан?

– Он не хочет, упрямый мальчишка, говорит, буду за родных мстить. Я за ним присмотрю.

– Дедуль скажи, где мне можно укрыться сейчас с группой до вечера и как дорога на Сухум, вообще обстановка какая?

– Так докладываю, дожждаться вечера можно в пещере вниз по течению реки, первый порог, там вход в кустах один, а выходов много. Про неё мало кто знает. Ахра вам покажет. В пещере можно костер развести, дым уходит будет, а видно не будет. В Сухум по дороги не иди, войск много, туда, сюда шныряют, в обход иди, ты же знаешь.

– Дед, ничего не слышал, про наших ВДВ?

– Как же, они курортников собирают и отправляют в Россию. Беженцев полно, с ними можно затеряться, но и опасно, часто по ним с вертушек палят, раненых и убитых много. Базу пока не трогают боятся, что наши, задницу им надерут.

– Спасибо дед, давай вояка осторожно, авось свидимся еще. Береги мальчонку.

– Сберегу, хотел попрощаться с тобой Асланчик, да я не разрешил, больно приметно будет.

– Вот возьми, передай ему нож, он очень удобный, ма-

ло ли, пригодиться.

– Но теперь ты ему вроде брата будешь.

Они обнялись. Потом Адгур обнял жену.

– Слушайся внука, авось свидимся, война чай не вечна.

Ахра заплакала, ещё раз обняла мужа. Игорь понимал, это прощание ещё долго не кончится, надо было уводить бабушку.

– Береги себя дед, ты нам нужен живой.

– Ты тоже поаккуратней, нешибко доверяй тишине, она здесь обманчива, знаешь.

Волков, взяв бабушку под руку, пошел вниз к горной речке, краем глаза он уловил, что дед плакал. Сердце его сжалось. Никогда он не думал, что на его Родине будет такая война.

– Командир, я уж думал ты спать лёг и забыл про нас, – сказал, смеясь Саша.

– Всё в порядке ребята, идем вдоль реки до порога, а там переходим на другую сторону и в пещере до вечера. Саша отвечаешь за бабушку, Дима за Машу. Коля замыкаешь, Жора за мной.

– Вот, другое дело, узнаю твердый тон командира. Мадам, позвольте вашу руку, и разрешите быть вашим гидом до пещеры.

Все рассмеялись, даже Ахра улыбнулась.

Саша был оптимист по натуре, в самые тяжелые минуты, он находил шутки, чтобы поднять боевой дух товарищей.

Игоря всегда удивляло, откуда у него такой весёлый нрав. Иванов родился в семье рабочих, отец его сильно пил и бил мать, и их с младшим братом. Мать, чтоб хоть как то прокормить детей работала на двух работах. Саша полностью занимался воспитанием брата. После армии, он остался на службе в спецназе, чтоб помочь матери финансово, а затем воевал в Афганистане, где они с Волковым познакомились и стали лучшими друзьями. После Афгана, Игорь привел его в свою группу, где тоже были не разлей вода, с полуслова понимая друг друга.

Командир шел, то и дело останавливая группу. Они шли очень медленно из-за женщин. Он нервничал, ребятам был нужен отдых, перед ночным броском.

Маша, то и дело падала, завёрнутая в плащ-палатку, чтобы не выделяться яркой одеждой.

Ближе к обеду они дошли до порога реки. Он действительно был крутым. Ребята его смогли бы одолеть, но пожилая женщина вряд ли.

– Ни фига себе, сюрприз, как ты собираешься переходить, да еще с оружием?

– Надо подумать, течение очень быстрое, снесёт, мало не покажется.

– А вы ребятки, зайдите в речку то, она мелкая, только с виду грозная кажется, Адгур знал, что говорил. А оружие можно в плащ палатку дедовскую завернуть и перенести, – сказала Ахра.

– Слушай Волков, у тебя прям все родственники стратеги, спасибо мадам, – сказал Сашка и полез в речку.

Она оказалась действительно не такой грозной, как с виду. Саша проверил берег, все чисто, он махнул ребятам. Игорь с Димой перенесли оружие и заняли на всякий случай оборону. Сашка вернулся, чтобы помочь перейти речку Ах-ре. Но она сама справлялась хорошо, аккуратно переступая, прощупывая дно ногами.

– Мадам, да вы прям гимнастка.

– Иванов, хватит ржать, помощи ребятам.

– Машенька, любовь моя, давай ручку, а то наши парни не могут сами перейти, их мне тоже придётся переносить, так что побыстрее дорогая.

Он перевел девушку. Раздался выстрел в их сторону. Он еле успел закрыть Машу собой.

– Оборону, – закричал Игорь.

Малой, с помощью оптики искал, кто стрелял. Наконец он увидел, вниз по течению двух грузин. Выстрелив, он убил одного, второму удалось уйти.

– Командир, один ушёл.

– Мать твою, быстрее надо цель искать. Сейчас других могут подтянуть. Жора бегом сюда с Димой.

Только ребята соединились с группой, как на берег прибежало шестеро грузин. Они палили явно наугад, но пули всё таки, иной раз долетали до них.

Маша с Ахру спрятались в пещере. Надоев стрелять и ви-

дя, что никто не отвечает, грузины ушли.

– Командир, кажись, пронесло.

– Досмеялся, жеребец.

– Ладно, не гунди, девчонок хотел поддержать.

– Все пошли, ребята, наверное, нашли выходы из пещеры.

Дима с малым обследовали всю пещеру, нашли выходы.

Жора встал в караул. Женщины уже развели костёр и готовили еду, которую прихватила Ахра.

– Быстро сработано, – сказал Саша.

– Опять?

– Всё молчу командир.

После купания в горной речке, в пещере было холодно и сыро. Все сели у костра, кроме Жоры, но мокрая одежда не давала согреться.

– Сейчас поедим, я вас девчонки чуть глубже провожу в пещеру, разведем ещё костёр и там, высушите одежду и отдохнете. Мы остаемся здесь. Я на охрану, малой в секрет, остальным спать.

– Командир, ты отдыхай, тебе ночью нас вести, я на охрану.

– Спасибо Сашка.

Игорь был благодарен другу, тот понимал, что без командира они слепые котята, а решения надо принимать на свежую голову. Быстро поев, каждый занялся своим делом.

С наступлением сумерек группа двинулась в сторону Сухума. Волков очень переживал за бабушку и Машу, что им

будет тяжело идти быстро, но к всеобщему удивлению они шли, не сбавляя темп группы, и это радовало. К 23 часам они были у Сухума.

– Теперь предельное внимание. Наши находятся вот здесь, мы здесь, по прямой 30 минут, в обход час. Идем в обход. Пять минут на отдых. Жора свяжись с базой, пусть нас встретят.

– Есть командир.

– «Беркут», я «33», как слышите, приём.

– «33» вас слышу, передайте ваши координаты.

– «Беркут» квадрат 45, организуйте встречу.

– Вас понял «33», встречаем.

Связь оборвалась.

– Что Жора?

– Связь, оборвалась, но всё успел передать, обещали встретить.

– Ай, молодец.

Волков был уверен в каждом бойце своей группы, как в себе. Пройдя около часа, группа остановилась. Их должны были ждать. Вверх, взлетела ракета, все по инерции пригнулись.

– Всё, ребятки это наши, один рывок и мы дома. Маша, бабушка потерпите родные, всё пришли.

– Бабуля у нас молоток, её надо в нашу группу брать.

Все рассмеялись. Тихо, крадучись группа вышла на побережье.

– Стой, кто идет?

– Свои 33.

– Вы что, так долго, думали уже всё.

– Не дождётесь служивые, чтоб мы всё, – смеясь, сказал

Сашка.

Десантники проводили группу Волкова на базу.

– Кто у вас командир, пусть следует за мной. Остальных разместят. Дочь генерала Бондарева с вами?

– Да.

– Тоже за мной.

Они зашли в комнату, где было много народа, дым стоял коромыслом.

– Волков ты?

– Да.

– На связи генерал Бондарев быстро и по существу.

Игорь доложил обстановку и дал трубку Маше. Она перекинулась буквально парой фраз и связь оборвалась.

– Вы девушка, идите вот с этим молодым человеком, он вас проводит к вашей подруге, а то она нам всем уже мозг вынесла.

Маша обрадовалась и ушла.

– Командир, скажи, где какие огневые точки видел у грузин, а то завтра эвакуировать людей будем, чтоб не постреляли.

– Это закрытая информация, я могу доложить только своему командованию.

– Знаешь, что сынок, мы тут не войнушку играем, здесь боевые действия. Народу видел сколько, если по ним стрельбу откроют, то мы не сможем их защитить, пока не определим откуда ведется огонь, понятно тебе.

– Простите, я не знал.

Он показал на карте, то, что они успели заметить.

– Да близко будет, ладно Семен пригласи ко мне Ващенко.

– Есть товарищ командир.

– А ты иди, отдохай, молодец, нашел своего шефа дочь, быстро. Не найди, нас бы тут всех к стенке.

– Да нет, товарищ командир, генерал Бондарев не такой.

– Знаю я твоего Бондарева, в Афганистане пересекались, гроза духов. Да были времена. Кто бы мог подумать. Ступай, скоро эвакуация.

– Спасибо, что помогли товарищ майор.

– Не за что, обращайтесь. Скажи, а ты генералу Волкову не родственник случайно?

– Сын.

– Что ты сказал?

– Владимир Иванович Волков мой отец.

– Матерь божия, что в мире происходит, генеральские сыны по горячим точкам бегают. Стой, а парень по прозвищу «Абхаз», это...

– Я, в Афганистане меня так звали.

– Так это ты с Бондаревым, там дела вершил?

– Было такое.

– Сынок, дайка, я пожму твою руку, вот смотрите, парень, сын генерала и воюет, а вы тут уже в штаны навалили, когда нас выведут. Ступай сынок отдыхай, генералу передай привет от Галушкина Олега или просто от «Князя» и отцу обязательно.

– А почему «Князь»?

– Мы со спецнами так работали по царски, что камня на камне не оставляли. Ваня проводи Игоря и чтоб, все лучшее, что есть сейчас.

– Понял товарищ майор.

В 4 утра военный корабль зашел в бухту.

– Товарищ капитан, проснитесь.

Волкова кто-то тряс за плечо.

– Да, что.

– Вас зовет товарищ майор, срочно.

– Да, иду.

Быстро умывшись, он побежал к Галушкину.

В комнате стояли те же люди, что и вчера, создавалось впечатление, что они не уходили.

– А капитан, заходи, слушай внимательно, в 5—30 начнется посадка людей на корабль, ты со своей группой помогаешь нам и следишь за дисциплиной, после выхода в море. Сейчас, своих людей ведешь на корабль, чтоб не потерять в суматохе. Все удачи. Жду возвращения сюда, чем сможем, поможем всегда.

– Спасибо товарищ майор.

Игорь вышел из здания. Народ уже узнал про корабль и пытался прорваться на палубу, всех желающих, конечно, он вместить не мог. Он бегом побежал к ребятам, те спали молодецким сном.

– Ребята, подъем, на сборы 5 минут, корабль пришел.

– Волков, ну, что ты орешь. Пришел хорошо, значит, доставим девчат домой.

– Только желающих, слишком много.

Саша выглянул в окно.

– Ни хрена себе, командир беги за девчатами, а я этих сурков подниму.

Игорь пулей побежал за девчатами, влетев в корпус, он увидел, что они стоят около входа.

– Молодцы, товарищи женщины, теперь слушаем меня внимательно. Держимся за руки очень крепко, пробиваться будем через толпу. Толпа, вещь опасная. Маша с Катей держим бабушку посередине, оберегаем её от давки. Понятно?

– Да, – за всех ответила Маша.

На пирсе, уже было много народа, хотя до отправки было еще далеко, все стремились попасть на заветный корабль.

Вдруг со стороны Сухума начался обстрел подразделения, люди металась в поисках укрытия. ВДВ начали ответный удар. Толпа вновь оторвала от него Машу, бабушка с Катей были рядом, еле удерживаясь от толпы.

– Проклятье, – ругался Волков.

Откуда не возьмись, вынырнул Сашка.

– Ну, где ты? Мы уже в начале пирса ждем.

– Машу, толпа вырвала.

– Ой, простофиля ты, тащи девчонок на корабль, а я ее найду, у нас астральная связь, он нырнул в толпу.

Саша искал в толпе яркую одежду, на мгновение девушка промелькнула в толпе, но Иванов не успел её схватить.

Зато Маша, увидев его, стала расталкивать людское море, пули свистели над метавшими людьми. Наконец то Сашка, увидел её и стал прорываться к ней.

Игорь передал ребятам бабушку и Катю, и помчался на выручку к Саше.

Группа Волкова благополучно прошла на корабль с женщинами, моряки еле сдерживали натиск людей, вдруг толпа смела охранение и рванула на корабль.

Капитан выполнял приказ, ждал оставшихся ребят. Но больше ждать было опасно, корабль переполнялся испуганными и ранеными людьми, в небе появились вертушки. Капитан отдал приказ выходить в море.

Волков заметил это, вернулся и встал на мостик. Сашка изо всех сил тащил Машу к кораблю. Ещё мгновение, и они бежали по мостику.

Игорь помог матросу убрать мостик, корабль взял курс на Дагомыс.

Вертолеты пролетели над кораблем. Капитан дал приказ стрелять по ним. В отместку, они развернулись и выпустили

огненный дождь по палубе корабля.

Рядом с Машей что то звякнуло, и она медленно стала оседать на палубу. Ребята не поняли, что произошло. Вся левая сторона футболки, медленно стала багроветь.

– Нет, – закричал Игорь и подхватил Машу.

Они аккуратно, чтобы не причинять ей боль, отнесли её в каюту, судовой врач, осмотрев ранение, срочно побежал наверх.

– Что сказал? – спросил Саша.

– Ничего, беги, найди и скажи, чтоб сделал ей обезболивающее или я его убью.

– Понял командир.

– Гошенька не надо, это судьба, я испытывала её, думала заговоренная, а нет. Очень хотелось попрощаться с родителями, но не успею.

– Сестренка молчи, береги силы родная, всё обойдётся, тебя отец с мамой встречают в порту. Я не говорил, хотел сделать сюрприз.

– Спасибо, братишка. Передай родителям, пусть меня простят, что не услышала их, вас чуть не погубила.

– Молчи, ты должна жить.

Игорь обнял её голову и приподнял, чтоб легче было дышать.

– Жарко что-то. Скажи Сашке, что я его очень, очень люблю.

Саша стоял в дверях и все слышал. Он подбежал к ней,

взяв ее руки, в свои и стал целовать.

– Машенька, я тебя тоже очень, очень люблю, ты попра-
вишься, и мы уедем вдвоем и мне плевать, что скажет твой
отец.

Из его глаз текли слезы. Он не выпускал ее рук.

– Машенька, сестричка терпи, вот уже берег, нас встреча-
ют.

У Волков тоже предательски текли слезы, ближе и роднее
у него не было друга, двадцать пять лет они шли рука об ру-
ку, первый поцелуй, первое взрослое свидание было связано
с ней.

– Сделай обезболивающее, видишь девушке больно, будь
человеком, – сказал Игорь врачу.

– Не надо меня учить, ей нельзя, вдруг сердце не выдер-
жит, – сказал врач.

На корабле были и убитые, и раненые. Все обвиняли капи-
тана, который дал команду стрелять по вертолетам. Корабль
входил в порт.

– Сашка беги, сделай коридор, чтоб врачи могли войти.

Иванов побежал на палубу, взял у капитана рупор и за-
кричал так, что было слышно на берегу.

– Сейчас корабль входит в порт, всем освободить проход
у мостика, кто не выполнит приказ, убью на месте, пока ко-
рабль не покинет тяжелораненая девушка, всем оставаться
на местах. Я повторяю, освободить проход у мостика.

Корабль отдал швартовы, люди ринулись к выходу, Сашка

дал очередь из автомата в воздух.

– Я прошу последний раз отойти от прохода. Здесь вам ничего не угрожает. Сейчас я стрелял в воздух, следующая, очередь, будет в того, кто не выполнит приказ.

Люди отступили, давая пройти санитарам с носилками и генералу.

– Доченька, Машуля, терпи, сейчас все будет хорошо, мама нас ждет в больнице.

– Папулька ты успел, я знала что увижу тебя. Передай маме, что я вас очень люблю.

– Ну, что вы копаетесь, быстрее, – кричал генерал на санитаров.

Саша с Игорем сами несли Машу с корабля, ребята группы организовывали проход к скорой помощи.

Ахра вознеся руки к небу, просила о помощи, Катя рыдала в голос.

Скорая, рванула с места, оглашая просыпающийся город сиреной. В больнице Машу ждала мать, военный хирург, она готова была к операции.

Девушку внесли в операционную, яркий свет на мгновение привел Машу в сознание. Мать склонилась над дочерью.

– Мамочка, ты, прости меня. Я вас очень люблю. Гошка меня спас.

Она потеряла сознание.

– Скальпель, укол, следите за давлением.

Пуля вошла слишком глубоко в тело, достать было прак-

тически невозможно, не повредив артерию, мать рискнула, но сердце не выдержало, слишком было поздно. На экране пошла прямая линия. Мать поняла, дочь уже не вернуть.

Она сама накрыла Машу простынёй с головой и вышла в коридор. Там её ждали муж, Игорь и Саша.

Она еле слышно произнесла: «Маши больше нет, умерла» и потеряла сознание, Иванов во время успел, её подхватить.

После похорон дочери Нина Павловна не смогла оперировать, все время находилась дома, горе сломило, мужественную женщину. Геннадий Васильевич с ещё большим рвением погрузился в работу, чтоб забыть, готовил спецгруппы в Абхазию, желая быстрее закончить братоубийственную войну.

Ахра немного привыкла жить в Москве, её родные окружили заботой и вниманием.

Саша, узнав о любви Маши, перестал встречаться с девушками, и все свободное время проводил у неё на кладбище.

VI

Геннадий Васильевич отошел от окна, надо было работать. Через несколько минут зашла Людочка.

– Вот два билета до Волгограда, как вы просили. Что-то случилось? Я вам махала рукой, а вы смотрели и не видели меня.

– Нет, все хорошо, просто поедем с Волковым за новой сотрудницей, а она чем то похожа на Машу, вот воспоминания и нахлынули, как будто вчера все было.

– Крепитесь, сочувствую вам, товарищ генерал.

– Спасибо, Людочка.

Она ушла, а генерал остался один на один со своими мыслями.

Игорь, возвращаясь домой, рисовал себе фантастические картины предстоящей встречи. Визг тормозов вывел его из фантазий.

– Что прёшь под колеса, с гор спустился, что ли?

– Прости, почти угадал, – смеясь, сказал Игорь.

После смерти Маши, Игоря Волкова начали преследовать мысли, что он тоже смертен. Еще никогда, так остро он не ощущал этого. Вдруг его кто то дернул за плечо.

– Привет командир, получил за всех?

– Сашка, здорово, ты откуда здесь?

– Ты же знаешь с кладбища, у Маши должны быть свежие

цветы, представляешь вчера поставил розы, сегодня пришел, нет, сперли. Вот люди, ничего не боятся.

– Да, мир сошел с ума. Слушай, давай соберемся сегодня с пацанами гденибудь.

– Отличная идея, давненько по душам не сидели.

– Слушай, как генерал, держится?

– Куда ему деваться, работа у него такая.

– Знаешь, как грузин увижу в Москве, морду хочется на-чистить ей богу. Вот понимаю, что нельзя, а все равно разок, другой врезаю, для уважения.

– Дурак, ты Сашка. Вот бери пример с генерала, он никогда не сказал грузины, а говорит о них, другая сторона конфликта, а они у него дочь убили.

– Да, он у нас мужик кремень. Я думал всё амба, ходить нам под другим генералом, а нет держится.

– Кстати Сашка, у нас скоро в группе будет новая девушка, волшебница.

– Волков, я конечно понимаю, все сейчас совсем не в себе после выполненного задания, но ты часом не рехнулся?

– Вот увидишь сам скоро, если мне не веришь.

– Ну, волшебница это хорошо, лишь бы не сказочница.

Они засмеялись.

– Вот скажи мне глупому, ну зачем нам баба в группе, кроме неприятностей ничего нет. Ведь видел же, через Маринку чуть богу душу не отдал.

– Я тоже об этом генералу говорил, но сказал так положе-

но.

– Вот кем положено, никто не знает, а мужским органам переполох. А если сказочницу дадут, боюсь, у всех яйца треснут, кроме Димки, он женат.

– Я же тебе сказал волшебницу.

– Мне по фигу, только я молчать не буду. Если что, все скажу ей в глаза.

– Глупый ты Санёк, представляешь, горы со снежными вершинами, зеркальное озеро и она, выходит как нимфа из воды.

– Что, девушка ещё и водолаз.

Игорь засмеялся, со смерти Маши он впервые закатился смехом.

– Да Иванов, ты и есть Иванов, романтика в тебе отсутствует.

– Зато из тебя так и прёт, вон романтика, весь Кавказ башку поднял, работы не переделать.

– Про Кавказ ты прав, генерал тоже сказал, что скоро будут одни горячие точки, кругом у нас расти, как грибы после дождя.

– Смотри, что в Чечне, Осетии творится, скоро такое пламя разгорится. Если не сдержим, опять русским пацанам, пушечным мясом быть.

– Вот для этого мы и работаем, чтоб не разгорелось.

– Значит хреново работаем, раз в Абхазии братоубийственную войну допустили.

– Ты не прав, их конфликт уходит корнями в древность. Поверь, я абхаз и историю своей страны знаю. Всегда были конфликты на территориальной почве, только раньше были мудрецы, которые принимали мудрые решения и примиряли стороны, а уж если были столкновения, то небольшие. А сейчас у молодежи головы горячие, им только скажи фас, они всё сметут на своём пути.

– Я академий не оканчивал, но скажу тебе так, если воюют, значит это кому-то надо. Вспомни, Афганистан, что мы столько лет там делали?

– Мы прикрывали свои границы. Могло быть вторжение в союзные республики.

– Конечно, нужны мы им сто лет были. Если бы границу перешли, так бы мы им начистили, не как в 41 году.

– Что, ты до меня докопался, всё настроение испортил.

– Да понять хочу Игорек, что мы в эту Абхазию носимся?

– Да не думал, что ты такой дурак.

– Да не дурак я. Сейчас твой народ обороняется, гибнет не за что, а силами соберется, братья из союзных республик помогут, Россия, и так жажнут, что покатаются грузины до своих границ, потом такой же беспредел, будут творить абхазы, не народ конечно, а боевики абхазские. Конечно, победителей не судят, но на хрен друг друга убивать. Вы говорите по грузински, или по абхазски, какая черт разница, кто на каком языке говорит, разговорный все рано у всех русский.

– Слушай, хватит про политику, надоело. Сам попросился ко мне в группу.

– Да дурак, думал, великие дела будем делать.

– Знаешь, наверху тоже не дураки сидят и хватит орать на всю улицу, уже внимание обращают.

– Все проехали, что то нервы сдают. Езжай командир за своей волшебницей, может сказками вылечит нас.

Они рассмеялись, обнялись и каждый пошел своей дорогой.

Дни тянулись медленно, ребята совершенствовались на базе мастерство рукопашного боя, стрельбу на поражение, скалодром. Это должно было пригодиться, при выполнении очередного задания.

Дима был мрачнее тучи, им совершенно не давали свободного времени. А ему очень хотелось побыть с семьёй, посмотреть, как растёт его маленький сынишка.

Генерал никак не мог застать новую, предполагаемую девушку в группу. Та была неуловима, то в экспедиции, то на семинаре, то у родственников. Сроки выхода группы поджимали. Бондарев решил, что если в этот раз не получится встретиться с Есенией Бойко, он эту затею оставит навсегда.

Наступал очередной день, ребята позавтракав, собрались у себя в комнате.

– Коля, иди поторопи Сашу с Жорой, они мне нужны все срочно, я уезжаю.

– Без нас?

– Да, на день в Волгоград.

Кола вопросительно посмотрел на командира, уже давно ходили слухи, что Волков должен был, возглавить какое то ведомство, но он сам откладывал это решение. Ребятам очень не хотелось терять командира, спецгруппа сразу бы распалась, а она была самая лучшая. Они выходили на самые сложные задания и с честью их выполняли. Поэтому в управлении, Игоря не торопились переводить на новую должность.

Коля Шишкин был самый исполнительный. Его рекомендовал в группу Шевчук Виктор Иванович, начальник управления внешней разведки.

– Что за спешка, не чаешь нам представить королеву, не вижу свиты, – сказал Сашка.

– Хватит глупить. Я вас собрал по важному поводу, через 6 дней выдвигаемся на задание в Абхазию.

– Кто бы сомневался, что нас отправят в Африку.

Ребята рассмеялись.

– Хватит ржать, задание очень важное. В нашей группе, если всё срастётся, появится новый боец Есения Бойко. Девушка строгих моральных правил, с глупостями не приставать, вести себя достойно при встрече. Это тебя касается Иванов, без всяких шпилек и колкостей, от того как мы с ней сработаемся, будет зависеть успех задания.

– С каких это пор, выполнение задания, зависело от бабы.

– Бабы, на базаре семечками торгуют Иванов, а у нас они бойцы. Девушка обладает сверх способностями, поэтому, что вы думаете о ней, она будет знать.

– А зачем нам экстрасенс в группу?

– Затем малой, что не всегда можно всё продумать головой.

– Прости, а она каким местом думает, на котором я сижу или другим?

Волков повалил Сашку и начал грузить кулаками, ребята еле их разняли.

– Ты что, командир, озверел что ли, совсем башню снесло.

Игорь понимал, что был не прав, но не мог терпеть хамства, в адрес женщин.

– Прости Саша, но пожалуйста, хватит уже хохмить, я серьёзные вещи говорю. Вернусь завтра в 12 часов, сбор у генерала Шевчука в 16—00, просьба не опаздывать, одеться по форме. Всё понятно.

Сашка хотел опять сострить, но перехватил злой взгляд Волкова и решил, что лучше, не стоит.

– Всё, все свободны, Дима задержись.

Когда ребята вышли, и они остались наедине, Игорь передал Диме увольнительную.

– По-тихому, на день, понял, побудь с семьёй, а то уйдем скоро.

– Спасибо товарищ командир.

Они обнялись.

– Передавай привет жене и поцелуй от меня сына. Беги, время дорого.

– Спасибо большое.

Дима Боголюбов уважал командира. Он был всегда человечен по отношению к людям. За это все бойцы его любили. Многим хотелось попасть в его группу, но Волков не менял ребят, а учитывал их недостатки и корректно искоренял их. В результате получилась самая лучшая и боевая группа, умеющая выполнить любое задание.

Игорь в душе завидовал Диме, ему тоже хотелось, чтоб его ждали не только родители, но и любимая девушка. Но все никак не складывалось. То он разочаровался в девушке, то она уходила к другому не дождавшись его.

Да и девушкам хотелось веселья, открывались ночные клубы, рестораны. А ему хотелось общения, спокойных встреч на закате и восходе. Он был мечтатель. Его девушкой была природа, которую он нежно любил. Даже находясь на задании, он восхищался всегда природой.

Любовь ко всему живому и прекрасному, ему прививала мама, но и окружающая его природа горы, леса, водопады, горные речки, и конечно же море, способствовало этому. На всю жизнь, природа Абхазии оставила след в его сердце. Именно здесь, он понял единение с природой.

Дед Адгур охотник, выработал у внука звериное чутьё, которое ему потом пригодилось во время службы в Афганистане. Его бойцы не понимали, как он определяет от чего идет

шорох или звук. Игорь не мог это им объяснить, он просто знал. Ребята очень ценили это качество командира.

В отличие от него, они выросли в больших городах, в дали, от такой первозданной природы.

Родителей Волкова, огорчало, что у него нет постоянной девушки, ведь возраст уже был 27 лет.

С базы Игорь поехал в аэропорт, там его ждал Бондарев.

Самолет взмыл в небо, разрезая крыльями облака.

– Всё, сынок взлетели, сейчас немного поспим и Волгоград.

Игорь сразу заснул, ему снился сон, что он бежит с девушкой вдоль горной речки, то она, то он брызгает друг на друга хрустальной, холодной водой. Он пытается разглядеть её лицо, но не может, копна темных волос скрывает её от него. Вот он берет девушку на руки и смотрит ей прямо в лицо, на него смотрят черные, как уголь девичьи глаза. Он пытается поцеловать её, но сон обрывается, его кто-то трясёт за плечо.

– Волков, просыпайся.

– Ой, что-то, крепко заснул, простите.

– Наверно сон хороший видел.

– Сказка, такую девушку, в природе, таких не бывает.

– Зря ты так, сны иногда сбываются.

– Возможно, но этот точно не из них.

– Но тебе виднее.

К самолёту подъехал трап, их первыми выпустили из са-

молёта. Внизу ждала машина. Давний друг Бондарева ждал у трапа.

– Ну, дружище возмужал, возмужал, – смеясь, говорил Семён Иванович Краснов. Как бойца зовут?

– Моя гордость, командир спецгруппы Волков Игорь, ты, что не помнишь его, в Сухуми у них отдыхали, когда Лена, малая была, приехали сватать твою волшебницу.

– Ну, на счёт сватать, ты поторопился, а по работать может согласится. Еле уговорили, с дочкой встретиться с вами.

– Ты прям, интригуешь меня. Что же это за красавица такая?

– Ну насчет красавицы это громко сказано, обычная девушка, но очень скромная. Я ей по гроб жизни обязан. Смотри, если обидите, со мной будете иметь дело.

Через час, машина остановилась около небольшого особняка.

– Дом родителей жены, чуть достроили, и жить можно, надоело в квартире, на природу захотелось.

Дом по сравнению с другими домами, был действительно небольшой, но уютный. Он красиво вписывался в лесной массив и речку, протекающую неподалёку. Во дворе изумительно цвели белые, чайные и красные розы. Игорь сразу вспомнил дом бабушки с дедом в Абхазии. Он наклонился и вдохнул аромат роз.

– А парень, то у тебя романтик.

– Нет, он просто, умеет ценить красоту природы.

– Да, редкое чувство для военного. Проходите, хозяйка встречай гостей.

– Ой, Геночка, какой ты стал, что Ниночку не привёз. Знаем о вашей горе и сочувствуем. Осталась бы она у нас, погодила, глядишь и отпустило бы.

– Спасибо, Нине лучше сейчас дома, одной побыть, а где ваша красавица, Игоря не хочет увидеть, жених вырос.

– Да они с ним переписываются, ты что не знал. Весь институт девчонок завидует ей.

Бондарев вопросительно посмотрел на Волкова.

– Мы просто переписываемся, друзья.

– Наденька, смотри, какой Игорек стал, помнишь его.

– Конечно, мы же у них в Сухуме отдыхали.

– Да были времена, всем всё хватало, а сейчас денег не меньше миллиона, машины, виллы, яхты, особняки подавай. Вот и дождались войны. Вы надолго приехали, может завтра с утра на рыбалку?

– Нет, Семен, нам завтра у Шевчука в 16 часов быть надо, так что утром, улетаем.

– Жаль, тогда к столу, по маленькой за боевых товарищей.

– Здравствуй дядя Гена, как дела?

– Отлично. А у тебя как?

– Всё, дипломированный психолог.

– Леночка, может ты нас, сначала познакомишь со своей подружкой.

– Конечно, идемте, Еся, ты где?

Девушка гуляла по саду Красновых.

– Знакомьтесь, Есения Бойко моя подруга, а это Геннадий Васильевич Бондарев, легендарный разведчик, между прочим в Афганистане, знаешь, как его духи боялись, а вознаграждение ого го какое за его голову обещали.

– Ты Леночка не пугай девушку.

– А Еська не из пугливых, что видит то и говорит.

– А этот молодой, симпатичный человек, мой друг Игорь Волков, командир спецгруппы.

– Здравствуйте, честно я вас представлял немного дружкой, – сказал Игорь.

– Какой, с нимбом, над головой?

– Почти, – рассмеялся Волков.

И генералу, и Игорю девушка понравилась, она без капли стеснения их сканировала глазами. Её взгляд был тяжелый. Большие темные глаза буквально впивались в человека, изучая его.

– Ну, раз все познакомились, прошу всех к столу, – сказала Надежда Михайловна.

– Девочки пойдёмте, не будем мешать разговору. Ребята, пусть переговариваются, сначала, не задерживайтесь.

– Спасибо Семен, мы сейчас быстро введем Есению в курс дела и придём.

Семья Красновых ушла, Лена была недовольна, что Игорь остался там, она имела на него другие виды.

– Есения вы меня сразу извините, но я не люблю ходить

вокруг, да около, сразу говорю как есть. Мы работаем в разведывательном управлении, получаем задание на внешнюю разведку, в горячие точки, и конечно же участвуем в выполнении боевых заданий. Сейчас, в основном работаем в Абхазии, там идет война и мы должны, как можно быстрее, предотвратить её. Перед вами, молодой человек, в группу которого нужна девушка, прежняя погибла.

– Неправда, её отстранили, лично вы. Я не люблю, когда мне врут. Вы конечно Игорь поступили, как мужчина, но другой раз, фортуна будет не на вашей стороне.

– Ребята, вы меня извините, но я что-то, не знаю?

– Простите Геннадий Васильевич, просто ваш командир, иногда поступает не осмотрительно, испытывая судьбу, но фортуна вещь переменчивая и нам не дано знать, когда она повернется и куда.

– Извините Есения, я вам сказал неправду, но не хотел акцентировать на этом.

– Никогда нельзя хоронить живого человека, даже на словах. Это грешно.

– Простите ещё раз. Так вот Игорь, можно сказать, ходит в Абхазию, как на работу, он родом из Сухума, всё знает, поэтому его группа чаще других направляется туда. Девушка в группе нужна для страховки, если мужчины не смогут зайти допустим в село, или выйти на связь с нашим человеком, но они её прикрывают, если нужно обработать рану, приготовить еду, в общем все, как на войне, только в тылу врага.

Но ещё, я вам могу предложить работу в управлении.

– Предсказывать вернется группа или нет?

– Ну, вроде того.

– Это сразу нет, а над первым предложением, я подумаю, обещаю. Сколько у меня времени?

– Да почти нет, группа уходит через 6 дней.

– Только сразу предупреждаю, я не гадалка и не предсказательница, вас немного неправильно информировали. Я говорю, что иногда вижу. Иногда!!! А специально, я делать этого не буду.

– Есения мне нужна боевая единица, девушка с аналитическим умом, морально устойчивая, коммуникабельная. Группа очень дружная, а вот с девушками им не везет. И главное холодный мужской расчет, она должна разбавлять женской логикой и интуицией.

– Я вас поняла, завтра дам вам ответ. Только один нюанс, я не должна убивать людей.

– За это не переживайте, Волков подстрахует, а вот рукопашный бой и скалодром надо осилить.

– Это без проблем, я занималась борьбой, надо только вспомнить, а скалодром мне не нужен, я ходила в экспедиции, там альпинизмом занималась.

– Девушка, да вы для нас просто находка, можно сказать путеводная звезда, появляется в группе, улыбаясь, – сказал Игорь.

– Молодой человек, я еще не сказала да, смеясь, – сказа-

ла она.

Её смех был такой заразительный, что генерал с Волковым тоже засмеялись.

– Ну, всё вроде рассказали, теперь ждем ваше решение. Пойдёмте к хозяевам, а то, как то неудобно.

– Разрешите, я за вами поухаживаю, – сказал Игорь.

– Нет не надо, у вас же Лена невеста, вот и ухаживайте за ней, а я боевая единица.

Она вновь рассмеялась.

– Есения вы меня извините, но Лена просто мой друг из детства и вы это прекрасно видите, но не хотите расстраивать подругу. А то, что она вам напридумывала, за это я не в ответе.

– Все равно не стоит.

Она просто пошла рядом с ними. Чем то озадаченная. Ей явно не хотелось сидеть с гостями, но из уважения к ним, она осталась.

Весь вечер Игорь не сводил с Есении глаз, чем навлекал на себя гнев Лены. Она щебетала около него, пытаясь обратить на себя внимание, но он был увлечен другой.

Есения напротив вела себя рассудительно, молча, сидела или общалась с хозяйкой дома, помогая ей.

Посидев за столом, два боевых друга удалились в комнату. Есения тоже попрощалась и пошла домой, Игорь напросился в провожатые, на что получил одобрение.

Они молча шли по коттеджному посёлку.

– Скажи Есения, ты принимаешь наше решение?

– А мы, что уже на ты?

– Извини, я просто подумал.

– Да ничего, я просто проверяю твою реакцию, смеясь, – сказала она.

Они стояли на остановке и ждали автобуса. Через 5 минут, он подъехал.

– До свидания, спасибо, что проводил.

– Нет, мне не нравится контингент в автобусе, я, пожалуй, провожу тебя до дома.

Они вошли в автобус, народу было мало, чуть поодаль сидела компания парней, искоса поглядывая на них.

Игорю в Есении нравилось всё: внешность, хоть она и не была красавицей, открытость, смекалка, обаяние, чистота души, а главное её большие карие глаза, которые ему ещё недавно казались холодными, теперь источали страсть. Только такая девушка могла покорить сердце абхазского парня. Волков понял, что он влюбился по настоящему.

Есения разбила ему сердце и какое бы она решение не приняла, он будет добиваться её руки.

– Скажи, а ты умеешь отгадывать загадки?

– Ну, вроде да.

– Неуверенность, говорит о тонкой гармонии человека, – сказала она.

– Да я мечтатель, по натуре.

– Это хорошо, слушай мечтатель, я загадаю тебе загадку,

отгадаешь, пойду в вашу группу, нет, не обессудь. От ответа, зависит моё прибывание в вашей группе. Как ты себя поведешь в боевой ситуации, если я скажу, что твоё решение неправильное, а лучше будет сделать, по моему?

Волков ожидал, что угодно только не это. Он задумался. «Сказать сделаю, как ты говоришь, сдать себя, не принять её решение, обидеть её».

– Честно не знаю, надо подумать.

– Вот и хорошо, думай. Мы приехали, спасибо, что проводил. Сейчас, перейди на ту сторону, видишь остановка, автобус развернётся и поедет в коттеджный поселок, тебе выходить на конечной, а там найдёшь.

Игорь держал Есению за руку, она вытянула её смущаясь.

– Беги, это последний автобус, такси туда не ездят, боятся.

Он нехотя отпустил её и побежал на остановку. Девушка облегченно вздохнула. Она не думала, что в жизни он еще красивее, чем на фото у Лены. Волков вернулся в гостеприимный дом.

– Ты где ходишь, мы с Леной тебя обыскались.

– Есению провожал. Она задала мне вопрос, но честно, не знаю как ответить.

– Сейчас за чаем разгадаем.

Лена успокоившись, что конкурентки нет, села рядом с Игорем. Начав вновь щебетать про границу. Бондарев понял, что Волков держится из последних сил и пришел ему на помощь.

– Давайте разгадаем загадку Есении.

Он, её произнес.

– Чушь, какая то. Я иногда не понимаю её, – сказала Лена

– Нет, дочка, она этим проверяет свою совместимость с группой, тут надо подумать, – сказал Семен Иванович.

Целых два часа они бились над ответом, но так и не пришли к общему мнению.

– Да мудра девчонка, ничего не скажешь, – сказал Бондарев.

– А мы сейчас Надежду позовем, она вмиг нам разгадает. Они с Есенией друг друга на полуслове понимают.

– Надюшь, тут Есения загадку загадала, никак отгадать не можем, помощи.

Она рассмеялась.

– Да Еся, мудрено говорит, какой вопрос?

– Как поступить Игорю в боевой ситуации, если она скажет, что он принял неверное решение, а ее верное.

– Ребятки, так это же просто, только мудрено сказано. Семен ты Игорь, а я Есения. Давай проведем ситуацию. Я тебе говорю, ты принял неверное решение.

– А почему?

– Мне так кажется.

– Я не могу менять решение, на кажется, объясни конкретно, без высших сил.

– Объясняю, здесь много войск, здесь река крутая, здесь обрыв, не спустимся, разобьёмся.

– Значит, я должен проверить. Высылаю бойцов.

Генерал с Игорем наблюдали за игрой четы Красновых как в театре.

– Ты права. Я могу принять твоё решение.

– Bravo, а ведь как мудро сказала, что её надо воспринимать не как предсказательницу, она тоже может ошибаться, а как обычного человека. Если мы её такой принимаем, она согласна.

– Я знала, что вы мудры генерал, – захлопала в ладоши Надежда Михайловна.

– Значит ответ, мы должны её воспринимать, как обычного человека, с развитой интуицией. Если она мне также подскажет на боевом задании, то я сойду с ума.

– Не переживай Игорь, Еся хорошая девушка, просто устала от своего дара. Лена рассказала всем, теперь её замучили. Но мне кажется, вы ей понравились, иначе она бы не задала вам головоломку.

Для Волкова эти слова были бальзамом на рану. Он попросил у Лены номер телефона и позвонил Есени.

– Добрый вечер Есения, извините, что поздно, можно я вам сейчас скажу ответ.

– Я слушаю.

– Я приму твоё решение, но обязательно проверю.

– А если не будет времени на проверку?

Волков опять встал в ступор.

– Что там?

Он прикрыл трубку рукой, и сказал: «Она спрашивает, что будет, если не будет времени на проверку?»

– Посоветуюсь с друзьями, – подсказал Краснов.

– Тогда я посоветуюсь с друзьями.

– А если друзья не поддержат?

Он опять прикрыл трубку: «А если друзья не поддержат?»

– Доверюсь своей интуиции, – подсказала Надежда Михайловна.

– Буду доверять своей интуиции.

– Молодец, правильно ответил на первый вопрос, нельзя доверять предсказаниям. Дай, пожалуйста, трубку своему генералу.

– Вас.

– Есения, вы уж извините нас за столь позднее беспокойство, но завтра у нас комплектование группы, мы должны точно знать ваше решение.

– Я вас поняла, во сколько вы улетаете завтра?

– В 8 часов.

– Я буду ждать вас в аэропорту в 6 часов около справочной. Спокойной ночи.

В трубке послышались гудки. У генерала выступила испарина на лбу.

– Ну, что сказала? – в один голос спросили все.

– Приедет в аэропорт к 6 утра.

– Слава богу, может хоть там девчонке будет полегче, жизнь то у неё не сахар, – сказала Надежда Михайловна.

– Слушай Семен ещё одна такая сказочница, и я попаду на пару с Волковым в психушку.

Все рассмеялись.

– Пойдемте, выпьем за успех по рюмочке, – сказал Краснов.

– Игорёк пойдем, выпьешь и пойдешь спать, а мы с Семёном, покалякаем, а то когда ещё свидимся.

Очувтившись в мягкой постели, Волков ещё раз прокручивал в голове встречу с Есенией. Неужели он встретил ту единственную, о которой мечтал и так долго ждал. Ему не верилось, что это случайность, просто небеса сжалились над ним и сделали ему такой подарок. Но в подсознание закралось сомнение, а вдруг она хочет уехать в Москву и работать в управлении, а не в его группе, но он отгонял эту мысль.

В аэропорт они приехали рано, рейсов было мало, и зал ожидания был практически пуст, напротив было справочное бюро.

– А если она не придёт?

– Придет, ты заметил грусть в её глазах, нет молодой ты ещё, что-то беспокоит Есению. Честно, я бы на её месте не согласился.

– Почему?

– Не женское это дело воевать, куда я её толкаю старый дурак. Свою дочь не сберёг. Если, что с ней случится, я себе никогда не прощу.

– За чем, вы так. Каждый выбирает свой путь сам, нам

свыше дана судьба, а мы ее корректируем.

– Вот именно корректируем, не всегда, так как надо. Господи, может, ты не допустишь ее в нашу огненную пасть, отведешь от беды. Мы же ничего толком про неё не знаем. Раньше бы кучу проверок сделали, а сейчас всем на всё наплевать, заполните анкету и сразу работайте.

– Вы не правы, раз есть её личное дело, значит проверяли.

– Да там ничего толком и нет. Что-то наша девонька опаздывает, наверно передумала.

На часах было 6—40.

– Да скоро посадку объявят, как вы сказали, приняла обдуманное решение.

– А ты Игорь чего приуныл, влюбился что ли? Смотри у меня, нам только амурных дел сейчас и не хватает.

– Смотрите, бежит.

Волков пошел ей на встречу.

– Извините, как специально будильник не сработал.

– Дорогая моя, мне все равно какая причина, если ты привыкла опаздывать, то мы с тобой не сработаемся, – строго сказал Бондарев.

– Ну, зачем вы так, это действительно случилось впервые, чуть не плача, сказала она.

– Так Есения, у нас мало времени, слушай внимательно, вам нужно завтра в 8—00 быть в Москве, если вы приняли положительный ответ. По приезду, сразу отдел кадров, медкомиссия. Если всё хорошо, то через 4 дня, будете направле-

ны с группой в горячую точку, куда не скажу пока, это закрытая информация. Вещи возьмите по минимуму. Билет сейчас распоряжусь, чтоб вам выдали. Пойдемте в кассу быстрее, а то наш рейс уже объявили. Нам нельзя опаздывать. Игорь иди, регистрируйся.

Бондарев в спецкассе, взял девушке билет на завтра.

– У вас на сборы меньше суток, попрощайтесь с родными, всякое может случиться.

– Да они не заметят, моего отсутствия, разве что убираться будет некому, да на даче работать. Удачного взлёта и мягкой посадки, вам и вашему другу, товарищ генерал.

Эти слова растрогали Геннадия Васильевича.

– Ты дочка не обижайся на меня, я не со зла. Просто люблю во всем порядок.

– Я не обижаюсь, у вас глаза добрые. Вы не умеете злиться.

Она поцеловала его в щеку и счастливая побежала на выход. Бондарев был растроган до глубины души. Его всегда так провожала родная дочка.

VII

В 16—00 у Шевчука, как было объявлено ранее, началось совещание. Виктор Иванович был крайне встревожен.

— Товарищи генералы, положение на границе с Абхазией усложнилось. Большие потоки беженцев идут в Краснодарский край, мы не в силах их остановить. Надо точно установить численность, концентрацию основных сил, грузинской стороны. Они контролируют город Гагры и близ лежащие поселки. Абхазия взята в кольцо. Мировая общественность везде трубит о вмешательстве России. Необходимо собрать факты, говорящие об обратном. Абхазы, сложа руки, сидеть не будут, они уже вывели какой никакой флот, договариваются о людском резерве из других союзных республик. Сейчас мы готовим мировое соглашение, но на него надежды мало, народы настроены друг против друга воинственно, видно накипело. Геннадий Васильевич вы направляете туда три группы: Волкова, Андреева и Васильева, по ранее утвержденным маршрутам.

— Товарищ генерал, разрешите Волкова и Васильева поменять маршрутами. Игорь местный, быстрее и лучше разведает 47 квадрат.

— Разрешаю, кстати, как у Волкова с пополнением в группе?

— Завтра, ждём.

– Отлично, тогда я вас не задерживаю, Бондарев останься.

– Гена, ты хочешь сказать, что непонятно откуда взявшаяся девчонка, пойдет сразу на боевое задание?

– Да.

– Ты в своем уме, а если её убьют, что мы скажем родителям. Я тебя просил уговорить девушку работать у нас в управлении, а не тащить в боевую группу. Для этого есть подготовленные девушки Оля, Света, Нина, про Маринку не говорю, слышал.

– В управлении она отказалась работать, хочу говорит испытать себя в боевой группе.

– Гена, не умеешь врать не берись, я не исключаю, что она отказалась работать в управлении, но в боевую группу пошла из за твоего красавчика абхаза Игорёши. Ты его не зря брал с собой. Пол управления баб по нему сохнет, уж выбрал бы когонибудь, другие глядишь, успокоились бы. Так, как ты её за 4 дня подготовишь?

– Она уже подготовленная.

– Что ты хочешь сказать?

– Альпинизмом занималась, в экспедиции разные ходила в студенческие годы, значит, груз таскала, выносливость есть. Спала, там тоже думаю не на перинах, всякое было. Погодные условия, тоже думаю не помеха. Занималась борьбой, но напомним. Вот только стрелять ей нельзя в людей.

– Что, вера, какая то?

– Нет, просто сказала нельзя.

– Геннадий, об этом должны знать только мы. Я знаю, ребята твои, её не сдадут.

– И главное с медициной на ты. Окончила медицинские курсы, без них не брали в экспедицию.

– Вот это очень хорошо, всякое может быть. Откуда ты всё узнал, в личном деле этого нет.

– Я же не просто так ездил. Мне кажется справится она.

– Ой, рискованный ты мужик Бондарев. Ладно, убедил, но о ней никому. Тем более информация, что она с гражданки, не должна просочиться. Я сейчас возьму грех на душу, позвоню знакомому в Приволжский военный округ, проведем её через него, как будто она там служила. Ладно, ещё сейчас времена такие, раньше бы за это дело, ого го схлопотали.

– Так не воруем, для России матушки стараемся.

– То-то и оно.

– Слушай тут ещё такое дело. Из Васильевской группы бойца вчера в психушку увезли. Грузины зверствуют, как звери, представляешь, с живых людей скальпы сволочи снимают, уж о массовом изнасиловании женщин и детей я вообще молчу, не выдержала психика. Как выдержит девчонка?

– Сложно сказать, посмотрим, предупредим.

– Ладно, давай завтра занимайся своей феей и готовь группы основательно, как в Афганистане.

– Есть товарищ генерал.

– Ладно, Ген иди, дел невпроворот. Думают наверху, легко

такую войну не вмешиваясь остановить.

Бондарев шел в свой кабинет, там должна была его ждать группа Волкова.

– Здравия желаем, товарищ генерал.

– Проходите ребята, долго я вас задерживать не буду. Выходите в районе Псоу, 3 группами вы, Васильев и Андреев. Потом расходитесь по маршрутам. Ваша задача дойти до Нового Афона.

– Ни хрена себе, не сдержался Сашка.

– Извините, товарищ генерал, а морем никак нельзя, у нас там ребята из ВДВ знакомые.

– Нельзя Иванов, Волков, что это за дисциплина у тебя в группе, совсем разболтались.

– Извините, товарищ генерал, – сказал Волков.

– Так значит, есть информация, что Новый Афон не взят, но обстреливается. Твоя задача установить точки обстрела, количество войск и техники подтянутой к городу, если таково имеется.

– А если нет?

– Значит, просто прогулялись.

– Не просто Иванов, по дороге установите, где проще всего пройти, чтоб остаться незамеченными, где можно отдохнуть, сделав привал, короче в следующий раз поведете людей, в этот раз мы рисковать ими не можем, слишком противоречивые сведения.

– Понятно, товарищ генерал, разрешите идти?

– Да, совсем забыл, грузинская сторона творить бесчинства, попейте валерьяночки, спокойнее будите, а ты Иванов попей пустырника и побольше.

– Слушаюсь, товарищ генерал, пойду покупать пустырник.

– Не хами, Саша, я ведь, и разжаловать могу, твой юмор сейчас не уместен, там людей заживо режут на части, как свиней.

– Извините товарищ генерал, мы знаем.

– Тогда что, идите, тренируйтесь. Изучайте маршрут.

Выйдя из управления, Волкова окружили ребята.

– Ну, командир, рассказывай, какая она по формам круглая или вобла сушеная.

– Правильно сказал генерал, дурак ты Иванов, что треплешься, как баба.

Эти слова задели его за живое.

– Сам ты дурак, не мог отстоять морской путь, там рукой подать.

– Нам нужен маршрут, людей вести, ты что не понял?

– Да провели бы и без разведки, невпервой. Давай колись красивая?

– Да так ничего.

– Для тебя может и ничего, ты у нас парень видный, а для нас красавицей будет, да ребята.

– Правильно Сашка говоришь.

– И вообще ребята, если девчонка правильная, я думаю,

давайте ей дадим кликуху, Белоснежка, а мы будем гномы.

– Не маловато гномов, их было семь, а нас пять?

– Хватит. Мы берем не числом, а уменьем, как Суворов.

– Я думаю, она обидится, потому что она брюнетка.

– А мы у нее и спросим, да пацаны.

– Точняк, только уж тогда не кличку, что она собака, а боевой псевдоним.

– Молодца малой, соображаешь.

– Слушайте, может пойдём уже куданибудь, не будем орать под окнами управления.

– Командир мы тут столик заказали в кафе, не возражаешь, там все и расскажешь.

– Ладно, пошли, не знаем, как карта ляжет в этот раз.

Придя в кафе, они сделали заказ и слушали Игоря. Тот соловьем заливался о достоинствах девушки.

– Ну, а как с головой, дружит?

– Очень мудро говорит. Задала мне загадку, мы еле отгадали с генералом.

– У нее что, того немного с головой.

– Башка, у нее варит, дай бог каждому, только бы мудрёно не говорила.

– А она, правда, про человека может всё рассказать?

– Не знаю, не спрашивал. Пацаны, не скажу, что красавица, но очень обаятельная, цепляет, с ней так и хочется говорить. Атлетическая фигура, темные волосы, большие карие глаза, так и жгут насквозь.

– Подожди Димка, вот атлетическая фигура – это здоровая значит. Вместо Белоснежки, Гулливер, что ли приедет?

Ребята рассмеялись.

– Нет, спортивная она такая, каждый шаг четкий.

– Ой, командир скажешь ведь, я чуть инфаркт не схватил, как ее Гулливером представил с нашим багажом, малой ей бы в пупок дышал. А это значит, точно Белоснежка, раз идет, как пишет.

– Наш человек, – сказал Жорка.

Ему нравились брюнетки с черными глазами, он был уже в предвкушении романа с ней.

– Так пацаны, по рассказу, мой формат, после Маши я никого не мог видеть, а сейчас чувствую мое это видение. Попрошу всех остальных мне не мешать.

– Опоздал ты Саша, это моя девушка, прошу всех взять на заметку.

– Абхаз, ты что, это не твой формат, ты любишь красивых девушек из «дорогих» семей, а это провинциалочка. Зачем тебе, не хорошо, она наша боевая подруга. Я её не видел, но начищу морду любому, кто будет недостойно вести себя с ней.

– Может, я понял, что не там искал.

– Ребята, но вы что ей богу, как товар какой то делите, не хорошо. Она же девушка, кого выберет из нас, тот и будет её суженым.

– Вот малой, за что я тебя уважаю, все время молчишь,

а когда надо так скажешь, что за душу берет.

– Коля прав, пусть она сама выбор сделает, – поддержал Жора.

– А я считаю, что она не должна не с кем встречаться из группы, чтоб не было разборок, – вставил свое слово Дима.

– Может, еще установим график, с кем, когда спать будет, боевой подругой на ночь.

– Сашка, какой ты пошляк.

– Извините, в рабочей семье рос, ваше святейшество. Меня мать воспитывала и вечно пьяный отец, вы жили в райском уголке среди монахов и вам колыбельные пели матушки, а меня обкладывали тройным матом, когда я не спал.

Жора Васильев рос и жил в монастыре в Сергиевом Посаде. Его бросила мать, когда ему было 2 года. Однажды они с мамой ехали в электричке, и он уснул, мать спешно вышла на остановке, оставив спящего мальчика. За происходящим смотрел священник, отец Алексей. Он сел рядом с ним, а когда тот проснулся и заплакал, он накормил его пирожками. Мальчугану понравился улыбчивый дядя, и он больше не плакал. Приехав в Сергиев Посад, священник подошел на вокзале к милиционеру и попросил, чтобы мальчик пока побыл у них в монастыре. Тот с радостью согласился, чтоб не возиться с подкидышем, а потом про него забыли.

Настоятель Спаса – Вифанского монастыря долго искал нерадивую мать, но так и не нашел. А мальчика называли Ге-

оргием, так как в этот день был праздник Георгия Победоносца, а фамилию дали священника, который его нашел Васильев.

Малыш рос умным и смышленным на радость монахам. Когда пришло время служить, ушел в армию, ему там нравилось. Он решил поступать в военное училище, но не поступил, и по рекомендации настоятеля монастыря, давнего друга Бондарева, попал в спецгруппу под командованием Волкова. Ему нравилось служить в ней.

– Все ребята не ссорьтесь, кого Белоснежка выберет сама, тот и будет с ней. А теперь давайте поедим шашлыка и отдохнем. Сильно не напиваемся, завтра трудный день и знакомство с Есенией.

– Как ты сказал?

– Да, у неё непростое имя Есения.

Ребята долго болтали, в 24 часа Волков всем скомандовал по домам. Они нехотя разошлись.

Игорь тихо открыл дверь своим ключом, чтобы не будить домашних, но не успел он переступить порог, зажегся свет.

– Здравствуйте, вы что не спите?

– Полюбуйся мать и это боевой офицер!

– Между прочим, офицер тоже имеет право на отдых.

– Значит, рассказа про удивительную девушку не будет?

– Ой, ну что вы с ней замучили все, обычная нормальная девушка. Рогов, копыт, хвоста нет. Всё я спать. Отбой всем.

– Сынок ты не забыл, что завтра в 7 утра тебе ехать в аэро-

порт, встречать эту девушку.

– Ты то откуда знаешь?

– Звонил Бондарев, просил напомнить.

– Хорошо спасибо, я спать.

В 6 часов зазвонил будильник, Игорь еле встал, голова трещала. Выпив кофе, он поехал в аэропорт.

– Я думал ты уже не приедешь, объявили посадку.

– Извините, Геннадий Васильевич, вчера малость, лишнего выпил.

– Игорь не умеешь пить, не пей.

Они стояли среди встречающих, уже вышли все пассажиры, ее не было.

– Передумала наша девочка, но и правильно.

– Нет, смотрите, идет.

– Извините, что заставила вас поволноваться, но одному человечку надо было помочь.

– Понимаем, – расплылся в улыбке Геннадий Васильевич.

– Давай, я получу багаж.

– Он весь со мной, мне же сказали по минимуму.

Генералу нравилась ее сообразительность.

– Давайте заедем в кафе, я знаю одно, они рано открываются и позавтракаем.

Ребята были на базе.

– Да вчера неплохо погуляли, сейчас бы пивка.

– Обойдешься Сашка, приедет генерал, а от тебя запах.

Надо было вчера меньше пить, а то налей.

– Эх, малой, ты только чуть пороху понюхал, пока слава богу все гладко, а мы по локти в крови, Афган прошли. Разрядки хочется.

– А когда Есению привезут с нами знакомить.

– Есения это кто?

– Ба, Иванов, ты точно лишнего принял, это наша Бело-снежка, сейчас уже должны, по времени приехать, – сказал Жора.

– Так, пацаны я сейчас.

Он куда то пошел. Прошло 30 минут, Сашки не было, они хотели его идти искать, но увидели идущего к ним генерала в сопровождении Волкова и девушки.

– Смирно, – скомандовал Волков.

– Вольно ребятки, представляю вам шестого человека вашей группы Есения Бойко, прошу любить и беречь. Человек она гражданский, нуждается в вашей помощи. Итак, Есения познакомься командир группы Игорь Волков, ты его знаешь, радист Георгий Васильев, «тяжелая артиллерия» Дмитрий Боголюбов, снайпер Николай Шишкин, «нападающий» Александр Иванов. А где он?

– Я уже здесь, – крикнул Сашка. Вот барышня это вам от нашей боевой группы.

Он протянул ей коробку конфет.

– Спасибо большое, а я вот без подарков, – растерянно сказала она.

– Обойдутся, ты для них самый лучший подарок, такой красавицы нет ни у кого в группе.

– Правильно замечено, товарищ генерал.

– Ой, Сашка, договоришься ты, когданибудь у меня. Так работаем, завтра с утра возьмете от управления Есению на базу и без глупостей.

– Товарищ генерал обижаете, – сказал Саша.

Бондарев махнул на Сашкины слова рукой и пошел с девушкой к машине.

– Красивая и скромная девушка, – сказал Коля.

– Не по тебе шапка.

– Всё диспут окончен, работаем, 4 дня осталось.

Ребята пошли, а Саша притормозил Игоря.

– Слушай, командир, дай мне шанс с Есенией, ну мой формат.

– Давай решим так, сейчас это девушка моя, я с ней первый познакомился, и она ответила мне взаимностью. Если она предпочтение отдаст тебе, уйду в сторону. Согласен?

– Заметано. Ты видел её взгляд, да за него не жалко жизнь отдать.

Ребята совершенствовали технику рукопашного боя. Волков с малым ушли на стрельбище.

Есения вместе с генералом оформляла бумаги в отделе кадров, она не ожидала, что это займет столько времени, ей ещё надо было пройти мед. комиссию. Но Бондарев её успокоил тем, что они успеют пройти основных врачей, а осталь-

ных по возвращению. Им это удалось. Они довольные вернулись в управление.

– Пойдем, подкрепимся дочка в столовую и поедем посмотреть твоё новое жилище.

Они вошли в столовую. Как по команде, все стали смотреть на генерала с девушкой.

– Скажите, а у вас всегда такой повышенный интерес к вам. У меня такое чувство, будто вы пришли в столовую со слонем и забыли об этом предупредить.

Геннадий Васильевич рассмеялся.

– А ты остра на язык. Молодец. Слушай, а пойдем ка, действительно отсюда, нам не дадут, не поговорить и не поесть. У меня жена очень будет рада, только ты подождешь меня в кабинете, пока я улажу кой какие дела.

– Хорошо.

Бондарев, её завел в свой кабинет и попросил подождать. Девушка осталась со своими мыслями наедине.

«Правильно ли она постуила, подписав контракт на 6 месяцев, но поразмыслив, успокоила себя тем, что это не так уж и долго». Есения ещё не представляла, что такое боевые действия. Она всё знала понаслышке. Из дум её вывел нагловатый мужчина появившейся неоткуда. Она даже не заметила, как он вошел.

– Здравствуй, ты кто такая, небесная фея? – спросил Макаров.

– Вы же сами сказали, небесная фея, а в народе кличут

Есения Бойко, из группы Волкова.

– Люблю девушек с чувством юмора. Так вот из за кого такой переполох в управлении среди мужского пола, – нахально сказал он, садясь перед ней, на край стола.

– Просите, а вы кто? И почему садитесь на стол перед девушкой, это неприлично для такого галантного мужчины как вы.

– Слушай, а ты мне нравишься, Бондарев умеет находить кадры. Разрешите представиться, Макаров Виталий Сергеевич, сын генерала Макарова, руководитель подразделения внешней разведки.

– Тем более руководителю и генеральскому сыну, некрасиво, вести себя, как деревенскому мужику.

Виталию критика в свой адрес не понравилась. Ещё никто из девушек не позволял себе, так с ним разговаривать. Стоящий в дверях Бондарев рассмеялся. Макаров неспеша слез со стола и виляя бедрами, вышел из кабинета. В Есении всё кипело.

– С виду приличный мужчина, а ведет себя, как продажная девка, на базаре.

Генерал рассмеялся до слез, его смех был такой заразителный, что девушка тоже засмеялась. Со дня смерти Маши, он впервые смеялся. Его секретарь Пряхин зашел посмотреть, всё ли в порядке. Увидев, Бондарева в добром здравии успокоился.

Есения была в гостях у генерала, но ей хотелось, поскорее

вернуться в общежитие, всё переварить, разложить по полочкам, тем более, что наступал вечер и оставалось 3 дня, до выхода на задание.

Генерал с супругой проводили Есению до машины и пожелали спокойной ночи. В ответ девушка тоже супругам пожелала спокойной ночи и поцеловала их на прощание.

Геннадий Васильевич заметил перемену в поведении жены, она как то оживилась, лицо посветлело.

– Замечательная девушка, ты почаще приглашай ее к нам. С ней очень интересно общаться.

– Конечно Ниночка, она тоже мне понравилась.

Они обнялись и пошли домой.

Ребята вернулись с базы. Жора и Коля по переменки дежурили у окна, чтобы не пропустить возвращения Есении, тем более, что генерал попросил их, присматривать за ней, так как в общежитии, дураков хватало. Да ещё Макаров мотался по непонятным причинам здесь.

– Приехала, – крикнул Коля.

Они как по команде помчались вниз.

– Стой, смотри, – остановил Жора малого.

Они стояли в шаговой доступности от девушки, дорогу ей преградил Макаров.

– Добрый вечер лесная нимфа.

– Добрый, вы меня из небесной феи, уже переквалифицировали в лесные нимфы.

– Как хочу, так и зову. Слушай сюда, ты думаешь с тобой

будут тут цацкаться, ошибаешься, один мой звонок и ты будешь делать, что я захочу, поняла?

Он схватил грубо ее за запястье руки, но Есения была не из пугливых, жизнь закалила её. Она видела, что мужчина пьян. Тем более боковым зрением она увидела, что на их разборки сморит куча народа. Коля хотел рвануться в защиту, но Жора остановил его.

– А теперь слушай меня, руку убрал и пошёл вон, ещё не родился тот человек, которого я должна бояться.

Макаров, обалдевший от таких слов, отпустил руку и хотел ударить девушку, но увидев кучу народа, развернулся и пошел к выходу.

– Подожди нимфетка, мы ещё встретимся, – грозно сказал он.

– Вот девчонка, наш человек, – восхищался Жора.

– Добрый вечер, но ты даешь, теперь ты заработала себе кровного врага, но не бойся, мы всегда будем рядом, – сказал Коля.

– Спасибо мальчики, а сейчас я хочу побыть одна.

– Конечно, пошли мы тебя проводим.

– Что, уставились, цирк что ли, расходитесь.

Ребята проводили ее до комнаты.

– Спасибо, спокойной ночи.

Она зашла в комнату и заплакала, и здесь началось у неё со скандала.

«Ну что он ко мне пристал, других что ли мало», – дума-

ла она.

В 6 утра зазвонил будильник, девушка как обычно быстро умылась, позавтракала, с непривычки это заняло больше времени, но она не опоздала. В 7 часов она ждала ребят, они вместе поехали в управление.

Подходя, они увидели, что их уже ждут в автобусе. Заходя, ребята захлопали в ладоши. Она смутилась.

– Поздравляем героиню, неравной сватки, – брякнул Саша.

Есения, посмотрела на него.

– Вы откуда знаете?

– Мы разведка, всё должны знать, особенно про своих.

Игорь сел рядом с девушкой.

– Можно мы тебя будем звать Есей, а то имя очень длинное.

– Конечно.

– И еще у каждого из нас есть боевой псевдоним. Я абхаз, Сашка балагур, Коля малой, Жорка монах, Дима молчун, а тебя ребята хотели назвать Белоснежкой, только волосы у тебя темные.

Есения рассмеялась.

– А какие должны быть?

– Белые.

– Ошибаешься абхаз, плохо сказки знаешь, у Белоснежки были черные волосы, но белая кожа, поэтому прозвали ее Белоснежка.

– Ну, девчонка, на лету все хватает.

– Спасибо ребята, но оно тоже длинное.

– Зато красивое, – сказал Коля.

Волкову стало не по себе, что так глупо ошибся. Девушка заметила это. За разговорами они быстро доехали до базы. Весь день они занимались. От вчерашнего разочарования не осталось и следа. Все ребята, как могли, помогали ей.

Она тоже ко всем относилась ровно, никого не выделяя. К концу дня она была уже своим «парнем» в группе. Волкову еще никогда не было так легко в общении с девушками, как с ней.

Бойцам перед заданием не разрешалось покидать базу, чтобы не было утечки информации и разных неприятностей, но Бондарев в каждом из них, был уверен, как в себе и разрешал это делать. Тем более, что каждый из них мог не вернуться с задания. Ребята это понимали и ценили.

Игорь тихонько открыл дверь и вошел домой. У них был кто-то в гостях, по обуви он понял, что генерал. Он на цыпочках встал у дверей и стал подслушивать.

– Игорь, не стой у двери, заходи.

– Геннадий Васильевич, как вы догадались?

– Ну, во первых слышно было, что кто-то пришел. Во вторых шаги остановились перед дверью, в третьих тень секундой мелькнула на стекле.

– Да сынок, стареешь, хреноватый из тебя разведчик.

– Ладно, Володя, что набросился на сына, он у тебя лучший. Устал просто и не учел тонкостей. А девчушка у вас боевая, так Макарова у меня в кабинете приструнила, что все управление хохочет до сих пор. Пряхин все слышал и рассказал друзьям, а тут сарафанное радио подхватило. Да, заимела она себе врага, не позавидуешь.

– Спасибо Вам, что дали нам такую девушку, уйду не буду вам мешать.

Следующий день прошел в тренировках. До выхода на задание оставался один день. Он целиком был посвящен изучению маршрута и взаимозаменяемости в группе.

Единственно кого было трудно заменить это Жору, не у всех получалось. Монах даже во время боя, мог передавать информацию, поэтому в группе его берегли.

Сегодняшнюю ночь, им предстояло провести на базе. Завтра в 5 утра, они выходили на маршрут. В 2 часа приехал генерал.

– Ну, что ребятки готовы, зря не рискуйте. Переходите по реке Псоу. Вертушка доставит вас до места. Время прибытия 5 часов, ещё темно, держитесь гор, ты Игорь знаешь. Есению берегите, она первый раз, может отвлечься на природу и не заметить чего, отнеситесь с пониманием. Все проверили, ничего не забыли.

Есения сидела поодаль с картой и что то изучала, то и дело, закрывая глаза. Ребята знали в это время её беспокоить

нельзя.

– Все ребятки, давайте на аэродром, время не ждет.

– Белоснежка ты готова?

– Да, иду.

Бондарев подошёл к ней сказал, что то на ухо. Они засмеялись, он обнял и поцеловал её.

– Береги себя доченька.

Ребята с завистью смотрели на генерала.

– Слюни подобрали и бегом в вертушку, – скомандовал

Волков.

VIII

Ребята беспрепятственно перешли по реке Псоу границу. Со стороны российских пограничников проблем не было, а абхазам было не до границы. Они обороняли города и села, уводя людей горы.

Сделав марш бросок длиною в 4 часа, Игорь сделал привал.

– Товарищ командир, разрешите обратиться.

Все от неожиданности вздрогнули.

– Обращайтесь.

– Разрешите отлучиться на 5 минут.

– Разрешаю, но не более чем на 6—7 метров от группы. При первом же непонятном звуке или путнике к группе не приближаться, замереть и наблюдать. Когда все выяснишь, только тогда возвращаешься в расположение группы. И ещё Еся, на задании мы друг к другу обращаемся по именам или псевдонимам, как удобнее. Иди и смотри, очень осторожно, склон крутой.

– Спасибо Игорь.

Девушка, взяв бутылку воды и какой то пакет, быстро пошла от группы.

– Сашка, проследи.

– А если она в туалет, то что бумагу подать.

– Надо будет и подашь. Дурак, она первый раз в го-

рах, вдруг, что испугается и заорет, такой перезвон пойдет, до Нового Афона слышно будет.

– Понял, действую по обстоятельствам.

– Балагур, бумагу не забыл, – крикнул монах.

– Вы что, дураки разорались, совсем страх потеряли, не к теще приехали.

Есения отойдя на положенные метры, огляделась, Сашка еле успел спрятаться. Выбрала место, где хороший обзор, села, сняла ботинки.

«А девчонка, та не глупа, как думает командир, в уме ей не откажешь», – подумал он.

Наблюдая за ней, он сам чуть не заорал, вовремя закусил кулак, сердце его сжалось.

У Есени пятки были стерты до мяса в кровь.

«Бедная Белоснежка, а мы какие дураки гномы, не могли девчонку на руках перенести, придурки через речку», – рассуждал он.

Бойко с уверенностью дела, вымыла пятки от крови водой, засыпала белым порошком из пузырька и налепила пластырь. Такое было чувство, что она не ощущает боль. Еще раз, хорошо отжав носки, одела и немного посидела. Потом обулась, прислушалась, огляделась и пошла обратно.

Зато Сашка, её боль воспринял, как свою, каждое её движение, отдавалось у него, как собственная боль, впервые, видел девушку с такой выдержкой. Он еле успел вернуться к ребятам, девушка прекрасно ориентировалась на местно-

сти.

– Ну, что?

– Это писец, командир, она до крови растерла пятки, я не мог смотреть спокойно, выдержка железная. Жанна д`Арк отдыхает.

Есения пришла и молча села к ребятам. Все смотрели на нее.

– Что то, случилось?

– Еся, у нас нельзя ничего скрывать друг от друга, если тебе натирала ботинки, ты должна была об этом сказать, – сказал Волков.

– Вы за мной следили?

– Нет, я вижу, как ты ходишь.

Девушка поняла, за ней следили, это огорчало и радовала одновременно.

– Сними ботинки, я посмотрю насколько это серьезно.

– Это моё личное дело. Я была в экспедициях и натирала там ноги песком, было больнее, так что умею их лечить. Они скоро заживут.

– Еська, ты не кремень, ты гранит.

Теперь она поняла, кто за ней следил. Волков не стал настаивать.

– Так отдыхать, Саша через час меняешь Диму.

– Заметано командир.

Отдохнув два часа, ребята двинулись дальше. Пройдя еще 4 часа, они вновь сделали привал, дальше идти было опасно.

Возможны были столкновения с местными жителями Абхазии, которые прятались в горах, а спускаться ниже, значило бы принять бой с агрессором. Нужна была разведка. Коля с Сашей ушли, через 30 минут они вернулись, путь был свободен.

– Ребята еще чуть продержитесь, скоро будут пещеры, там отдохнем, – сказал Волков.

Они прошли ещё с десятков километров, пока показались спасительные пещеры.

– Все ребята, идем чуть выше и останавливаемся на ночлег.

Они поднялись, казалось бы, уже на самую вершину, но Волков их упорно вёл вверх.

– Командир, ты что решил зайти на небеса, мы уже практически на них.

– Саша потерпи, надо найти отвесный край пещеры, чтобы меньше охранять и дать людям отдохнуть больше.

– Конечно, вышел, бряк и отдыхай сколько душе угодно.

– Все останавливаемся. Саша и Дима периметр проверяем, мы с Жорой пещеру, Еся с Колей у входа, если что, подаете знак.

Игорь включил фонарь и стал осторожно идти вперед, однажды Саша провалился в водный колодец и с тех пор Волков сам исследует пещеры, как его учил дед. Жора шаг в шаг шел за командиром, страхуя его. Впереди Волков заметил огонь и силуэт человека сидящего около костра.

– Что там?

– Видишь огонь и человек?

– Да тебе показалось командир.

– Приглядиись внимательнее.

Всмотревшись, он увидел фигуру, сидящую у огня.

– Ну ты командир даешь, я бы сроду не заметил.

Волков был командир от бога, ему давались самые сложные маршруты разведки и он выходил с минимальными потерями. О нем ходили легенды, даже многие говорили, что он заговоренный.

Ребята всегда страховали командира, только он знал задание целиком и говорил его, когда выходили в заданный квадрат. Саша с Димой вернулись, поставив растяжки. Все ждали командира. Они с Жорой отсутствовали уже 30 минут.

– Колёк в караул, а я за командиром в пещеру, Димка на стрёме.

Он нырнул в пещеру. Идя на ощупь, в полной темноте, он прислушивался к каждому шороху. По звуку прямо на него шел человек, разглядеть его было не возможно.

«Раз без света, значит чужак», – решил балагур и действовал на опережение.

Когда человек в военном подходил к нему, тот ударил его по голове, он рухнул, как подкошенный. Не глядя на него, он убрал его в сторону.

«Минус один, полежи пока» – сказал и пошел дальше.

Пещера поворачивала влево, повернув, он увидел Жорку,

стоящим на коленях перед каким-то стариком, а тот его крепил.

– Здравствуйте, у вас что тут, церковная служба?

Жорка вскочил, как ошпаренный.

– Монах, где командир?

– Ты разве его не встретил?

– Твою мать.

Сашка, включив фонарь, бежал обратно, Волков пришел в себя и удивленно смотрел на ребят, щурясь от фонаря.

– Ребята, в пещере мы не одни, мне кто-то по голове приложил.

– Да это я командир, ты что пёрся без света?

– Батарейки, экономил, да вроде все видел.

Они взяли командира под руки, и повели на выход.

Ночь накинула свой темный саван на землю. Ничего не было видно.

– Посвяти Димка фонарем, Еся обработай рану.

– Совсем обалдели, свет за несколько километров видно будет.

– Тогда тащи обратно в пещеру.

– Я вам что неваляшка, придурки, подождать не могли.

Есения очень быстро обработала рану, дала ему таблетку. Сознание постепенно прояснялось. Из пещеры вышел старик и пригласил их зайти.

– Охранение поставил?

– Да малого.

– Хорошо, через час меняет Дима.

Они пошли за стариком вглубь пещеры. Ребята не заметили, что старик слепой, а когда посветили фонарем, увидели изуродованное лицо старца. Он был одет в холщевые штаны и длинную рубаху, подпоясанную веревкой. На ногах были замотаны шкуры в виде сапог. Длинные белые волосы до плеч и седая борода, делали его похожим на Сергея Радонежского. Поэтому Жора увидев его, принял за святого.

– Кто вы путники? Ведь вас 4 мужчины и одна девушка.

– А ты дед, откуда знаешь, ты же незрячий?

– Я слышу четыре разных голоса, а от девушки пахнет цветами, значит молодая.

– С ума сойти.

Старец продолжал.

– Один из вас падал, чувствую запах крови и лекарств, он одной крови со мной, чувствую запах гор, другой был воспитан в монастыре, ощущается запах ладана, у тебя ребенок, сказал он Димке, грудным молоком пахнешь, а ты. Он не стал ничего говорить.

– Ну, дед ты даешь, тебе бы к нам в разведку.

И тут же осекся. Но старик его не слушал. Он подошел к Есении.

– Прозорлива ты, терпелива, много горя видела, и еще много будешь страдать, не понимают тебя люди. Слишком добрая, так нельзя.

– Я знаю дедушка.

Она обняла старика. Ребята, не мигая, ловили каждое слово старца.

– Дедушка, а зачем они с вами так, вы же все отдали им?

– Человек, всегда хочет большего дочка. Чем больше он получает, тем больше растет его аппетит, а господь не любит жадных.

– Вы же добрый человек.

– Потому что раскаялся, а сначала жадность обуяла мной. За что и поплатился, господь забрал самое дорогое, что у меня было семью. Вот уже 20 лет живу в пещере отшельником.

– А откуда ты знаешь, что двадцать?

– Так я зарубочки делаю.

И тут ребята заметили, что все стены пещеры в полосках.

– Дед, ты, что не знаешь, что война началась?

– А что мне война, кто не зайдет, всем рад.

– Пусть доченька мамалыгу сварит, я забыл уж ее вкус. Все в воде мешаю кукурузную муку и ем. Много ли мне одному надо.

– А кто тебе еду приносит?

– Да года три назад люди наткнулись на меня, я тогда собирал солому около пещеры, а они заблудились. Я им дал кров и поделился едой, что было, а они мне потом привезли муки кукурузной. Вот сейчас вы пришли, располагайтесь. Дочка возьми там чугунок, вода за поворотом, осторожно, там колодец, а я с ребятами покалякаю.

Игорь лежал, прикрыв глаза, голова у него кружилась.

Есения суежилась у огня. По пещере пополз запах вареной каши.

– Какой запах, видно хорошая хозяйка у вас девчонка.

– Дед, а откуда ты русский язык знаешь?

– Так я воевал, там и обучили.

– Все каша готова, давайте тушенку, а то невкусно будет.

Каша чуть постояла и Еся сделала из нее большие лепешки. Разложила на шкуре и позвала ребят.

Дима, поев, пошел менять малого, так и не поспав.

Волков лежал постанывая. Девушка приготовила ему отвар из трав, которые нашла у старика и напоила Игоря. Он уснул.

Поев, ребята тоже легли спать. Еся крутилась по хозяйству. Ей хотелось прибраться чуть-чуть в пещере.

– Отдохни дочка, чую не долго, мне осталось. Спасибо перед смертью еды человеческой поел. Хорошая ты, всем хочешь помочь, да судьба несправедлива с тобой.

– Тоже грехи отрабатываю, – пошутила она.

– Чужие грехи отрабатываешь.

– Так не мы же выбираем судьбу, свыше дается.

– Тоже верно. Вот возьми крестик, он сбережет тебя от плохих людей. Я молился с ним двадцать лет.

– Так пусть вас оберегает, а я сама за себя постоять сумею.

– Скоро мой смертный час, я чувствую, господь сжалился надо мной. Возьми.

Он надел ей крестик на шею.

– Не смотри, что медный, мне его бабка дала, когда я на войну шел, всех друзей убили, один я как заговоренный был, береги его.

– Спасибо дедушка.

Она обняла и поцеловала старца.

– Иди, поспи, завтра трудный день у вас.

– А вы откуда знаете?

– Звуки нехорошие слышу.

Больше спрашивать девушка побоялась. Она не спала, сидела.

– Чего не спишь?

– Да не спиться.

– Твоя душа чистая, как горная речка, красивая, как цветок магнолии, а мудрая, как эти горы. Спи, ты должна отдохнуть.

Игорь проснулся раньше всех ребят, его не будили, всю ночь, давая отдохнуть после травмы. Он подошел к Есении, она, свернувшись калачиком спала, тихо посапывая. Присев около неё, он не мог оторвать глаз, так желанна она была для него. Рука невольно потянулась к волосам. Игорь, погладил ее по голове, девушка проснулась.

– Что подъем?

– Нет, прости, не удержался.

Она улыбнулась, быстро сходила, умылась и захлопотала по хозяйству.

– Вот выпей отвар, будет совсем хорошо.

Она подала его в кружке, обхватив ее руками, чтобы не пролить. Он на мгновение взял ее руки в свои.

– Не надо, товарищ командир, война кругом.

– Прости, больше этого не повторится. Вчера забыл тебя спросить, а откуда ты знаешь, как варить мамалыгу?

– Так абхазы позаимствовали это блюдо у молдаван. Мы были в экспедиции в Молдавии, там и научилась. Ее вкусно есть с сыром, брынзой, а если еще острый соус, то вообще пальчики оближешь.

– А ты гурманка, как я погляжу.

– Эй, сороки, что растрепались, спать не даете.

– Хватит спать, не на курорте, группа подъем.

Ребята быстро встали, привели себя в порядок, поели свежей мамалыги, а старик не вставал. Жора подошел поближе и увидел, что старик не дышит.

– Ребята, он умер.

– Дождался людей, чтоб похоронили, – сказал Волков. Быстро надо выкопать могилу около пещеры и похоронить, на все не более 15 минут, нам две дороги пересекать.

– А чем копать?

– Ножами и поищи, может, ещё что есть. Хоронить будем здесь, земля помягче.

– Смотри, нашел, саперная лопатка, запасливый дед, молодец.

Саша рыл лопатой, Жора снимал пласт земли ножом, Ди-ма молча заворачивал старика в шкуры. Есения тихо плака-

ла, Волков обнял ее.

– Не плачь, он отмучился. Господь услышал его молитвы и привел нас сюда, чтоб мы скрасили последние минуты его жизни и похоронили.

– Он мне крестик подарил.

– Береги его. Ну дед, пусть земля тебе будет пухом, спи спокойно, – сказал Игорь. Все бойцы собрались мозгами и бегом вперед, время упущено, первым Саша, а то у меня голова кружится.

– Еська, ты следи за командиром.

– Я сказал, идешь первым, а не командуешь группой.

– Понял, командир.

Группа шла шаг в шаг 5 часов, отмечая по пути, огневые точки противника. Им удавалось проскользнуть мимо врага, скрываясь в зелёнке. Ребята порядком устали.

– Все привал 30 минут, Дима в караул.

– Белоснежка расскажи, что тебе сказал старик о своем грехе. А то убьют и не узнаю, мучаться ведь буду.

– Сейчас рану обработаю командиру и расскажу.

– Да, что ты ему каждые пять минут перевязки делаешь, обойдется, впредь умнее будет.

– Иванов, а не охренел ли ты?

– Ладно, не ссориться, буду перевязывать и рассказывать.

Однажды наш старик с братом, возвращались с охоты с пустыми руками. По дороге встретили путников, те рассказали им, что несут калым за невесту в село. Ночью старший брат

уговорил нашего старика убить путников, а их деньги разделить. Они их убили, а деньги разделили. Придя в село, узнали, что сосед ждет жениха с отцом. Они ничего не сказали, а жених выжил, и придя в село узнал их. Ночью он подпер дверь бревном, где спали братья с женами и детьми, и поджег дом. Все заживо сгорели, только он спасся, но лицо обгорело. И с тех пор он жил в пещере один.

– Да страшная история.

Вдруг раздался крик утки. Это предупреждал Дима, значит, с северной стороны шли люди. Крик раздался два раза. Кто-то шел прямо на них.

– Занять круговую оборону. Еся, поднимаешься на 20 метров выше, там будет пещера, заходишь и не выходишь два часа, чтобы не случилось. Если не придем, идешь в сторону российской границы и все рассказываешь, поняла.

– Да.

– Бегом вверх.

В гору поднималось 20 грузин. Настроение у них было отличное. Волков соображал, как сделать лучше, столкновения не избежать, пропустить, значит подписать себе смертный приговор, разминуться поздно.

«Эх, молчун, молчун, прошляпил ты их, пораньше бы узнать, ушли бы в пещеры».

– Эх, старичок боровичок, умер ты не вовремя, задержал нас, – сказал Сашка сплюнув.

– Подпустим, поближе и сразу огонь на поражение, ране-

ных не оставлять. Коля снимаешь последних, Жора береги передатчик, Саша берешь первых, я середину. Все готовы, огонь.

Грузины не успели опомниться, как на них обрушился шквал огня. В течение 5 минут все было закончено.

– Балагур, проверь, нет ли раненых, и уходим.

Тут произошло непредвиденное, мертвый, как казалось грузин, в агонии дал очередь из автомата. Сашка закрыл собой командира и упал срезанный пулей, Игорь добил грузина. Коля подскочил к другу, кровь ручьем лилась из раны. Пуля попала посередине, между коленом и голенью.

– Вот сволочь, как я его не заметил.

Крик утки повторился.

– Твою мать, занять оборону, подкрепление идет. Сашка доползешь до Есении.

– Попробую.

– Давай помогу.

– Ты обалдела, быстро в пещеру.

Есения быстро отвела Сашу и вернулась к группе.

– Пацаны их до херовой тучи, нам с ними не справиться, – сказал Коля, глядя в оптику. Что будем делать?

– Будем уводить, Жорка, к ребята, а у нас как получится.

– Товарищ командир, там в пещере есть проход, он незаметен, куда ведет не знаю, но чувствую, что туда надо. Пойдемте, пока не поздно, сказала Еся.

– Может дело говорит, попробуем, нам далеко их не увез-

ти.

– Ладно, бегом вверх, я прикрою.

Они, прикрывая друг, друга добежали до пещеры.

– Эх, Еська, если выхода нет, то братская могила нам обеспечена.

– Куда дальше?

– Вот туда, вы проскочили, его трудно заметить. Сейчас воды не будет, там дальше сухо.

«Что будет с Димкой? Почему так получилось? Как она обнаружила этот грод?»

Вопросов было больше, чем ответов.

– Уходите вглубь, а я охраняю этот вход, мало ли. Чтобы, не случилось не возвращайтесь. Я сам вас найду.

– Товарищ командир.

– Уходи, быстро, бегом.

Он грубо толкнул её.

Ребята ушли вглубь, Коля пошел искать выход, Жора тащил на себе Сашу, тот потерял сознание, Есения, уйдя на приличное расстояние, слушала, что происходит на входе.

Игорь ловил каждое слово врага.

«Ага, они нас потеряли, хорошо. Приказывают все обыскать и уходить. Может пронесет, – подумал он»

– Темур, тут какой то, вход.

– Ты, что дурак Вахо, тут только ящерица проползет, кинь гранату и пошли.

«Пронесло», – обрадовался, Волков и его оглушило взры-

ВОМ.

– Где Еська, Жорка?

– Вот дура, куда то опять ушла, вот, гемор с ней.

– Ты не прав, Еська спасла нас.

– Да это я так в шутку, Жора иди, поищи её.

Игорь пришел в себя от того, что кто то его трясет.

– Миленький не умирай, я люблю тебя, она целовала залитое кровью его лицо.

– Где я? Кто ты?

– Вставай любимый, нам надо идти к ребятам, они ждут.

Вставай.

Вдруг девушка услышала тихие шаги снаружи, кто то зашел в пещеру. Привалив Игоря спиной к стене пещеры, она приказала молчать, а сама приблизилась к входу в грот.

По пещере шел человек, осторожно, ступая. Она прищурилась, чтобы лучше разглядеть человека, он остановился в метре от нее. Она чуть не вскрикнула, закрыла глаза и ждала. Шаги стали удаляться.

Затаив дыхание, она ждала еще 10 минут человек не возвращался.

«Да что, уснул он там, что ли», – подумала она.

Но вдруг, вновь послышались шаги, человек, что-то нёс. Дойдя до поворота, он зажег зажигалку, и Есении хватило, этой секунды, чтобы разглядеть лицо.

Тихо ступая за ним, она решила посмотреть, что он будет делать. Димка свалил, какие то мешки около пещеры и стал

искать останки ребят по кусам.

– Димка, Димка, – позвала девушка.

Он резко выпрямился и побежал на голос.

– Еська ты? Ты ранена, у тебя лицо в крови? Где вы?

– Нет, это кровь командира. Пойдем, только осторожно.

Она прошла сквозь узкую щель.

– Ты чего, проходи.

– Да как я пройду, шкаф такой?

– А ты на колени встань, там ребята проходили.

Действительно, там проход был шире и молчун, кое как протиснулся.

– Помоги мне командира дотащить, у него бровь рассечена и оглушило взрывом, плохо соображает.

Димка удивлялся, как эта худенькая девчушка так умело всем заправляет.

Наконец они нашли ребят.

– Ба, вся гоп компания в сборе, ну Белоснежка всех гномов стащила в кучу, – радовался Сашка.

– Да без нее нам бы кранты, – подтвердил Жора.

– Ребята все живы?

– Все командир, что контузило?

– Да какая то сволочь гранату бросила, не успел уйти.

– Да братва, хреноватый рейс у нас.

– Надо найти выход отсюда.

– Уже командир, малой пошел, сейчас должен по времени вернуться.

Ребята услышали шаги, Дима и Жора взяли оружие и направились в сторону шагов.

– Свои не стреляйте.

Это возвращался Коля, все облегченно вздохнули.

– Короче расклад такой, выход на водопад, внизу озеро.

– Только плавки мы с собой взять забыли.

– Хватит не до шуток. Через час связь, мы уже утром пропустили. До Нового Афона два часа ходьбы.

– Так ускориться надо.

– Хорошо бы, да как.

– Абхаз думай, ты все пути дорожки знаешь.

– Да есть у меня мыслишка. Идет со мной Дима и Коля, Жора в охранение. Да Еся, большое тебе человеческое спасибо, всех действительно вытащила с того света. И еще просьба, посмотри что с Сашкой, по возможности обработай.

– Давайте я вам, сначала рану обработаю, товарищ командир.

Она аккуратно промыла чуть рассеченную бровь, обработала рану и стянула пластырем.

– Все готово.

Игорь не понимал, ему казалось, что Есения обнимала, и целовало его, или это было наваждение. Но выяснять не стал, чтоб не опозориться. Он склонился к мысли, что это было наваждение.

– Командир бери Жорку, а малого оставь, он сразу с места

всё передаст.

– Точно, я что-то туплю.

– Хорошо, значит я тебе приложил.

– Так Коля за старшего, мы берем 6 часов с запасом туда и обратно, если к 21—00 не возвращаемся, идете к границе в район села Весёлое, там легче с раненым пройти. Все ребята погнажи.

– Белоснежка, давай посмотри, что там у меня, а то что то плохо мне.

– Коля слушай меня внимательно, я сейчас приготовлю всё необходимое для осмотра и если надо, попробую достать пулю, а ты должен его держать так, чтоб он не двинулся.

– А ты точно сможешь, может не рисковать, а то ногу потеряет.

– Если ничего не делать, то точно потеряет, слушай, что я говорю. Палец положи на запястье и следи за пульсом понял?

– Да.

Она показала, как следить за пульсом и как сесть, чтоб он не дергался.

– Еська, ты что там замышляешь, я не дамся, резаться.

– Коля давай.

– Может, подождем ребят.

– Хватить гундеть, малой, человека спасти надо. Видишь, пуля торчит. Разведи костер, мне инструменты прокипятить надо.

Через 20 минут все было готово к операции.

– Коля начинаем, будь внимательным. Сними ботинок, закатай осторожно брючину.

– Тише малой не бревно.

От боли Саша потерял сознание.

– Он умер?

– Нет, просто без сознания, это и к лучшему. Держи ногу.

Девушка обколола ногу около раны обезболивающим, и сделала разрез. Малой побелел.

– Не смотри сюда, не хватало, ещё тебе свалиться.

Но Коля контролировал движения девушки. Очень аккуратно пинцетом, Еся пыталась подцепить пулю, но не получалось, кровь заливала рану, одной работать было сложно. Наконец, ей удалось достать пулю из раны. Малой с облегчением вздохнул. Она обработала рану, всё шло хорошо, теперь надо было зашить разрез. Разбив колбу и достав нитки, она начала шить. Ее движения были так уверены, что малой не зная Есении, подумал бы, что она врач. Закрыв место шва бинтом, и забинтовав ногу, она облегченно вздохнула.

– Какой у него пульс?

– Что?

– Понятно, отойди.

Она проверила и улыбнулась.

– Все хорошо, Колька представляешь, я справилась.

– А ты что, первый раз шила?

– Нет, швы приходилось накладывать, вот пулю доставала впервые. Но все хорошо, сейчас еще один укольчик, и пол-

ный порядок.

Малой вытирал пот со лба.

– Да с тобой не со скучаешься, даже дураком можно стать.

– Но не стал же.

Сашка застонал, он начал приходить в себя.

– Посмотри за ним, а я инструменты вымою.

В управлении ждали сведений от группы Волкова, только они не выходили на связь. Бондарев ходил из угла в угол, то и дело, выходя и спрашивая у Пряхина о донесении. Зазвонил телефон.

– Гена, где сведения. Ты поменял группы на маршруте, почему нет сведений от Волкова, меня главк трясет, – орал Шевчук.

– Должны выйти, у Игоря самый дальний пункт разведки, ты же знаешь Виктор, дороги все забиты войсками.

– А ты что хотел, чтоб там коровы только паслись. Через час не выходят, выдвигай другую группу.

– Хорошо.

– Хорошо ему, ты же понимаешь, мы задерживаем доставку инструкторов на базы абхазов. А они там должны быть не позднее чем через 10 дней. Иначе война ещё дольше затянется, ты же видел, Абхазия в кольце и знаешь, что они творят там. Мы не можем дольше ждать.

Геннадий Васильевич сам пошёл к связистам.

– Что от моих ребята есть что?

– Нет, пытаемся связаться, но 33 молчит.

– Плохо.

– Если появится, сразу сообщите мне.

– Конечно, товарищ генерал.

Волков со своими ребятами дошли до Нового Афона, как они не старались, выйти на связь в положенное время не получилось. Зато, отметили на карте все огневые точки противника. Оставаться там дольше было опасно, город подвергался обстрелам тяжелой артиллерии. Игорь решил увести ребят за пределы города и выйти на связь. Он знал их сведения очень нужны и с ними постараются связаться.

Бондарев не выдержал больше сидеть в кабинете и опять пришел к связистам.

– Сынки, попробуйте выйти с ними на связь еще.

– Я сокол, вызываю 33.

– Я 33, сокол принимайте донесение.

Связист отодвинул наушник.

– Ваши.

– Слава богу, живы сынки. Передай, пусть возвращаются.

– Сейчас будет готово донесение.

К связистам забежал Шевчук, увидев улыбку на лице Бондарева, сразу все понял.

– Где данные?

– Сейчас будут, расшифровывают.

– Слава богу, живы, а то кто на задание пойдет?

– Подожди, еще не вернулись.

– Раз сведения добыли, значит вернется.

– Твоя, правда.

Оба генерала довольные вышли от связистов.

– Слушай Макс, а что Бондарев, так печётся о группе Волкова, у него их шесть, а других вроде не особо переживает.

– Ты новенький не знаешь, во первых Игорь Волков сын его давнего друга генерала Волкова, во вторых генерал с ним воевал в Афгане, в третьих, он самый опытный из всех командиров спецгрупп, ему поручается то, что практически невыполнимо.

– А, что папа генерал, не смог отмазать сынка?

– Игорь правильный пацан, он не штабная крыса, как Макаров.

Ребята довольные, что удалось передать данные разведки, пошли в обход города назад.

– Командир, разреши в монастырь забежать?

– Ты что, обалдел, нас ребята ждут, Сашка ранен сильно, мы паломничать пойдем. Нет, и не думай.

– Командир, но пожалуйста.

– Жора, ты соображаешь, сейчас абхазы злые, любого человека в военном раздрают на сувениры или ты думаешь, что со своей рязанской рожей, за своего примут. Ты знаешь, сколько туда по открытой местности подниматься, минут 10 быстро, тебя обязательно срисуют и разговор окончен. Хочешь, я могу тебя сводить через грот в келью апосто-

ла Симона Канони, он не вдалеке в ущелье реки Псырухи.

– Спасибо командир, я знал, ты меня поймешь.

– Давайте, теперь по святым местам ходить, а ребята неизвестно, что там делают, может, помощь нужна?

– Ладно, Дима не ворчи, мы живем одним днем сейчас.

– Я вообще то, умирать не собираюсь.

– Всё бегом.

Они шли минут 20, потом подошли к гроту, Жора бежал, обгоняя Игоря, как будто святой показывал ему дорогу к себе.

– Иди осторожно только, мы у ступенек тебя ждем, только не задерживайся.

– Хорошо командир, я только камень или землицы возьму у святого и бегом назад.

Жора, несмотря на грузность фигуры, вспорхнул по ступеням, как ласточка. Игорь знал, что эта территория контролируется абхазами и поэтому разрешил другу сделать приятное. Через 5 минут Васильев бежал назад запихивая камни в карманы.

– Доволен?

– Не то слово командир, отец как обрадуется.

Даже из этих командировок ребята умудрялись привести подарки близким.

Саша пришел в себя и то, и дело просил пить.

Ребята смотрели на часы, они показывали 21 час.

– Если к 22 не придут, будем выдвигаться, – сказал Коля. Дальше оставаться, опасно. У нас может, не хватит времени дойти по темноте до следующего укрытия. Скажи, Саша сможет идти?

– Думаю с нашей помощью да. Я вколю обезболивающие, и глюкозу для поддержки сил.

– Отлично, ты отдохни, я подежурю, а то устала.

– Спасибо малой.

Коля не заметив, как уснул на посту, его разбудили голоса.

– Твою мать, башку разобьешь в этих джунглях, – ругался

Димка.

– Не ругайтесь ребята, вход должен быть где-то здесь.

– Стой, кто идет, – пошутил Коля.

– Ты что, придурок, я чуть не свалился вниз, – выругался

Жорка.

Ребята обнялись, опять они вместе.

– Веди Сусанин, время дорого.

Малой при свете фонаря вел их к Есени и Саше. Девушка от света вскочила, ничего не понимая. Разобравшись, она обняла их.

– Родненькие пришли.

– Как Саша?

– Думаю, что все будет хорошо, поскачет, как козлик.

– Как козлик это хорошо, лишь бы рогами, как козел не упирался.

– А за козла, командир дома ответишь.

– Сашка, живой.

– А, что мне будет, Еська на мне опыты ставила.

– Неправда, просто достала пулю и зашила рану.

– Что ты сделала?

– Да, да командир, а малой чуть не изнасиловал, сидел на мне гад, так зажали, что пикнуть боялся.

Все дружно рассмеялись. Волков особенно ценил такие минуты моральной разгрузки, они давали силы и сплачивали группу.

– Так ребята сейчас 21—40, всем есть и отдыхать. Я на охрану, прошлой ночью выпался. В 5 часов общий сбор и на Родину, всё отдыхать.

Игорь ушел в караул, Есения прилегла рядом с Сашей. У него поднялась температура. Она смачивала платок холодной водой и прикладывала на лоб.

Волков сидел один, среди шума водопада.

Струи водопада бешено неслись вниз, набегая друг на друга, образуя белую пену. Звезды ярко светили, оставляя след на сбегаящей воде, шум воды был то сильнее, то слабее. Вода то просто проносилась с бешеной скоростью без преград, то несла вниз камни, тяжело волоча, передавая их по цепочке волнам. На небе висела яркая луна, оставляя своё отражение на дне водопада.

Игорь наслаждался покоем ночи. Шум водопада убаюкивал его, и чтобы не заснуть, он умывался ледяной водой.

– Сидишь?

Парень резко обернулся.

– Еська, зачем ты здесь?

– Можно я посижу с тобой, когда ещё такую красоту увижу.

Волков ликовал, сейчас можно было её спросить о наваждении, без свидетелей.

– Тебе нравится?

– Очень, смотришь на эти хрустальные струи и кажется, что ты в сказке, очень красиво вокруг, голубое озеро, смотри, луна как будто на дне его.

– Да мне тоже нравится.

– Знаешь, я много путешествовала по СССР, но такую красоту вижу впервые. Недаром господь бог оставил себе такую божественную красоту. Здесь люди должны радость нести другим, а не враждовать. Иначе получается, какое то царство мертвых. А знаешь, мне очень жаль эту землю. После войны здесь очень долго будет разруха, господь не даст благодати людям, потому что людьми обуяет жажда мести и наживы. Они очень долго будут страдать, а потом опять придет беда и возможно здесь будет...

– Что? Договаривай.

– Тебе не надо знать. Все должно идти своим чередом. Давай лучше смотреть на струи, видишь, как они переливаются в лунном свете.

– Абхазы очень миролюбивый народ, они всегда готовы защищать свою землю.

– Я знаю, но там где появляются большие деньги, нарушается всякая гармония, люди начинают мыслить иначе, каждому хочется больше. Они поймут, но слишком поздно. Мы не доживем, – смеясь, сказала она.

– Можно я обниму тебя.

– Можно, только по братски.

Он обнял девушку, и почувствовал, как напряглось ее тело.

– Я хотел тебя спросить, помнишь, там в пещере, после взрыва, ты целовала меня и говорила, что любишь, это правда или мне показалось?

– Я говорила, но надо было, как то привезти тебя в чувство.

– А ты всех так приводишь в чувство?

– Нет только, избранных, которым угрожает опасность, – смеясь, сказала она.

– Есь, я серьезно спрашиваю, для меня это очень важно.

– Для меня тоже, просто я допустила ошибку, сказав это, прости. Я не должна была говорить. Мне не хотелось бы, еще в твоём лице приобрести врага, хватит Макарова.

– Понимаешь Есения, когда я тебя увидел, то понял, что именно тебя ждал столько лет. Ты же видишь сама.

– Нет, Игорь, вот про себя мне знать не надо. Я не имею права на ошибку. Для тебя просто очередное увлечение, как там у вас говорят командирская походная жена.

– Где ты набралась таких глупостей?

– Девчонки в общаге сказали на кухне. И про вас с Сашей ловеласов тоже рассказали.

– Сашка много конечно накуролесил, но мы всегда были честны с девушками.

– Что ты хочешь от меня?

– Ничего, просто будь моей девушкой в хорошем понимании этого слова. Я не потащу тебя в кровать. Я хочу искренней и чистой любви. Поверь мне.

– Сильно сказано, но я не верю.

– Тогда позволь мне просто быть с тобой и поцеловать тебя по братски, за все, что ты сделала для нас сегодня.

Не дожидаясь ответа, он нежно поцеловал ее в щеку.

Девушка понимала, что мучает себя и его, она видела чувства при первой встрече, но не могла переступить через себя. Она боялась ошибиться. Так они и сидели обнявшись в ночи, как будто и не было войны.

– Скажи, Саша сможет идти?

– Да, но только ему надо сделать, что то вроде костыля, чтоб нагрузка меньше на ногу, а то шов свежий, еще не закрепился.

– Спасибо Есенок, ты большая умница.

Девушка вздрогнула.

– Ты что замерзла?

– Нет, просто меня так мама называла.

– Можно я буду тебя называть так, когда мы будем вдвоем.

– Лады, а я тебя Гошкой, согласен?

– Да, меня тоже, так мама в детстве звала.

Они улыбнулись друг другу, понимая, что между ними зарождается нечто большее, чем дружба.

– Слушай Гошка, внизу много брошенных машин, можно воспользоваться ими сейчас, вряд ли грузины на рассвете поедут, они празднуют победу.

– Сидите, голубки.

– Ты что, приперся?

– Тебя сменить, чтоб ты поспал немного, помешал?

– Нет Дим, садись, а я пойду Сашу проверю.

– Слушай, командир, Еська дело говорит.

– А что, если абхазы по ней в дарят, тогда братская могила.

– Игорь абхазы не дураки, понимают, что грузины по одиночке, не ездят, ещё не обнаглели, они смелые только толпой.

– Хорошо, где в такой темноте ты найдешь машину?

– Я заметил одну легковушку, когда возвращались к ребятам, разреши я разведую.

– Ладно, все равно не отстанешь.

Дима проверил периметр вокруг легковушки, все было чисто, чуть подождал и завел проводами. Ему показалось, что он перебудил все округу, проехав несколько метров, он спрятал ее в кустах, заранее проверив багажник и салон.

– Все командир порядок, машина готова.

– Давай в охранение, я посмотрю как дела у балагура.

Игорь пришел в пещеру и увидел, что Еся делает ему укол.

– Это последний, надо спешить, больше обезболивающего нет.

– Понял. Ребята подъем, выдвигаемся.

Часы показывали 4 часа.

– Рановато командир, ничего не видно.

– Увидите, совсем офигели, как будто на рыбалку собираетесь. Сашке плохо, надо спешить.

– Так бы и сказал, что орать.

– Поговори мне еще малой.

Ребята понимали, он переживает за друга.

– Сейчас спускаемся вниз, Жора и Дима аккуратно ведёте Сашу, Еся за ними, я впереди, малой замыкающий. Группа на удивление спустилась очень быстро. Игорь подал знак, все замерли от неожиданности.

– Всё каюк, назад мы не поднимемся, – сказал Саша.

– Не каркай, – отозвался Жора.

По дороге пронесся танк с грузинами. Командир подал знак идти дальше.

– Всё Димка, иди, проверь и подгоняй машину.

– Понял сейчас.

Через пять минут, они уже неслись в сторону границы.

– Всё за лесом тормози, там пешком.

Не успел Волков договорить слова, как на дорогу упало дерево, преграждая путь. Димка резко нажал на тормоза, машина врезалась в дерево.

– Пипец, приехали, вот вам братская могила, – выругался Сашка.

– Еську, закройте, – крикнул Игорь и выскочил из машины.

Малой направил оптику в сторону упавшего дерева, Дима прикрывал командира сзади.

– Погоди умирать, может, обойдется.

Волков осмотрелся, его с товарищами окружили в основном пожилые люди и направили на них оружие.

– Братья мы не воюем против вас, дайте мне поговорить с командиром вашего отряда.

Чистейший абхазский говор, снял спесь с вояк, многие опустили ружья.

– Может стрельнем, пока они в растерянности.

– Нет, не успеем уйти, балагур ранен.

– Конечно, Сашка виноват, что на машине с ветерком проехали.

– Ребята не переживайте, сейчас выйдет родственник командира.

– Они все тут родственники, как одна большая деревня, что сидим выходите, приехали, – сказал балагур и сплюнул.

Из леса вышел пожилой человек, по абхазки они что то поговорили и обнялись.

– Опять лобызается, прям как баба, смотреть противно.

– Я бы тоже поцеловал кого хочешь, лишь бы живым остаться.

– Ну, меня поцелуй, если легче станет.

– Слава богу договорились, Игорь возвращается.

– Ребята все нормально это дед с отрядом. Они помогут нам дойти до границы.

– Дурак, у тебя Волков дед, такую машину испортил.

– Узнаю Иванов тебя, признаки выздоровления на лицо.

Абхазы принесли носилки, насильно уложили Сашку и все двинулись в сторону границы. По дороге они с интересом смотрели на девушку и, что то пытались ей сказать.

– Извините, я вас не понимаю. Я русская.

Абхазский старик, что – то сказал своим друзьям и на ломаном русском языке, обратился к девушке.

– Ты красивая девушка, на войне не хорошо.

Он погладил её по густым темным волосам.

– Эй товарищ, не трогать нашу девчонку, иначе командир тебе паф, – сказал Коля.

Абхаз засмеялся. Он понял его.

Игорь шел в обнимку с дедом. Они шли по своей земле свободно, пусть в сумерках, но по хозяйски. Жора с Димой несли носилки с Сашей.

– Вот так бы и ехал до дома, – смеясь, говорил он.

– Ты не охренел, может, ножками потопоешь чуть.

– Тебе командир приказал нести, значит неси, приказы не обсуждаются.

Он вертел головой.

– Ты смотри малой, малой, а около Еськи так и вьётся.

– Слушай, помолчи, ляг уже, так тяжело нести.

– Тащи, руки тренируй.

Ребята поставили носилки на землю.

– Вставай и быстро пошел, – сказал Жора.

– Все пацаны, понял, ложусь.

Сашка лег и закрыл глаза. Ребята, смеясь понесли его дальше. По их расчетам они должны были в 9 часов пересекать границу. Но неожиданно, пришла разведка абхазов и доложила, что впереди укрепились грузинские войска, напрямую идти было нельзя.

– Вот черт рано обрадовались, теперь в обход, время потеряем, – сказал Дима.

– У нас связь в 8 часов, мы не можем ее пропустить командир.

– Да помню я все. Пойдем в обход целый час потеряем, уже сильно рассветет, тяжело будет.

Они шли целый час. Он показался им вечностью, ходьба по горной местности, то спускаясь, то поднимаясь, изматывала людей. Наконец они вышли на более ровную местность.

– Все привал, Жора передавай данные в центр, дед ещё дал сведения о грузинских рубежах.

Абхазы с удивительной быстротой развели костры, прикрыв их ветками деревьев, чтоб рассеивался дым, накипятили чай и угостили ребят кукурузными лепешками.

Еся была в восторге от травяного чая. Саше тоже стало легче. Девушка спросила рецепт, на что абхазы рассмеялись.

Жора передал данные и ждал ответа.

– Идгур, внучек, ну что Москва все получила?

– Пока не ответили дед.

– Запрашивают, когда мы будем на границе?

– Не раньше 10 часов.

– Понял.

– Обещали встретить.

– Хорошо, иди Жора отдыхай.

Игорь сидел рядом с дедом. Они не виделись уже целый год и вот благодаря войне свиделись. Сначала, когда увозили бабушку Ахру, а теперь возвращаясь с задания.

– Да внучек не думал, что по такому поводу свидимся.

А девчушка то у вас из наших?

– Нет дедуль, ты что, она русская.

– Да какая русская, видать мать ее согрешила.

– Нет, это с первого взгляда, кажется, а присмотришься наша.

– Я, что хотел спросить, откуда она такая у вас в группе, что попроче нельзя найти, уж больно видная, жаль погибнет.

– Сплюнь дед, это моя девушка, ее Бондарев к нам сосватал.

– Не уж то правда твоя? А генералу кланяйся, война закончится, на рыбалку милости просим.

– А что дед, я ей не подхожу?

– Напротив, уж больно красивая пара будет, зависть может

людская погубить.

– Да ну тебя, вечно ты чушь говоришь.

– Это не чушь, посмотри, как на нее смотрят, как на богиню, волосищи какие длинные. Да я бы и сам приударил, будь помоложе. Если любишь, убирай из группы, пусть дома ждет тебя, а так быть беде.

– Ладно, решим.

Они еще долго разговаривали про бабушку, родителей, время пролетело незаметно.

– Все группа подъем. Выдвигаемся.

Они прошли еще около двух часов, стал слышен шум горной речки.

– Все Идгур, нам дальше нельзя. Веди группу вниз по реке там переходить легче, и грузин нет. Вчера проверяли. Да и свои ближе.

– Спасибо дед, вы нам очень помогли. Спасибо Вам братья абхазы.

Те ему дружно ответили. Один пожилой абхаз подошел к Есении и что то ей дал, то поблагодарила, но никому не показала, а убрала сразу в карман.

– Все ребяташки поспешите, скоро здесь камня на камне не оставят.

– Почему?

– Это у вашего командования спросите. Ступайте.

Ребята двинулись к границе. Адгур перекрестил всю груп-

пу Волкова, утер слезы и на своем языке приказал срочно уходить.

– Да мировой у тебя дед абхаз, сразу видно ничего не боится.

– Он защищает свою Родину, свой дом, каждый бы на его месте так поступил.

Коля поднял руку. Все остановились. Прямо перед ними, в нескольких десятках метрах, вниз по реке, как из под земли выросли семь грузин. Ребята по команде спрятались за валуны, которые были их спасением.

– Вот и нет грузин.

– Так кто же думал, что они купаться пойдут на нейтральную полосу.

– Вот сволочи, прям, как фашисты, ничего не боятся.

– Тише ты. Еська, закрой глаза, – шепотом сказал командир.

Девушка улыбнулась.

– Что командир, боишься, что Еська, их гениталии рассматривает.

– Заткнись, видишь вверху двое на шухере.

Сашка повернул голову.

– Ничего себе присели, а ты командир глазастый у нас. Всё ж козлы боятся.

– Балагур, я тебя сейчас вырублю, если не замолчишь.

В течение 15 минут грузины плескались в речке. Сашка

не унимался.

– Они себе яйца еще не отморозили.

Волков зло посмотрел на него. Тот сразу умолк. После ухода грузин Дима проверил дорогу и вернулся.

– Чисто командир, можем идти.

Они прошли 15 минут, дальше была открытая местность. Им навстречу выехали три бронетранспортера. Два ехали впереди, третий свернул к ним. Ребята быстро погрузили Сашку на броню и запрыгнули сами, переход удался без боя. Ребят уже ждали на погранзаставе.

– Спасибо ребята, помогли, – сказал Волков.

Скорая помощь, стояла около казармы.

– Командир я с вами домой, здесь не останусь.

– Сейчас все решим, пусть пока осмотрят врачи.

Есения отошла в сторонку, облокотилась спиной о дерево и заплакала от радости, что выдержала боевое задание.

К ней подошел Игорь, обнял ее и тихо сказал на ухо: «Успокойся, всё хорошо. Сейчас прилетит вертушка и доставит нас в Москву. Я люблю тебя и никому не отдам. Верь мне».

Он по дружески поцеловал её в щёку.

Бондарев ликовал в Москве, вновь Волков выполнил задание и сохранил людей, а особенно его радовало, что Есения не подвела группу, значит, он не ошибся в ней.

Генерал мчался на базу, куда должны были доставить ре-

бят. И тут он увидел на остановке, одиноко стоящего паренька с букетом.

– Притормози, Слава.

Шофер остановил машину. Геннадий Васильевич, только увидев паренька, вспомнил о цветах, для Есении, это было первое ее задание, боевое крещение. Он подошел к парню.

– Сынок, продай цветы мне, я понимаю, что выгляжу глупо, но у меня дочка возвращается с боевого задания, а я забыл про цветы.

Парень опешил от вида генерала.

– Да возьмите так, мама не обидется, она не особо любит цветы, это я так для проформы.

Он отдал букет из розовых гвоздик генералу.

– Спасибо сынок, ты настоящий русский.

Ребята уже приземлились на базе. Генерал подгонял водителя. Наконец они въехали на аэродром.

– Игорь смотри, генерал прёт.

– Точно, его машина, – сказал Саша, сидя на траве, ожидая, скорую.

Бондарев вышел из машины, развел руки в стороны, пытаясь обнять всех ребят.

– Молодцы парни, орлы, дочка с боевым крещением тебя.

Он протянул ей гвоздики.

– Спасибо Вам, мои любимые цветы.

– Сынки отдыхайте, а завтра в 9—00, на доклад у меня

Волков.

Подъехала скорая помощь и забрала Сашу в госпиталь. Ребята пошли к автобусу.

– Игорь и Есения, со мной, дочка, больше ты в общежитии не живешь.

– Как?

В один голос спросили ребята.

– Потом все объясню, завтра понятно. А сейчас по домам. Жора тебе разрешаю завтра не приходиться, побудь с отцом пару дней.

– Спасибо, товарищ генерал, – обрадовался Жора.

Автобус с ребятами уехал. Машина генерала поехала следом, обогнав их на шоссе. Ребята не обижались на командира, что он уезжал с Бондаревым, они понимали, им есть о чем поговорить, но Есения с ними, им трудно было объяснить.

– Ну как ребята сработались, все хорошо?

– Да если бы не Еська, мы с вами не разговаривали. Везение отвернулось от нас.

– Да фортуна, вещь переменчивая.

Игорь захлеб пересказывал произошедшее.

– Ну, а ты дочка. Что молчишь?

– Все хорошо Геннадий Васильевич, сначала страшно было, а потом даже интересно. Только за Сашу переживала.

И Волков рассказал об операции на ногу, которую сделала Еся.

– Молодец, сходишь на стажировку к Нине Павловне и ещё больше узнаешь. А там может и в медицинский, пой-

десь поступать. Сейчас все съезжаются в Абхазию, захотелось молодежи поиграть в войнушку, героями себя возомнили. Чувствую это не последняя война, еще круче будет впереди.

– Да ладно товарищ генерал.

– Хотелось бы ошибиться Игорек, да не получается, все говорит об этом. Вот, что страшно! Ну, вот приехали, вот здесь дочка ты будешь жить. Ты подожди, Игорь, нас здесь.

– Славик, ты слышал, что нибудь про мать генерала?

– Да мы ее отвезли в дом ветеранов жить, там знаешь как классно, не хуже чем в Кремле. Жена у генерала совсем плохая, не может ухаживать за его матерью, ей самой помощь нужна, убивается сильно по дочери.

– Да, так все глупо вышло. Но в квартире надо ремонт делать.

– Уже. День и ночь делали, так, что соседи жаловались, но успели.

– Интересно, что это генерал, так о Еське печётся?

– В управлении говорят, якобы это его любовница будет.

– Дураки, она моя девушка.

– Смотри Волков, как бы из тебя евнуха генерал не сделал, – смеясь, сказал Славик.

– А что у нас так весело?

– Да вот товарищ генерал Волков на Бойко решил жениться.

– Заткнись, – сказал Игорь Славику.

– А почему бы и нет, красивая пара будет. Лишь бы вы друг другу нравились. Я ведь знаю, что в управлении мне приклеили ее в любовницы, пусть потешатся. Она целее будет, да и мой потенциал в глазах растет, – смеясь, сказал Бондарев.

– А зачем, вы ее переселили из общаги?

– Затем, чтоб нам мальчишки жалеть не пришлось, что проворонили девчонку. Макаров слишком бурную деятельность развил. А тут дверь железная, в окна не залезешь. Да и дом не простой, у всех на виду.

– Слушайте, Геннадий Васильевич, я вам не перестаю удивляться, вы все вперед просчитываете.

– Работа у нас такая сынок. Все наперед предугадывать. Вот и тебя привезли домой живым. Родителям привет передавай.

– Да забыл, дед Адгур вам привет передавал и на рыбалку звал.

– Спасибо, вот прогоним нечисть, с Абхазии и порыбачим. Отдыхай.

Игорь позвонил в дверь. Он услышал неторопливые шаги матери. Открыв дверь, мать бросилась на шею сына.

– Сынок, живой.

– Мам, дай я хоть в квартиру зайду.

– Конечно. Вот я глупая. Мама Игорь вернулся.

На крик вышла бабушка.

– Внучек, родной живой, господи спасибо, что сберег его.

– Баб, я деда видел, вот он тебе кольцо передал.

– Господи Адгур, жив, жив мой родной.

Она ушла в комнату, целуя кольцо.

– Сынок, но как же так, столько дней вы молчали. Отец с генералом всех тут на уши подняли.

– Мам это война и ты не знаешь, когда и что произойдет, если бы не Еся, я не вернулся бы точно.

– Так пригласи свою спасительницу к нам. Мы с ней познакомимся.

– Обязательно, а сейчас я в ванну, хоть помыться по человечески.

– Конечно, сынок, я на стол накрою.

Зайдя в свою комнату, он обалдел, на столе стоял его портрет и горела свеча.

– Мам, я еще не умер, не делай так больше, беду накличете.

– Это не я сынок, бабушка.

Несколько дней назад вернулась группа Андреева, они подтвердили, что вы вели бой в районе Гагры. И видели, что грузины захватили 4 парней и девушку, истязали страшно, а потом повесили, лица обезображены до неузнаваемости.

– Но форму могли нашу узнать?

– Так вот в вашей форме и дело, как у вас комбинезоны. Они хотели выкрасть тела и похоронить, да шибко охраняют, не смогли. А тут вы на связь не выходите, вот бабушка и сказала, зажги свечку, живой поможет, мертвый упокоит душу.

– Мам, давай договоримся, пока меня не уведешь в гробу, свечи не жечь.

– Господь с тобой сынок, ты, что такое говоришь. Ты у нас один.

– Маша тоже была одна.

– Она сама отца не послушала.

– Мам, у каждого есть судьба и как ты не опасайся, она все равно тебя настигнет. И вообще я, наверное, скоро женюсь.

– Позволь полюбопытствовать, когда ты успел познакомиться, она абхазка?

– Нет, это девушка из нашей группы.

– Сынок иди в ванну, мы с тобой потом поговорим об этом.

– Нет, что происходит?

– Понимаешь, эта девочка любовница генерала, он даже мать поселил в дом престарелых, чтоб встречаться с ней. Ничоку жалко.

– Не носи чушь, мама, это моя девушка, услышь меня.

– Иди сынок в ванну.

Игорь понял, все сплетни про генерала, отец принес с работы. Его удивляло другое, как его отец мог повестись на все эти сплетни, ведь они шли бок о бок 46 лет.

Есения очень обрадовалась своему жилью. Пусть хоть и временному. Но главное можно по человечески полежать в ванне, сготовить еду, не стоя в очереди на плиту.

Она приняла ванну, ей захотелось поесть. В магазин идти не хотелось. Она поставила чайник, как закипел, налила в бокал кипятку и достала остатки кукурузной лепешки. Ей казалось все удивительно вкусно. После еды она почувствовала, что засыпает, поставила будильник и уснула.

Проснулась она поздно вечером от голода, взглянув на часы, она рассмеялась, магазины были уже закрыты. Её взгляд остановился на новом холодильнике. Интересно, может там, что-то есть, подумала она. Открыв его, она не поверила глазам. Там было все, начиная от фруктов и заканчивая консервами. Девушка рассмеялась, глядя на стол, где стоял ее обед.

Заглянув, в шкаф, она обнаружила чай, сахар, кофе, какао, крупы, макароны. Этой еды ей хватило бы одной на полгода. Но она решила спросить разрешения у генерала, чтоб пригласить ребят, а главное рассчитаться с ним за продукты.

Есения не любила получать подарки, этот комплекс у нее был родом из детства, зато сама безумно любила их дарить другим, радуясь, что они понравились. Вот и сейчас она думала, что подарить семье Бондаревых, чтоб отблагодарить их за внимание и пришла к выводу, что их первыми надо пригласить в гости.

Жора с Колей отдохнув, решили навестить в госпитале Сашку. Тем более, что завтра утром Жора уезжал в Сергиев Посад. Ему не терпелось подарить братьям монахам камни из кельи святого Симона Канани. Один камешек он только отдал Есениии, а другие убрал с чужих глаз.

Дима весь день не отходил от сына и жены. Он понимал, как им будет трудно жить в Москве, если он погибнет.

Как только привезли Сашу в госпиталь, то сразу осмотрели рану и взяли кровь. Хирург решил, что трогать зашитую рану пока не стоит, воспаления не было, нагноения тоже, тем более, что температуры указывающей на воспалительный процесс тоже не было.

– Скажите, кто вас оперировал? – спросил врач.

– Доктор, вы хотите, сказать, что мне все сделали правильно?

– Более, чем. Даже в шве учли нагрузку, где он может разойтись при ходьбе, и сделали двойные закрепы, очень умно.

– Это вы откуда узнали?

– Молодой человек скажите, кто вас оперировал, здесь вопросы задаю я.

– Да Еська, девушка из нашей группы.

– Она военный хирург?

– Нет психолог, среди камней и воды, резала и штопала.

– Вы хотите сказать, что у неё нет медицинского образования и это сделано в полевых условиях?

– Именно так.

– Вы, что нас за дураков держите? Как имя и фамилия девушки?

– Есения Бойко.

– Пробей по базе.

– Хорошо, сейчас сделаю.

– Товарищ врач, если что узнаете, про Еську мне скажите, а то она для нас тоже загадка.

Хирург вышел, бормоча под нос «Двойные закрепы, умно».

Ребята по одному прорвались к Сашке.

– Здорово, балагур, как здоровье?

– Здоровье пойдет, но Еська кажется попала.

– Куда?

– В книгу рекордов Гиннеса.

– Что ты опять несешь.

– Пацаны правда. Они не верят, что меня штопала девчонка без медицинского образования. Говорят такую операцию под силу только военному хирургу, можно было задеть сухожилие какое то, но я в этом не соображаю и ноге каюк. Значит наша Еська не фея, а врач, просто Бондарев не хочет нам говорить, вот дела.

– Точно, я ей говорю в пещере ты хоть когданибудь шила, какогонибудь, а она да говорит, только операции не делала. Значит, ее на практику к нам направили, – сказал малой.

– Вы что двинулись, а откуда она знает про старца, его историю.

– Это набрехать можно.

– А про родственника, Игорь деда встретил.

– Да не вяжется, но совпадение. Она же не сказала конкретно деда. А у них в Абхазии все родственники. Соседский

мальчишка, а командир называет его брат. С этими абхазами мозг сломается, у них все братья, прям коммуна какая то.

– Точно Сашка, она врач, ноги ты видел, натерла и тут же их чем то обработала и даже не вспоминала о них.

– Надо сказать командиру.

– Не вздумайте, он втрескался в нее по уши, мы сами разведем.

– Точно.

– Молодые люди вам пора, у больного процедуры.

– Да мы уже уходим, держись балагур.

Ребята ушли. Медсестра стала ставить ему систему.

– Сестричка скажи, сколько мне тут валяться?

– Но недели две точно, а там, по обстоятельствам.

– А можно еще вопросик задать, скажите, а если нет медицинского образования, можно операцию сделать.

– Смотря какую.

– Но как у меня. Вынуть пулю и зашить.

– Сомнительно, но можно, надо только хорошо знать анатомию человека, чтоб не навредить.

«Еська говорила, что какие то курсы оканчивала медицинские для экспедиций», – подумал Сашка и расстроился.

Ему хотелось, чтоб она была врачом.

Наступило утро. Каждый из ребят нежился в постели, им не верилось, что можно поспать вдоволь, не надо идти в караул, никто не стреляет. Один Сашка ворочался на больничной койке, переживая как по глупому, получил ранение.

– Игорь вставай быстрее, ты проспал, Бондарев тебя ждет на доклад.

– Блин забыл, вот заметь мам, каждый раз по возвращении, мне спать не дают. Где тут башка варить будет. Все дрыхнут, как сурки, а мне беги.

– На пенсии сынок отоспишься, ты же командир.

Волков быстро собрался, и не успев, позавтракать, убежал на доклад.

Геннадий Васильевич ходил из угла в угол по кабинету. Он нервничал.

«Вот старый дурак, своими руками козлу привез капусту, да еще накануне важного задания», – думал он.

– Разрешите войти товарищ генерал.

– Входи. Опаздываешь. Давай докладывай подробно и покажи на карте, где на маршруте опасные места. Скоро предстоит очень важное задание, поведешь людей, поэтому расскажи подробно все, чтоб мы могли построить маршрут, объединив данные всех групп.

Волков подробно все рассказал, включая места привалов. Бондарев потер лоб.

– Да задачка, что же будем делать?

– А людей много будет?

– Порядочно, но будем думать. Да и еще Игорек, сорока мне весть принесла по поводу Бойки Есении. Говорят ты жениться собрался, а невеста то знает?

– Пока нет.

– Вот, сынок, послушай меня внимательно. Пока я тебе не разрешу, а свадьбе забудь.

– Моя личная жизнь, никого не должна волновать.

– Вот тут ты ошибаешься. Во первых будь девушка со стороны, вопросов не возникало, а тут боевая единица, да и сам сказал, что спасла вас. А будь вся она в любви, не о том бы думала, да и еще, если ты не знаешь, напомним, иногда от браков дети рождаются, но и это не главное. Если вы муж и жена, то быть в одном подразделении не имеее права. Вот об этом подумай хорошо!

– Да я каждый день практически на войне.

– Вот то-то и оно. Довольствуйся тем, что она рядом. И не вынуждай меня Игорек говорить с ней.

– Хорошо товарищ генерал.

– И не обижайся, как только все закончится, я сам первый ее посватаю за тебя. И не придумывай себе глупостей о том, что она моя любовница. Вы еще взрослые глупые дети. Мы тоже такими были, но войн не было на территории СССР, в этом нам повезло.

Он по отечески обнял его.

– Беги к ней, поди ждет. Я же видел, как она на тебя смотрит и без глупостей.

– Спасибо Геннадий Васильевич.

Он радостный вышел из кабинета.

Прямоком из управления он направился к Есении. По до-

роге купил гвоздики, как дарил генерал. Он знал, что девушка не спит, по привычке она всегда вставала рано.

Есения сварила себе кофе, сделала бутерброд и наслаждалась тишиной. Ей давно хотелось побыть одной. Вдыхая аромат кофе, она откусила бутерброд. В дверь позвонили.

«Не буду открывать, наверно ошиблись», – решила она, жуя бутерброд и запивая кофе.

Но в дверь настойчиво позвонили еще раз, вынуждая открыть.

«Кого еще принесло?», – недовольно подумала она.

– Кто там?

– Это Волков.

Девушка смутилась, она была одета явно не для гостей. На ней были лосины и длинная туника, на голове хвостик.

«А пусть увидит, какая я есть, может отстанет», – решила она.

– Есенюк привет, слушай какая ты красавица?

– Ага, Василиса Прекрасная, проходи кофе с бутербродами будешь?

– Конечно, я еще не завтракал.

– Ничего себе, время уже 11 часов.

– Да так получилось, проспал.

– Не поверю, чтоб ты и проспал.

– Это я на задании точен, а на гражданке разгильдяй.

– Я учту это.

В жизни Есения была лучше. Не было скованности, за-

стенчивости, стеснения. Она была обычная, веселая девушка.

– Ты что так на меня смотришь, или что то не так. Я не знаю, как генеральский сын привык есть, я человек из обычной семьи.

– Прекрати не заводись, просто ты в жизни, другая какая то.

– А на задании ты, что меня на картинке носишь?

Они рассмеялись. Разговор плавно перешел на ребят. Они вспоминали и смеялись, как все происходило на задании. Им было легко друг с другом.

– Есенок можно я тебе задам вопрос?

– Рискни.

– У меня есть шанс, стать твоим парнем.

Она поперхнулась, он стал ей стучать по спине.

– Ты что, обалдел так стучать, чуть спину не пробил.

– Прости.

Она засмеялась. Ее смех был такой звонкий и живой, что он засмеялся тоже.

– Слушай командир, мы по моему, говорили об этом или ты не помнишь.

– Я уточняю.

– Хорошо я отвечу, шанс есть всегда, вопрос в том, как ты его используешь?

– Помнишь водопад, мы там впервые поцеловались.

– Ба, Гошка ты вспомнил, а я думала, память не восста-

новилась еще.

Он подошел к девушки и обнял ее. Она попыталась вырваться. Но он еще крепче сжал в своих объятьях.

– Любимая мы уже не дети, нам достаточно лет, чтоб ты мне разрешила хотя бы целовать себя.

Он буквально впился в ее губы, такой страсти девушка не ожидала. По телу прошла непонятная волна блаженства. Они стояли и целовались. Еще чуть и она готова была, ему отдаться, но вовремя зазвонил телефон. Он отрезвил мозг девушки.

– Да, слушаю.

На том конце провода был Бондарев. Он спросил о самочувствие, о делах и предостерег по поводу Волкова. Девушка покраснела.

– До свидания, спасибо вам.

– Есеник иди сюда.

– Все хватит, хорошего помаленьку.

– Но пожалуйста, он подошел сзади и обнял ее, нежно целуя в шею.

Девушка резко повернулась.

– Все на сегодня хватит. Давай лучше, если свободен, то поможешь мне приготовить обед и поболтаем, а к вечеру ходим в госпиталь к Саше. А то мы все отдыхаем, а он там один.

– Скажи тебя Саша нравиться больше, чем я?

– Честно?

– Да.

– Тогда слушай, у меня был парень, мы дружили много лет, всегда были вместе, потом окончили школу, он уехал и больше его не видела. Тогда я, для себя решила, что всегда буду одна, все парни предают, если не добиваются желаемого. Так было и со мной. Я решила, что окончу институт, заработаю денег и рожу себе ребенка, чтоб был смысл жизни. Несколько лет назад я поступила в институт, познакомилась с девчонками, у всех были парни, а у меня не было, так сложилось. И вот моя подружка Лена принесла фото своего парня. Он был великолепен, атлетическая фигура, загорелый, темные глаза, короче Апполон отдыхает. Я по уши влюбилась в него. И решила, попрошу его, чтоб родить от него ребенка, за деньги конечно. Ленка сказала, что он согласится. Я стала копить деньги.

Волков слушал не мигая.

– Ты его все любишь?

– Дослушай, пожалуйста. А потом я решилась выкрасть у нее фото, тем более, что у нее их было несколько. Я с его фото разговаривала, он помог мне выдерживать многие трудности. И очень хотелось хоть одним глазком, как золушке увидеть своего принца. Но это было невозможно. Он не приезжал. И мысли о ребенке постепенно ушли. Я решила, что возьму мальчика из детского дома и назову его именем, а малышу скажу, что это его папа, но он погиб. Я даже мечтать не могла, что он сможет меня обнять и поцеловать, у меня даже в мыслях этого не было. Он был из очень

обеспеченной семьи. Но прошли годы и подружка пригласила меня в гости, чтоб познакомиться с ним.

– Я дальше не хочу слушать, я не знаю, насколько он Апполон, но давай жить не грёзами, а настоящим.

– Дай мне договорить.

– Если хочешь, я выслушаю, что угодно и мне все равно, что было между вами. Это было до меня и я безумно люблю тебя и ты это поймешь.

– Так вот.

Спокойно продолжала девушка.

– Он приехал не один. И оказалось, что они с Леной просто друзья. Это ей хотелось, чтоб он был ее женихом.

– Так я кажется, начинаю соображать.

– А вечером он пошел меня провожать. И я поняла, что судьба мне подарила за все мои тяготы, человека, которого я очень люблю. Потом я приехала в его город и мы вместе стали работать.

– Есеник не продолжай, это же я. Слушай какой дурак. Мог же тебя потерять. Скажи, зачем я писал этой Ленке. Ведь просто от нечего делать. Просто хотел получать письма, как все. А она строчила их по несколько штук в день.

Он взял ее на руки.

– Прости дорогая, что я был такой дурак. Но я честно, не разу ей не писал о любви. Вообще я никому этого не говорил. Только тебе. Потому что люблю тебя.

Их губы вновь встретились в жарком поцелуе. Девушка

обняла Игорь за шею.

– Отпусти я тяжелая.

– Нет, для меня ты пушинка. Теперь когда я все знаю, ты будешь только моей и я буду ждать сколько угодно. Только прошу, разреши мне целовать тебя.

Они вновь прильнули губами друг к другу.

В дверь позвонили.

– Кого еще принесло.

– Отпусти, я сейчас открою.

На пороге стоял генерал.

– Очень хорошо, что вы здесь оба. Мне надо с вами поговорить.

Они долго разговаривали о работе, потом их Есения оставила одних. А сама готовила обед. Пообедав, генерал забрал Волкова на работу.

А Есения осталась одна со своими мыслями. Правильно ли она поступила, рассказав все о себе Гошке.

Обсудив всё с руководителями, Игорь решил не ходить к Есени, при виде ее наедине, у него сносило голову, чтобы не наделать глупостей он решил навестить малого в общежитии.

– Привет малой, Жорка уехал?

– Да.

– Это хорошо, следующее задание такая жопа, что не знаю, вернемся ли.

– Да ладно. Ты по этому поводу смурной такой.

– Нет, понимаешь, мы с Еськой любим друг друга.

– Да скоренько это у вас вышло.

– Нет Коля, ты не так все понял, она влюбилась в мое фото. Помнишь, я девчонке в Волгоград писал, так вот Еся ее подруга.

– Обалдеть, мир то, действительно тесен.

– Так вот, она согласна выйти за меня замуж.

– Ты, что ей предложение успел сделать?

– Нет, я этого не могу сделать?

– Почему?

– Как генерал сказал она боевая единица.

Малой рассмеялся.

– Что ты ржешь, у меня жизнь под откос летит, вдруг меня убьют.

– А в чем проблема, то?

– Расписываться нам нельзя.

– А на хрена роспись, сейчас все так живут.

– Еся не такая, да я сам не смогу с ней так жить, это против моих правил. Я хочу, чтоб она по закону стала моей женой.

– Есть еще вариант, сейчас модно венчаться, по закону божьему вы муж и жена, а для всех так и печать ставить не надо. Ты у монаха спроси.

– Коля, ты гений. Это нам точно подходит. Она верующий человек.

– Тем более там свидетельство дают. Только с ним ничего не сделаешь с юридической точки зрения.

– Малой, что нам делить, когда мы любим безумно друг

друга.

– Тогда все замечано, я к Жорке схожу на электричке и все организуем, только больше никому не говори, особенно балагуру, не надо знать, поставим перед фактом.

– Спасибо Коля.

Он как на крыльях полетел к Есенин.

Девушка в хорошем расположении духа решила испечь свой любимый яблочный пирог и собралась в магазин. Открыв дверь, она столкнулась с Волковым.

– Ты куда?

– Вообще то в магазин.

– Потом вместе сходим, есть дела поважнее, садись. Мы с тобой будем венчаться.

– В смысле.

– Ну нам с тобой жениться нельзя, тебе же генерал говорил, иначе разбросают по разным подразделениям. А венчание, даже лучше, всегда будем вместе.

– Слушай Гоша, ты все продумал кроме одного?

– Чего?

– Кто невеста, ты ей предложение хотя бы сделай.

Игорь рассмеялся.

– Прости, Есенин. Выходи за меня замуж. Ты согласна?

Девушка широко открыла глаза, не понимая, что происходит.

– Ты сейчас это серьезно?

– Я не понимаю, что тебя смущает.

– Понимаешь, это ты решил, а твои родители. Может они будут против?

– Мне все равно, я взрослый мальчик и у меня приличный счет в банке. обойдемся без них.

– Понятно, они против.

– Как они могут быть против, если не знают и не видели тебя.

– Вот это уже ближе к теме.

– Я тебя спрашиваю, ты выйдешь за меня замуж?

– Да, но при одном условии.

– Каком?

– Если твои родители не будут против.

– Отлично, завтра я вас познакомлю. А сейчас пошли в магазин.

– Да вроде уже не надо. Мы сегодня к Саше не ходили, завтра надо обязательно навестить.

– Заметано. А сейчас давай поужинаем, что то есть охота.

– Дорогой, ты не обнаглел?

Они рассмеялись. Им было интересно друг с другом, они не могли наговориться. Только поздно вечером Есения выдворила Волкова.

Утром мать опять будила сына.

– Мама ну, что на это раз?

– Сынок, ты меня пугаешь, во сколько ты пришел, что мы не слышали?

– Ты меня для этого разбудила?

– Нет, знаешь, сколько время, обед 2 часа дня.

– Обалдеть. Мама к нам сегодня вечером придет Есения.

Я вас познакомлю, мы решили с ней пожениться.

У матери было двойное чувство с одной стороны она радовалась за сына, ему уже было 27 лет, с другой в ней заиграл женский эгоизм. Но здравый смысл, взял верх.

– Хорошо, только мы с тобой ходим в магазин.

– Не вопрос, мы собирались прийти к 19 часам, когда папа придет с работы.

– Отлично, тогда за дела. Мама сообщила бабушке радостную весть.

– Господи, радость то какая, думала уже не дождусь.

– Мама, что вы такое говорите, Игорь однолюб.

– Да весь в деда. Тот один раз и навсегда. Только работа у внука опасная, но хоть ребеночек останется, если что.

– Мама, что вы такое говорите. Какой ребеночек, она с ним по горам скачет.

– Это плохо, значит, как поженятся домохозяйкой будет.

– Да, нам не хватало, еще третьей хозяйки здесь.

– Я смотрю Амра ты совсем обрусела. У нас по абхазки все должны вместе жить или забыла?

– Мама сейчас другое время.

– Времена одинаковые, только все захотели денег, господь их дал и смотри, что получилось.

– Что вы спорите?

– Да ничего, поешь и пойдем в магазин, кое что прикупим.

Игорь быстро проглотил еду.

– Мама я готов, пошли.

– Как уже?

Обычно он ел очень медленно, все время о чем то думая. Сейчас он буквально за 5 минут съел, то, что в обычное время ел час. Матери не понравилось это.

В магазине он ее торопил, все время смотря на часы.

Есения встала рано, испекла бисквитный пирог, пожарила курицу. И стала ждать звонка Игоря, но он не звонил. Тогда она собрала, что сготовила и решила одна поехать в госпиталь. Но на лестнице встретила с Геннадием Васильевичем.

– Ой, а я вот к Саше собралась, Игорь обещал, но не приехал. Пойдемте я вас пирогом угощу.

Они вошли в квартиру.

– Есенька я тебя не задержу, проходить тоже не буду, я хотел тебя попросить к нам приехать сегодня вечером.

– Ой, а я не могу, иду знакомиться с родителями Игоря.

– Не рановато дочка?

– Он просто попросил.

– Ладно, тогда потом поговорим.

Девушка видела, что Бондарев расстроился, сердце ее сжалось и перед глазами встал женский образ. Она поняла, нужна ее помощь женщине.

– Проходите, чаю попьем и все мне расскажите.

Он почему то, повиновался этой хрупкой девушке.

– Рассказывайте, что случилось?

– Ты знаешь, наверное, что у меня погибла дочка. Я еще как то держусь, а жене совсем плохо, она на глазах тает, все советуют в лечебницу обратиться, а я не хочу, не верю, что она так больна. Может ты поговорила бы с ней, понимаешь, ей нужен толчок и она войдет в нужное русло. Её ждут в госпитале, она очень хороший хирург, может ты, как то подтолкнешь ее.

– Хорошо, я подумаю, а завтра вечером позвоню. А сегодня простите, неудобно от людей.

– Да дочка понимаю, но ты подумай, не спешишь ли. Игорь горячий парень, абхаз, он очень ревнив. Смотри, чтоб не пожалела о быстром решении. Я не должен был тебе говорить, но не хочу, чтоб ты страдала потом.

– Скажите, есть что то о чем я не знаю?

– Нет, боже упаси, Волков надежный и честный парень, но ревность плохое чувство. Ему это передалось от матери, она очень ревновала мужа. Из друзей остались только мы с Ниной. И запомни, его мать, всегда будет ревновать тебя к сыну. Прости если я, что то сказал лишнее.

Он тяжело встал и направился к выходу.

– Ты, что задумалась, поехали в госпиталь.

– Да секундочку, вы ничего толком и не попробовали. Вот возьмите, на работе чай попьете.

– Спасибо дочка.

Он по отечески ее поцеловал. Есению довели до госпиталя. Она пробыла у Саши до обеда, а потом решила погулять по Москве, раздумывая как помочь жене Бондарева. Проголодавшись, она посмотрела на часы. Они показывали 17—30. У нее наметился план помощи, довольная прогулкой она вернулась домой. Около дома сидел Волков.

— Есеник, ты где ходишь, я уже час жду тебя.

Он поцеловал ее в щеку.

— Ты не позвонил, я думала все, отменяется.

— Ты, что, такая задумчивая?

— Так просто задумалась.

— Пойдем быстрее, переоденешься, а то опаздывать нехорошо.

— Да побежали.

Есенина глазами обвела гардероб. И ругала себя, что не купила себе ничего нового. Глаза остановились на синем брючном костюме. Он очень элегантно сидел на ней. Быстро переодевшись, она вошла на кухню, там хозяйничал Игорь. Он уже нарезал бутерброды и налил чай.

— С ума сойти, какая ты красивая. Давай поешь и пойдем.

— Я не хочу есть, только чай выпью, а ты поешь.

Девушка очень хотела есть, но у нее не было на это времени. Ей хотелось сногшибательно выглядеть перед родственниками будущего мужа.

Прошло 25 минут.

— Все готова, пошли.

Волков не мог от нее оторвать глаз. Она действительно была очень красива. Он подошел к ней, обнял и нежно поцеловал.

– Я тебя очень люблю и никому не отдам.

Время остановилось для них...

В семье Волковых был переполох, отец и тот волновался. Он слышал о чудо девушке Есении, но так же слышал и о скандалах Макарова с ней. И ему не хотелось, чтоб из за неё, сын куда нибудь вляпался.

В дверь позвонили, бабушка как на крыльях побежала к двери.

– Мама, осторожней, не бегите вы так быстро, подождут.

Вошли внук с предполагаемой невестой.

– Вот бабушка твои любимые розы.

Он протянул Ахре чайные розы. Она их очень любила. В ее саду росло около 40 кустов роз, и все она звала по именам.

– Ой, батюшки намокли под дождем, проходите.

– Бабуль знакомься это Есения, моя невеста.

Девушка покраснела, а Ахра улыбнулась, ей понравился выбор внука. Она обняла Есению и повела в гостиную. По глазам девушки, она поняла, что та любит внука.

– Это моя мама Амра, это Есения.

– Мы очень рады вам.

– А меня сын не хочешь познакомить?

– Знакомься, это мой отец Владимир Иванович.

Отец Волкова не ожидал, что Есения так красива. Она была больше похожа на восточную девушку из фильма, ей не хватало национальной одежды.

– Великолепна, – воскликнул он.

От матери не ускользнуло, то что отец влюбился в будущую жену сына.

– Прошу всех к столу, ужинать.

Есению очень понравилось вино, которое было привезено из Абхазии, еще до войны, сделанное дедом Адгуром.

Вечер был очень дружный, но девушка чувствовала напряженность со стороны матери. Зазвонил телефон, Игорь взял трубку. Звонил Жора.

– Привет, командир, не спишь. Короче в среду в 13—00 у вас венчание, не опаздывайте, а лучше приезжайте завтра вечером, не забудьте купить кольца. Давай домашним привет, Еське тоже. Пока.

В трубке слышались гудки.

– Что случилось сынок?

– Случилось то, что мы в среду с Есенией венчаемся. У нас на подготовку один день. Завтра вечером мы уезжаем.

У девушки выпала вилка из рук.

– Извините.

– Ничего Есения, а вы не торопитесь, сынок, может лучше бы узнали друг друга.

– Нечего ждать внушек, венчаться и все. Твой дед влюбился, украл меня и вот всю жизнь прожили душа в душу.

Не слушай никого.

Пожилая женщина куда то ушла и вернулась с коробочкой.

– Вы хотите сказать, что я зря ждал 5 лет, пока не украл Амру.

– Безумно любил, сделал бы как внук. Вот он, настоящий абхаз, в нем течет наша кровь, а не русская.

– Отлично, хоть под старость узнал правду.

– А ты не обижайся, кто любит, тот не ходит кругами.

– Спасибо. Опозорили меня неплохо, перед будущей невесткой.

Есения понимала в семье назревал скандал и она тому виновной. Надо было что то делать.

– А я простите, считаю, что Владимир Иванович правильно поступил, что ждал 5 лет, зато любовь проверил на крепость.

– Вот наш человек, спасибо Еся, за тебя, – сказал он и выпил вина. Я так думаю, Бондарев не знает сынок.

– Нет.

– Отлично сработано, но когда узнает, такой кипишь будет, что всем мало не покажется.

– Он не узнает.

– Сынок, все тайное когданибудь становится явным. При всем уважении к вам Есения, я бы не спешил.

– Внушек вот кольца, наши с дедом, возьми и не слушай родителей, делай как считаешь нужным. Собаки лают, кара-

ван идет.

– Мама, это вы сейчас к чему сказали?

– К тому дочка и дорогой мой зять, не ломайте своему сыну жизнь. У него каждый прожитый день на вес золота. Вы его сами на войну послали. Вот дочка одевай, кольцо и носи. Я благословляю ваш брак детки.

Она надела Есенин на палец кольцо и ушла.

Ужин был завершен, девушка попрощалась с семьёй Волкова и вышла. Игорь пошел её провожать. Ему было неудобно за домашний спектакль, но девушка успокоила его.

– Знаешь, твои родители правы, мы слишком торопимся, надо узнать лучше друг, друга.

– Нет Еся, бабушка права или в среду, или никогда.

– Не говори так, мысли материализуются.

Они подошли к ее дому, поднялись в квартиру.

– Спасибо за знакомство с родителями, с бабушкой, они у тебя замечательные люди.

– Прости, что так вышло.

– Все хорошо, просто мы поторопились.

Они обнялись и поцеловались.

– Иди Гошка, уже поздно, завтра созвонимся.

– Можно я у тебя заночую?

– Нет, не надо испытывать судьбу.

Он хотел ее еще поцеловать, но она отстранилась.

– Уходи, пожалуйста.

Волков ушел расстроенный.

Есения долго не могла успокоиться, слезы ручьем лились из глаз. Она не знала, что делать. Пророчество генерала сбылось. Мать действительно ревновала сына к ней. На пальце она заметила кольцо, которое ей надела бабушка Игоря. Она аккуратно сняла его и положила к своей бижутерии. Легла на диван и не заметив как, уснула.

Ей приснился сон, что она идет по берегу моря, а навстречу бежит Игорь, но волна вымывает песок у него из под ног и пытается утащить его глубже в море. Она кричит, но он не слышит ее. Девушка проснулась, встала и пошла на кухню, часы показывали 5 часов.

«Нет, не будет у нас венчания», – подумала она и легла спать. Ее разбудил телефонный звонок.

– Доброе утро Есеник, ты не забыла мы сегодня едем покупать тебе платье.

Девушка никак не могла вспомнить, когда они говорили про платье.

– Гошка, а мы разве собирались?

– Ты, что любимая, завтра всё в силе, мальчишки нас ждут.

– Хорошо, давай через час.

– Отлично, я буду. Я люблю тебя.

Есения не успела ничего сказать, послышался отбой. Она понимала, что так не бывает, но повинувшись событиям, стала собираться.

Игорь приехал чуть раньше и они поехали по магазинам искать платье. Выбор платьев был небольшой, везде все было однотипное, и тогда Игорь решил пройтись по коммерческим отделам. Зайдя в один из них, ему в глаза бросилось длинное синее платье с белым кружевным воротничком.

– Еська смотри, то что нам надо. Праздничное и скромное.

Продавщица расхваливала платье.

– Берите не пожалеете, это одно и то привезла жена дипломата из за границе. Вы будете в нем королева. Померяйте.

Есения одела платье. Продавщица стояла открыв рот. У нее еще никогда не было, чтоб так идеально сидело платье. Рядом стоящие продавцы с завистью смотрели на девушку. Волков молча стоял, не смея оторвать глаз от любимой. Нарушила молчание продавщица.

– Повезло вам молодой человек с девушкой, посмотрите, как все на нее смотрят.

Действительно рядом стоящие продавцы стояли с открытыми ртами.

– Да Есенок это твое, ты будешь самая красивая.

– Да куда уж красивей, уведут тогда вашу девушку.

Продавщица пожалела, что запросила такую небольшую цену, но она не ожидала, что такое с виду простое платье, так красиво может смотреться.

– Спасибо девушка, сдачи не надо. Есенок тебе нравится?

– Да вообще не плохо, скромненько.

Продавщица с завистью посмотрела на Есению. А ребята, довольные покупкой шли домой. Время приближалось к обеду.

– Есеник сейчас пообедаем и я побегу домой, возьму все необходимое и поедем к Жорке.

– Хорошо любимый.

Игорь был на седьмом небе, от ее слов. Она никогда еще так не говорила. Как только ушел Игорь, она извинилась перед Бондаревым и сказала, что на два дня срочно уезжает к родителям. Те поняли ее.

Игорь прибежал в хорошем расположении духа домой.

– Мам, баб, мы Есенику платье купили, обалдеть. Кольца только не успели, но твои бабуль подойдут, а потом купим.

– Хорошо внучек. Кольца не беда, главное сердце, чтоб билось от радости.

Зазвонил телефон.

– Мам не бери трубку, если меня, то нет дома, и где не знаешь.

– Сынок, генерал тебя.

– Но я же просил.

– Да Геннадий Васильевич. Хорошо, буду.

– Проклятье, проклятье, – кричал Волков и бил кулаком в стенку.

На шум выбежали мать и бабушка.

– Что случилось сынок?

– Завтра на три дня на сборы.

– Не переживай сынок, значит господь испытывает вас.

Ты лучше позвони ей и скажи.

Есения порхала от счастья. Наконец то сбудется ее мечта. Она заслужила это.

Зазвонил телефон. Она не стала брать трубку. Ей стало все ясно. Девушка подсознательно ощутила плохую весть. Посмотрела на платье и улыбнувшись, убрала его в шкаф.

– Что случилось, сынок?

– Не берет трубку.

– Не расстраивайся, соберись к сборам и сходи к ней.

– Ладно, я тогда заночую у ней.

– Сынок, пожалуйста, не надо ночевать.

– Mam я взрослый мальчик, и могу себя держать в узде, не переживай.

Игорь дозвонился Есении и сказал, что венчание отменяется, но объяснит почему позже, когда придет ночевать к ней.

Девушка была озадачена его ночевкой, у нее был один диван, и спать с ним в ее планы не входило, несмотря на возраст. Ее подруги уже в 21 год имели какой никакой опыт, для нее это была неизведанная сторона.

Она спокойно отнеслась к отмене венчания и решила готовить ужин. Стрелки часов приближались к 19 часам. В дверь позвонили, Есения не думая открыла дверь, так как ждала Волкова. В квартиру ввалился пьяный Макаров. В од-

ной руке он держал открытую бутылку водки, в другой розу.

Он по хозяйски прошел на кухню, оттолкнув девушку, поставил на стол бутылку.

– Закуску, накрыла на стол.

– Обязательно, пошел вон отсюда.

– Как вкусно пахнет, генерала ждала, не староват.

– Ничего пойдет, мне его не варить.

– Значит пацаны правду говорят.

– Ты, слышишь, пошел отсюда вон.

Он бросил в нее розой.

– Премного благодарствуем, барин. Тебе помочь или сам уйдешь?

– Ну, помоги.

– Она попыталась пройти к телефону, но он преградил путь.

– Я буду кричать.

– Кричи, меня это заводит.

Он двинулся на Есению, та прижалась к подоконнику, в надежде открыть окно, но не успела, послышался треск рвущейся на ней футболки.

Волков подошел к дому и увидел в окне две фигуры, они стояли в обнимку. Вдруг одна из фигур резко рванулась вперед, он понял, что на девушку кто то напал. В два прыжка он был около ее двери, но в это время цветочный горшок четко опустился, на голову Макарова, он рухнул, как подкошенный.

Игорь подбежал к Есении, она прикрывала рукой порванную на груди футболку.

– Я его убила?

– Да нет, этого кабана не убьешь. За мной закрой дверь.

Он быстро вытащил Виталика на лестничный пролет, ниже этажом, взял полотенцем бутылку, вложил в его руку и ударил, спрятав полотенце. Открылась дверь напротив.

– Что случилось?

– Да вот товарищ шел и упал, ударился головой, бутылку разбил. Вызовите, пожалуйста скорую.

– Конечно сейчас.

Волков подождал, когда приедет скорая, помог погрузить Макарова в нее и вернулся к Есении. Она продолжала сидеть в рваной футболке и рыдать.

– Есеник, любимая, все хорошо, пойдём в ванну, умоешься.

Он нежно умыл девушку, взял на руки и понес на диван. Ее трясло. Он завернул Есю в одеяло и пошел искать в аптечке валерьянку.

– На выпей, легче станет, нельзя быть такой доверчивой и открывать, кому попало дверь.

– Я думала это ты.

– Ладно отдыхай, я сейчас там всё уберу и заварю чай.

– Я сама.

– Нет, любимая, позволь это сделать мне, теперь, я никогда одну тебя не оставлю.

Он нежно провел рукой по ее волосам и поцеловал.

– Отдыхай.

– Спасибо тебе Гошка. Если бы не ты, то влипла бы я.

Через 10 минут в кухне все блестело, Игорь вымыл полы, собрал землю с подоконника, о следах борьбы не могло быть и речи.

В дверь позвонили.

«Вот сволочь, все таки рассказал, но я сейчас все скажу, что думаю о нем», – подумал Волков и со свирепым взглядом открыл дверь, на пороге стоял Бондарев.

Такого разъяренного парня, он никогда не видел.

– Что случилось?

Игорь закрыл дверь комнаты, где задремала Есения и вкратце, на кухне рассказал историю.

– Да зря я ее поселил одну, думал, как лучше, а получилось вон как. Ладно завтра перед сборами я привезу ее к нам, пусть с Ниной побудет.

– Хорошо, спасибо вам.

– Пожалуйста, не оставляй ее одну сегодня и без глупостей.

– Обижаете товарищ генерал.

Игорь поужинал один. Не хотел будить Есю, после пережитого. Он разделся и прилег рядом. Девушка, мирно спала посапывая. Он хотел погладить её по волосам, но отдернул руку, соблазн был велик, отвернувшись, он быстро уснул.

Под утро Есения проснулась от холода, потянула одеяло

на себя, но оно не поддавалось. Открыв глаза, она увидела рядом Игоря. Он был очень красив, короткие черные волосы ежиком впивались в подушку, длинные ресницы чуть вздрагивали во сне. Она тихонько провела рукой по спине, чтобы не разбудить его. Кожа оказалась гладкой и упругой, тело восхищало атлетическим телосложением. Тихонько уткнувшись в его плечо, она уснула.

Будильник сработал в 8 утра, чтобы ее не будить, он тихонько освободил плечо, но Еся тут же проснулась.

– Ты уже встаешь?

– Да Есенок, мне пора, я за тобой заеду перед сборами, отвезу к Нине Павловне, мы с Геннадием Васильевичем договорились вчера. Он приходил и все знает.

– Позволь я все таки приготовлю завтрак моему спасителю.

– Есенок извини, но я не ем яичницу на завтрак.

– Ты не поверишь, но я тоже, и вообще мы теряем время, иди, умывайся.

Через 10 минут, он зашел на кухню. Аромат свежесваренного кофе перебивал все. Игорь не поверил своим глазам, что за такое короткое время, можно было все это приготовить: овсяную кашу с фруктами, горячие бутерброды из духовки, гренки, мясную нарезку и конечно же ароматный кофе.

– Мне не верится.

– Хватит болтать, у тебя мало времени. Я привыкла делать

такие завтраки, это не проблема.

Игорь никогда не думал, что может встретить девушку, которая по кулинарным способностям переплюнет его маму и бабушку.

– Слушай, я уволюсь из армии, чтоб есть такие вкусняшки.

– Тогда ты будешь жирный и ленивый.

Они рассмеялись. Молодой человек никогда не пробовал кофе с корицей. Он был в восторге.

– Я наверное никуда не еду, остаюсь.

– Вставай обжора, тебе пора.

– Любимая все очень вкусно.

Он прижал ее к себе и их губы вновь встретились. Легкая дрожь пошла по телу.

– Все уходи, тебе пора.

– Есеник, мы сегодня могли бы быть единым целом.

– Гоша нельзя делать то, о чем потом будешь жалеть.

Девушка буквально вытолкнула его из квартиры, понимая, что еще чуть и она не в силах будет сдержаться.

Закрыв за ним дверь, она присела на корточки, отперевшись спиной о дверь и заплакала. Ей всегда приходилось чем то жертвовать.

Она в семье была третьем ребенком, которого не ждали. Всего приходилось добиваться самой. Поэтому она не имела права на ошибку. Открыв в себе в 16 лет дар предсказания, ей стало еще тяжелее, она видела двойное дно людей. Есения

не помнила, сколько плакала. В дверь позвонили.

– Кто там?

– Я дочка не бойся.

В квартиру вошел Геннадий Васильевич.

– Ты что плачешь, Игорь позволил себе лишнее?

– Нет, просто вспомнился дом.

– Не расстраивайся, при первой же возможности, я тебя отпущу домой. А пока собирайся, поживешь с Ниной Павловной, вместе веселее будет.

Девушке не очень хотелось уезжать из дома, но она боялась Макарова. С приездом в Москву, ее жизнь стала, как у перекасти поля. Не зная, где застанет следующий день.

– Сколько у меня времени?

– Минут 30 хватит?

– Более чем. Садитесь за стол я сейчас кофе вам сварю.

– От кофе я не откажусь.

В каждом жесте, она напоминала ему погибшую дочку.

Спустя час, Есения входила в квартиру генерала, где была только один раз по приезду. Они с женой генерала, сразу друг друга поняли. Девушка была лучший психолог на курсе.

Уже вечером, с женой Бондарева, они шли в парикмахерскую. За три дня ей удалось из старухи, сделать привлекательную женщину среднего возраста, вернуть былую статью. Более того, она сумела в пустой сосуд вдохнуть энергию жизни.

Нина Павловна почувствовала себя нужной и обещала

Есении взять ее на операцию, в качестве стажерки. У девушки не было предела радости.

Огорчение сменилось крепкой дружбой девушки и женщины. Впервые Есения почувствовала свою нужность, а Нина Павловна, нашла, кому дарить нерастратченную материнскую любовь. Они стали близкие подружки. Стряпая вечером на кухне, они болтали. Есения ей открылась о своей любви к Игорю. Она поддержала девушку и сказала, что всегда ей поможет, чтобы не случилось, даже если ее муж будет против.

Вечером приехал генерал. Нина Павловна пошла открывать дверь. Геннадий Васильевич открыл рот, увидев жену.

– Ниночка, тебя не узнать?

– Знаешь Гена, Есения права, дочка не одобрила бы мой внешний вид и поэтому я решила привести себя в порядок и ещё, я нужна ребятам, поэтому завтра выхожу на работу, пока поработаю терапевтом, а потом приду в себя, и опять буду оперировать.

Из глаз генерала полились слезы, он уже два месяца не видел улыбки на ее лице. А сегодня, она просто светилась от счастья.

– Доченька, ты не представляешь, что ты для нас сделала. Проси, что хочешь, я все для тебя сделаю.

– Так и всё?

Смеясь, сказала девушка.

– Да, хочешь я подарю тебе квартиру, машину, дачу свою.

Мне ничего для тебя не жалко. Ты вернула мою любимую Ниночку к жизни. Это бесценно.

Есения не сдержала слез.

– Ну что вы плачете, Маша была бы недовольна.

– Да простите. Просто это так трогательно. Можно я поеду домой, это мое желание.

– Конечно дочка, но одна только просьба, поужинай с нами. Вы столько наготовили.

– С удовольствием.

Впервые, после смерти дочки Маши, зажегся и потеплел домашний очаг в семье Бондаревых, и в этом была заслуга Есении.

После ужина генерал проводил девушку на такси домой.

К 8 утра все подтягивались в кабинет Бондарева. Игорь как всегда был первым, потом подтянулись Коля с Жорой, запыхавшись влетел Дима, не доставало Есении и генерала. В 7—50 вошел генерал, это не похоже было на него, он всегда был раньше всех.

– Ребята не поверите, проспал, да еще жену завез на работу.

– Нина Павловна вышла на работу? – спросил Игорь.

– Да, спасибо Есе, умница девочка. Кстати, ее что-то не вижу?

– Как разве она не у вас?

– Нет, Игорь у себя дома.

«Вот осёл», – ругал он себя, не мог позвонить.

– Товарищ генерал, разрешите встретить Бойко.

– Разрешаю, иди.

Есения поднималась по лестнице, на встречу ей спускался

Макаров.

– Ба, какие люди и без охраны.

Он преградил ей путь.

– Пропусти.

– Конечно, на людях я светиться, не буду. Хорошо, ты меня приложила дома. Пока ты красавица, ведешь в счете 2:0, в твою пользу, но я отыграюсь поверь, не люблю в проигрыше ходить.

– Надорвешься, сходи сначала в спортзал, вес сбавь.

– Ба, Волков, ты прям, как черт из табакерки. Твоя идея?

Меня на скорой отправить.

– Падать не надо на лестничных пролетах.

Виталий дико рассмеялся.

– Попросить, что ли отца тебя куданибудь услать.

– Попроси, а то я устал свою жопу, под пули подставлять.

– Фу, Игорек, как не прилично так выражаться при девушке.

– Да пошел ты, Еська идем.

Девушка осмелев, проходя мимо сказала: «3:0 в мою пользу».

Макаров от злости сжал кулаки.

– Ну что вы так долго, я ребятам изложил уже суть зада-

ния. Ты Игорь был на сборах, все знаешь, Есенин доведешь до сведения. Сегодня последний день отдыхаете, через два дня выдвигаетесь. Завтра сбор на базе, в полной боевой готовности. Временное перемирие в Абхазии закончилось, что и требовалось доказать.

– А СМИ говорят, там все шоколадно, – сказал Коля.

– А ты что хотел, чтоб СМИ каждый день говорило, что ты ходишь туда каждые 10 дней и какой ты герой, помогаешь абхазскому народу, – ответил Дима.

– Так все перепалку прекратите в моем кабинете. Говорю как есть, некоторые села переходят туда, сюда. Кругом грабеж, насилие, поджоги, обстрелы, резня, мародерство, в общем, целый букет. Вытаскивать их придется нам. Берете теперь двойной боекомплект оружия. Понимаю, тяжело будет, но что делать. Пойдете впятером, Саша еще две недели в госпитале. На тройки не разбиваться, только все вместе. Ведете инструкторов на базы абхазов.

– Ничего себе, все таки вмешиваемся.

– Я порошу приказы не обсуждать, как бабки на скамейки. Волков твои ребята совсем распустились, никакой субординации.

– Простите, товарищ генерал.

– Всё свободны. Волков и Бойка останьтесь.

– Что, генерал такой злой?

– Да опять группу Андреева приняли, крот у нас есть.

– Да ладно?

– А Игоря с Еськой зачем оставил?

– Малой ты что тупишь, Еська маршрут шаманит.

Они рассмеялись и пошли на улицу из управления.

Как не смешно это звучало, но действительно Есения концентрировалась на маршруте и говорила, что не учли. Девушка вела руками по карте.

– Вот здесь что то не так.

Генерал с Волковым уткнулись в карту.

– С одной стороны обрыв, с другой проходит невдалеке трасса. Если обнаружат, то все не успею спуститься, даже если мы примем бой. Их 6 человек, 2 не успеют.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.